

А. И. МИКОЯН

ПИЩЕВАЯ
ИНДУСТРИЯ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

~~338~~
~~М59~~

А. И. МИКОЯН

Депозитарий

~~ПОДАРИТЕЛС~~
РЕП. 1968

**ПИЩЕВАЯ
ИНДУСТРИЯ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА**

~~24-8278-8626~~
1305626

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Библиотека им. А. М. Микояна
П. П. Микоян

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП /6/ • 1 9 3

Библиотека
им. А. М. Микояна
П. П. Микоян

САХАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НА ПОДЪЕМЕ

РЕЧЬ НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ
РАБОТНИКОВ САХАРНОЙ ПРОМЫШ-
ЛЕННОСТИ 20 АВГУСТА 1935 г.

I

СЫРЬЕ ПЕРЕСТАЕТ БЫТЬ «УЗКИМ» МЕСТОМ

В чем заключаются главные особенности сегодняшнего дня для сахарной промышленности? Главное сейчас состоит в том, что в сахарной, как и во всей пищевой, промышленности началась полоса большого подъема.

До последнего времени сахарники рассуждали так: «Дайте нам свеклу, и мы дадим сахар». Такие рассуждения имели место потому, что свеклосеяние велось у нас плохо, большинство колхозов еще не давало того урожая, который наша земля может давать. Многие заводы были не загружены. Темпы роста сахарной промышленности были крайне низки. Сейчас положение изменилось. На колхозных и совхозных полях теперь бьется новый пульс жизни. Колхозы под руководством товарища Сталина (*бурные аплодисменты, возгласы «ура»*), пройдя трудную ступень реорганизации сельского хозяйства, вышли на широкий путь развития, организационно-хозяйственно окрепли.

Товарищ Сталин начертал каждый шаг нашего движения вперед, показал многомиллионной массе мелких крестьянских хозяйств путь к социализму.

Товарищ Сталин дал ответ на вопрос о методах ликвидации кулачества как класса, о путях создания бесклассового общества.

Когда товарищ Сталин выдвинул лозунг — сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными, некоторые скептики говорили: «Хорошо сказано, но будет ли так на деле?» Но теперь все убедились в огромных успехах колхозов, которые дают все более высокие урожаи по всем культурам, в том числе и техническим. Теперь большинство колхозников на деле почувствовало зажиточность в своих домах. Теперь лозунг товарища Сталина воплотился в жизнь, наши колхозники уже становятся зажиточными.

Бурный рост социалистического сельского хозяйства предопределяет перелом и в развитии сахарной промышленности, обеспечивая большой поток свекловичного сырья на наши заводы.

Скоро нам придется рассуждать не о том, будет ли сырье для переработки, а придется подумать, сумеют ли наши заводы переработать то огромное количество сырья, которое к ним придет. Нужно, чтобы директора, инженерно-технические работники, рабочие поняли эту новую обстановку и подготовились к производству все большего и большего количества сахара, так как сырье скоро перестанет и уже перестает быть «узким» местом в нашем производстве. В 1936 г. на большинство заводов уже придется нажимать, чтобы переработать во-время всю свеклу.

В предыдущие годы мы получали на колхозных полях средний урожай в 70—80 центнеров свеклы с гектара при плане в 120 центнеров, а по пятилетнему плану в 1937 г. мы должны получить 200 центнеров свеклы с гектара.

Нельзя сказать, чтобы это было много. Ведь Свириевский совхоз Одесской области в прошлом году дал 312 центнеров с гектара. Ведь киевская колхозница Демченко в прошлом году дала с гектара 460 центнеров свеклы и на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников дала обещание товарищу Сталину бороться и борется теперь за 500 центнеров с гектара.

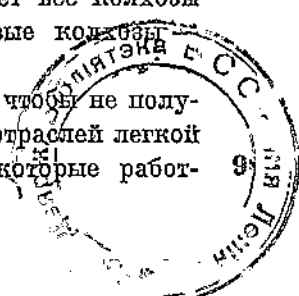
Мы уже имеем большую насыщенность сельского хозяйства машинами. Недавно подсчитали, что наши заводы в ближайшем будущем в состоянии выпускать даже больше тракторов, нежели нам потребуется.

В свекловичном производстве все решает обработка свеклы. Товарищ Сталин, упорно выдвигая вопросы подъема технических культур, указывал много раз, что, механизировав пахоту, надо механизировать и обработку и уборку. По инициативе товарища Сталина возник трактор-пропашник «Универсал-2» Кировского завода, против внедрения которого на свекловичные поля боролись некоторые работники, доказывая, что, мол, специальный пропашник свекле не нужен. Теперь доказано, как необходима и как хороша эта новая машина в свекловичном производстве.

Несомненно, что свекловичного сырья мы будем иметь все больше и больше. Под сахарную промышленность подведена новая сырьевая база. Колхозы и совхозы до зубов вооружены новейшими сельскохозяйственными машинами. Руководящие колхозные и совхозные кадры уже имеют достаточный опыт и навык в руководстве, чтобы сельское хозяйство дальше двигать вперед. Многочисленные колхозные массы спаяны как никогда сталинским уставом колхозной жизни и дают образцы трудового героизма на свекловичных полях. Та напряженная борьба, которая велась за спасение свеклы от сорняков, от вредителей (луговой мотылек, озимая совка, долгоносик), так сильно угрожавших в этом году свекле, показала, что колхозники горой стоят за свеклу и что образцы высоких урожаев отдельных колхозов станут в этом и в будущем году достоянием большинства колхозов.

Особенно большую роль сыграла и сыграет в соревновании за высокий урожай колхозов предложенная товарищем Сталиным и проведенная в жизнь новая система стимулирования высоких урожаев свеклы путем введения премии-надбавки за каждый сверхплановый центнер. Это заставляет все колхозы подтянуться к уровню передовых, а передовые колхозы двигаться еще дальше.

Я предупреждаю вас, товарищи сахарники, чтобы не случилось с вами того, что произошло в одной из отраслей легкой промышленности — в льняной промышленности. Некоторые работ-

ники этой промышленности говорили так: «Сырья нет, чего же с нас требовать?» Эти люди не видели дальше своих канцелярий, они не замечали огромных темпов роста социализма в городе и в деревне.

Что же произошло на деле? В этом году страна дала столько льна, что заводы не могут его переработать, и теперь, в 1935/36 г., спешно строятся новые заводы и комбинаты.

Есть опасность, что некоторые сахарники, привыкшие жить по-старинке, не впали бы в ту же ошибку. Это предупреждение нужно для того, чтобы вооружить сахарную промышленность поспешнее, побыстрее, вооружить кадры этой промышленности, чтобы сахарные заводы безотказно перерабатывали любое количество свеклы, которую дадут совхозы и колхозы. (*Аплодисменты.*) Будет позором, если мы вынуждены будем сказать стране: нам дали много свеклы, мы ее не можем переработать.

II

АВАРИЙ И ПРОСТОЕВ ОБОРУДОВАНИЯ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ

Теперь уже доказано, что сахарные заводы имеют огромные резервы производственных мощностей. Дело сейчас в людях, в руководстве.

У нас часто мощность определяется не возможностями всего завода, а его «узким» местом. Завод может дать больше, а один какой-нибудь аппарат имеет малую производительность, и мощность всего завода определяется этим аппаратом. Часто «узким» местом является транспортер, и мощность транспортера... определяет мощность завода. Но на то мы и большевики-хозяйственники, чтобы эти «узкие» места *расширять*.

Здесь обсуждали вопрос об авариях и простоях заводов. Я рассматривал список заводов, на которых простоя ниже 1% к длительности производства. Оказывается, что таких заводов

имеется 48, причем 16 из них имели всех остановок ниже 0,5% к длительности производства.

Калининский завод, с руководством которого хорошо справляются директор т. Булдович и главный инженер т. Алейников, имел всех остановок 0,44% к длительности работы, Ольшанский завод (директор т. Ганжа, главный инженер т. Тетерук) — 0,38%, Домбальский завод (директор т. Король, главный инженер т. Биньковский) — 0,39%, Шевченковский (директор т. Соколовский, главный инженер т. Ярославич) — 0,49%.

Можете ли вы утверждать, что это новейшие заводы? Нет. Некоторые из них существуют уже почти целое столетие. Почему же другие заводы не могут снизить простой хотя бы до 1%? Почему некоторые заводы имеют 6 и больше процентов простоев? А такой завод, как Томашпольский (директор т. Зайцев, главный инженер т. Брукман), — даже 23,68% простоев, Угрюмовский завод (директор т. Подольский, главный инженер т. Шевченко) — 17,8%, Маковский завод (директор т. Захарутин, главный инженер т. Гончаренко) — 15,82%.

За последний производственный год остановки из-за аварий на сахарных заводах составляли в среднем 3,5%. Остановки заводов из-за неподвоза угля, известняка, свеклы, из-за мелких неполадок составляют почти такую же величину. По всем этим причинам вместе взятым наши сахарные заводы в 1934 г. имели остановок всего 862 заводо-суток, или 6% к общей длительности их работы. 1% остановок всех заводов равносильны простоям почти одного мощного завода типа Эртильского. Следовательно, в прошлом году у нас стояло, примерно, шесть Эртильских заводов.

Имеем ли мы право сказать, когда свеклы будет много, что не можем во-время переработать всю свеклу, в то время когда почти шесть Эртильских заводов у нас стоят!

Возьмите пример с железнодорожного транспорта. Многие работники транспорта говорили: «Вагонов нет, рельсов нет, аварии неизбежны, увеличить перевозки нельзя». Партия дала транспортникам основательную встряску. И под руководством Л. М. Кагановича транспортники показали, чего можно добиться при настоящей большевистской работе. Они показали, что с теми же вагонами, с тем же путевым хозяйством можно

гораздо лучше работать, намного увеличить перевозки. (*Аплодисменты.*)

Мы должны добиться, чтобы аварий и неплановых остановок у нас не было вовсе. Профессор Минц, выступавший здесь, совершенно прав, говоря, что нельзя отделять аварии от остановок.

За последние два года мы добились значительных успехов в борьбе с потерями сахара на производстве. Нам нужно добиться такого же нетерпимого отношения к авариям и простоям заводов, какое мы создали к потерям сахара на производстве. *Потеря производственного времени есть потеря сахара.*

Все директора и инженеры, все рабочие сахарных заводов должны равняться в борьбе с потерей производственного времени по таким передовым заводам, как Калининский и Ольшанский. Что же касается аварий, то их надо не уменьшать, их просто *нельзя допускать*. Аварии — мелкие или крупные — это позор для директора завода, для инженеров и для рабочих. Аварии являются показателем того, что ремонт оборудования был проведен неправильно и приемочная комиссия треста, проверявшая завод после ремонта, приняла его неправильно. Аварии возникают еще вследствие слабого технического руководства эксплуатацией машин, отсутствия систематического осмотра, предупредительного ремонта оборудования, а также вследствие того, что рабочие, ухаживающие за машинами, не инструктируются должным образом.

У нас в сахарной промышленности по сравнению с другими отраслями хозяйства много опытных, квалифицированных кадров, есть хорошие институты, есть хорошие технические инструкции (правда, их еще надо исправлять и дополнять), — имеются все условия для того, чтобы не допускать никаких аварий.

Мы должны воспитывать наши кадры на борьбе с авариями. Аварии — показатели того, что кадры этого завода плохо овладели техникой. Нужно поставить вопрос прямо: *аварий мы терпеть дальше не будем*. Что это вполне возможно, доказано тем, что из всех 186 сахарных заводов 109, т. е. больше половины всех заводов в производстве 1934/35 г., не имели никаких поломок и аварий. Почему не можем добиться, чтобы остальные 77 заводов работали так же, как большинство заводов, — без аварий и без поломок?

III

СВЕКЛЫ, УГЛЯ, ИЗВЕСТИ ДОСТАТОЧНО

Все предыдущие годы — в прошлом году в несколько меньшем количестве — имели место остановки сахарных заводов из-за недостатка угля, извести и свеклы. Сахарная промышленность располагает всеми возможностями в 1935 г. не иметь ни одной остановки по этим причинам.

Остановки из-за отсутствия известняка составили в 1933 г. 31 сутки, а в 1934 г. — 8 суток. Нельзя допустить в 1935 г. ни одного простоя из-за отсутствия известняка. Ведь добычу известняка ведет сам Наркомпищепром, и поэтому мы никак не можем жаловаться на то, что нам мало дали известкового камня. Добыча известняка идет у нас неплохо. Можем еще больше добывать. Я такое указание уже дал. Транспорт при помощи т. Кагановича работает сейчас хорошо. Раз есть известняк и есть транспорт, будет позором, если какой-нибудь завод остановится хотя бы на один час из-за отсутствия известняка. Этого не должно быть тем более, что обеспеченность сахарных заводов известняком на 1 сентября составит 84% годовой потребности, а вся годовая потребность — около 900 тыс. тонн известкового камня, или свыше 50 тыс. вагонов.

В ближайшее время надо обеспечить все заводы полной годовой потребностью, а если транспортные возможности позволят — завести некоторое количество излишнего известняка про запас. Ведь известняк не портится, он может лежать сколько угодно.

В нынешнем году не должно быть также остановок заводов из-за отсутствия угля. В 1933 г. по этой причине заводы стояли 829 заводо-суток, в 1934 г. — 80 суток. Правда, в предыдущие годы нас «резал» транспорт, но мы сами способствовали простоям. У нас главным образом стояли заводы на востоке — под городом Фрунзе, Кара-Балте, Талды-Кургане. Причина та, что мы во-время не нажали на подвоз угля, а стали нажимать в январе — феврале, т. е. слишком поздно.

Календарный план завоза угля к 1 августа выполнен на 100%. В июле был перекрыт недогруз апреля, мая и июня. 13

Обеспеченность углем к 1 сентября составит по всем заводам около 60% всей потребности производственного года. Наша задача — продолжать завоз угля, правильно его направляя по заводам, чтобы не оказаться в конце производства с недостатком на одних заводах, с излишками угля на других заводах. А наша потребность для большой программы этого года во всех видах топлива составляет около 1 800 тыс. тонн, т. е. около 100 тыс. вагонов.

Все это количество правительство нам обеспечивает, транспорт возит, — дело за нами. Дело за тем, чтобы вовремя завезти, правильно распределить по заводам и экономно это топливо расходовать.

В предыдущие годы в работе заводов были большие простои из-за перебоев в доставке свеклы. В 1933 г. простои по этой причине составили 1 239 заводо-дней. Это равносильно тому, что 9 крупных или 17 средних заводов были выведены из строя в производственный сезон. В истекшем году остановки заводов из-за перебоев в доставке свеклы составили 163 заводо-суток.

Теперь мы имеем возможность добиться, чтобы из-за нехватки свеклы ни один завод не стоял ни одного часа. Это не фраза. Под руководством нашей партии и ее вождя товарища Сталина наше народное хозяйство выросло до такой степени, технически оснастилось настолько, что мы имеем возможность добиться совершенно бесперебойной работы заводов.

Раньше сельское хозяйство имело мало машин, плохо обстояло дело с транспортом, были плохие дороги, колхозы были слабые. Теперь положение совсем другое. У нас всего много. Землю будут пахать тракторы, значит, живое тягло будет освобождено для перевозки свеклы.

Механическая тяговая сила сельского хозяйства в свекловичных районах выросла до таких размеров, о которых раньше и мечтать не могли. Тракторный парк свекловичных МТС теперь составляет 37,7 тыс. тракторов различных марок, из них 4,6 тыс. «Универсал-2», что в переводе на лошадиные силы дает 565 тыс. лошад. сил. К этому надо прибавить тракторный парк свекловичных совхозов Наркомпищепрома, который равен 89 тыс. лошад. сил. Таким образом, на свекловичных полях работает 654 тыс. стальных коней, в то время как в

14 1932 г. их было только 214 тыс.

Автомашин в 1932 г. в свекловичных совхозах и колхозах было 2 500, а теперь на возке свеклы должны работать 9 300 автомашин МТС и 1 830 машин совхозов. Если к этому прибавить 1 210 машин, мобилизованных из зерновых МТС, совхозов и из промышленности, то получается, что на возке свеклы будут работать 12 340 автомашин. Эти машины должны вывезти 62 млн. центнеров свеклы. Построенные за последние годы узкоколейные железные дороги должны вывезти с полей к заводам 12 млн. центнеров. Итого механизированная вывозка составит 74 млн. центнеров, что почти равно всей свекле, которая была заготовлена в 1933 г. Нам, вместе с Наркомвехом, необходимо так поставить дело, чтобы вывезти максимум свеклы механическими средствами, во всяком случае не меньше задания и в установленные сроки. Для этого надо правильно организовать труд и зарплату шоферов.

А главное это то, что раньше в период сентябрь—ноябрь приходилось одновременно возить и хлеб и свеклу. Теперь же по закону хлебосдача должна быть закончена к 1 октября. А на деле она будет закончена в свекловичных областях раньше. Дело идет к тому, что к периоду массовых перевозок свеклы перевозка хлеба будет закончена. Следовательно, освободятся тягло и руки для вывоза свеклы.

Мы, сахарники, особенно заинтересованы в скорейшей сдаче хлеба государству, чтобы освободить руки и тягло для колки и возки свеклы. К тому же освобождаются лошади от пахоты: пахать, сеять и поднимать зябь будем при помощи тракторов. Значит, есть все объективные возможности для того, чтобы своевременно выкопать и вывезти свеклу и обеспечить заводы достаточным количеством сырья. Все будет зависеть от нас самих.

IV

ВЫЖАТЬ ИЗ ТЕХНИКИ ВСЕ, ЧТО ОНА МОЖЕТ ДАТЬ

За последние 3—4 года мы достигли серьезных успехов в деле механизации основных транспортных работ сахарных заводов. Мы связали заводы, находящиеся в глубинных пунк-

тах, с железнодорожной магистралью. В 1931 г. у нас было всего 96 заводов (не считая рафинадных), которые имели железнодорожную связь. В 1935 г. железнодорожную связь имеют уже 155 заводов. Как видите, за три года 59 заводов мы соединили железной дорогой. Мы произвели целую революцию в транспортном хозяйстве сахарных заводов. Раньше, бывало, доставляли уголь, известняк до ближайшей к заводу железнодорожной станции, а затем приходилось брать у колхозов тягло для доставки угля и известняка вместо того, чтобы использовать все тягло на подвозке свеклы.

Теперь этого нет. Теперь только три сахарных завода не имеют вовсе железных и шоссежных дорог, но и эти заводы мы обеспечили автомобилями. Правда, они нуждаются еще в дальнейшей помощи. Кроме того, есть 16 заводов, у которых только частично имеются шоссежные дороги. В общем 19 заводов еще не имеют вполне усовершенствованных дорог. Мы их вооружаем, и состояние их дорог сейчас нельзя сравнить с тем, что было раньше. А главное, мы воспользовались хорошей летней погодой, чтобы в свободное время заранее завезти на эти глубинные сахарные заводы потребные им количества угля и известняка. К 1 сентября обеспеченность этих заводов углем составит 92% годовой потребности, а известняком — 90%.

13 заводов имеют мощные дороги и транспортных трудностей испытывать не будут.

Часть заводов не связана с железными дорогами потому, что рельеф почвы делает для них невыгодной прокладку железнодорожных веток. Для таких заводов шоссе и автомобиль вполне заменяют железную дорогу.

Директора сахарных заводов как следует еще не занимаются транспортом, подъездными путями. А Главсахар в этом деле работает еще хуже их.

Раньше сахарная промышленность имела только 780 км железнодорожных подъездных путей, а сейчас имеет 2 220 км. Заводская железнодорожная сеть, таким образом, выросла в *три раза*.

Мы достигли значительных успехов в области механизации трудоемких процессов сахарного производства. В дореволюционное время сахарная промышленность широко пользо-

валясь тем, что основные районы свеклосеяния — Украина и ЦЧО были относительно перенаселены. Было много рабочей силы, было много деревенской нищеты, было много волов и лошадей, которым нечего было делать на микроскопических полосках земли. Помещик не мог полностью использовать рабочую силу крестьянина, и последний шел на работу к сахарозаводчику, который нанимал его за бесценок. Механизированной откачки жома в то время не было — на этом деле были заняты люди и лошади. Свекла с кагатного поля вывозилась к заводу на лошадях.

Но теперь, когда наше социалистическое сельское хозяйство пошло в гору, не осталось и помпы от относительного аграрного перенаселения. Продуктивность сельского хозяйства выросла. Сейчас сахарным заводам уже нельзя держать лишнюю рабочую силу. Завод средней мощности в 6 тыс. центнеров свеклы требует для отвозки жома 24 рабочих и 12 лошадей в сутки. Сейчас при нехватке рабочей силы эти процессы нужно механизировать. До 1934 г. только на 16 заводах была построена механическая откачка жома. В 1935 г. таких заводов у нас уже 69. Эти 69 установок освободили нам 1 650 рабочих и 828 лошадей.

Тов. Спняков, директор Киевского сахаротреста, раньше других директоров трестов понял, что кустарный отвоз жома — беда для завода, и стал усиленно вводить механическую откачку. Благодаря этому освободилось значительное количество рабочих, которые будут использованы на других работах.

На заводах имеются, кроме того, подвесные дороги для отвоза жома. Таким образом, всего 84 завода уже имеют механизированную транспортировку жома. Наша задача заключается в том, чтобы в 1936 г. механизировать откачку жома на большинстве заводов.

Второе важное мероприятие в области механизации внутри-заводского транспорта — это механизация подвоза свеклы с кагатного поля. Раньше для этой цели приходилось нанимать 40—50 пароконных подвод на завод средней мощности. Они загромождали заводские дворы. Так было до прошлого года. В 1934 г. уже насчитывалось 37 заводов, имеющих гидравлические транспортеры. Это наиболее удобный, рациональный

способ доставки свеклы. В 1935 г. к новому сезону 92 завода будут иметь гидравлические транспортеры, которые одновременно и моют свеклу и транспортируют ее с катаного поля.

Все эти мероприятия дают сахарной промышленности новые огромные силы и возможность работать лучше, чем раньше. Нам неважно смотреть на то, как работали раньше. Нужно думать о том, как работать лучше, чем раньше.

В сахарную промышленность вложены огромные капиталы. Много оборудования введено в действие за последние годы. Всю эту технику нужно использовать *целиком*.

Ряд заводов поднял свою производительную мощность выше прежних пределов. За последние два года мощность всех старых заводов выросла в среднем на 18%. По итогам прошлого года были отмечены заводы, повысившие суточную мощность на 20 и больше процентов. Завод Каменский (директор т. Криштофович, главный инженер т. Суряженко) повысил свою суточную производительность на 35% больше «научно обоснованной» для него «пределной» производственной мощности, завод Набутовский — на 27% (директор т. Дмитриев, главный инженер т. Станишевский), Б.-Гребановский — на 25% (директор т. Пустовосский, главный инженер т. Веромеенко), Правдинский — на 19,5% (директор т. Борисов, главный инженер т. Могильный).

Рабочие-ударники и специалисты 20 сахарных заводов Киевского треста недавно обратились через газету «За пищевую индустрию» с призывом ко всем сахарникам перевыполнить в 1935 г. задание по производительности. *Нужно, чтобы все заводы подхватили эту инициативу.*

Задача заключается в том, чтобы выжать из техники все, что она может дать. Товарищ Сталин в своей замечательной речи, произнесенной 4 мая, в речи, которая является программой работы для всех нас, сказал, что

«...у нас есть фабрики, заводы, колхозы, совхозы, армия, есть техника для всего этого дела, но не хватает людей, имеющих достаточный опыт, необходимый для того, чтобы выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать»¹.

18 ¹ Сталин, Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 г., стр. 11—12, Партиздат, 1935 г.

Работа сахарной промышленности показала, что есть много заводов, из которых можно выжать больше, чем мы выжимаем из них до сих пор. Главная задача сахарных заводов — расширить «узкие» места, ликвидировать аварии, сократить плановые и другие простои, свести простои ниже того уровня, который разрешен по плану для осмотра машин и предупредительного ремонта.

V

ОБЕСПЕЧИТЬ УТРОЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО САХАРА В 1937 г.

Проверяя недавно расчеты Главсахара по обеспечению выполнения задания второй пятилетки на 1937 г., я убедился в необходимости поставить перед вами со всей остротой вопрос о мобилизации резервов мощности сахарных заводов во имя обеспечения выполнения заданий второй пятилетки. По пятилетнему плану предусмотрено строительство новых 25 сахарных заводов, чтобы вместе со старыми заводами обеспечить выпуск в 1937 г. 25 млн. центнеров сахара, т. е. *строго* больше того, что вырабатывали в первом году второй пятилетки. Но ход дела показывает, что можно выполнить план 1937 г. и не построив всех 25 новых сахарных заводов, получив с каждого старого завода значительно большую производительность, чем формально установленная его техническая мощность. Если мы при меньшем количестве заводов дадим столько сахара, сколько требует страна, нам только скажут спасибо. Это будет означать, что мы выжали из техники больше, чем ожидали.

Если пустим к концу пятилетки только 15 новых заводов вместо 25, мы все же сумеем дать 25 млн. центнеров сахара при условии, если будем расширять «узкие» места и частично реконструировать старые предприятия. Мы это количество сахара дадим, если все будем работать по-сталински.

А свекла будет. Свеклы, по всей видимости, будет много. Во всяком случае, для производства 25 млн. центнеров сахара у нас свеклы в 1937 г. будет предостаточно. Вот почему, товарищи, я концентрирую ваше внимание на том, чтобы вскрыть все возможности нашей промышленности, расшить все «узкие» места, поскорее обновить устаревшее оборудование.

Когда заводы работали 60 или 70 дней в году, вопросы производительности не играли такой роли, какую они играют теперь.

Когда же мы должны работать 120—150 дней, каждый день имеет большое значение, ибо в зимний и весенний периоды потери свеклы даже при хорошем хранении возрастают.

Каждый завод должен подготовиться к встрече любого количества свеклы, которую дадут колхозы и совхозы его района. Заводы должны быть готовы ко все большему, нарастающему разворачиванию производства. Теперь, когда сырья будет все больше и страна требует сахара все больше и больше, мы должны хорошо знать, какой аппарат дает больше сахара, какой меньше, чтобы заменить старые аппараты новыми, поставить более производительные аппараты, обновить оборудование, устаревшее не только в смысле стажа работы, но и по своей конструкции.

Это означает, что мы должны теперь же предъявить тяжелой промышленности большую программу заказов на оборудование новых типов *для перевооружения сахарной промышленности* в ближайшие два года. Это тем более возможно, что тяжелая промышленность под руководством т. Орджоникидзе поднялась на такую высоту, создала себе такую мощную техническую базу, что безотказно может удовлетворить потребности сахарной промышленности так же, как она удовлетворяет потребности других отраслей промышленности, сельского хозяйства и транспорта.

Еще в прошлом году мы приступили к детальному учету и обследованию всего оборудования сахарных заводов, к составлению паспортов на каждый агрегат и машину. Теперь мы уже знаем, какой аппарат, какой агрегат, какая паровая машина и котел на каком заводе какого года установки и какие у них дефекты. Раньше этого мы не знали, значит, не могли

обеспечить необходимого технического руководства заводами. Нужно, чтобы уже составленные паспорта не устарели. Для этого следует каждый год дополнять паспорта, записывать, были ли аварии или поломки, ремонт, какой именно ремонт и т. д. и т. п.

Недавно Главсахар провел в Харькове специальное совещание инженеров действующих сахарных заводов, строителей новых сахарных заводов, проектировщиков, работников научно-исследовательских институтов и машиностроителей Наркомтяжпрома. Задачей совещания была оценка всех существующих типов оборудования сахарной промышленности, выявление их конструктивных недочетов, с тем чтобы выбрать наилучшие типы оборудования. Совещание закончено, но работа еще не закончена. Нужно ее продолжать, для того чтобы выбрать лучшие типы машин новейших конструкций. Тогда мы будем иметь возможность заказывать машиностроительным заводам только такие машины, какие действительно нужны нашей промышленности, сможем обновить оборудование на базе новейшей техники, а не повторять старое.

Некоторым директорам и инженерам это не нравится, потому что они предпочитают заказывать старые аппараты, к типу которых они привыкли, а новых механизмов и конструкций избегают, так как опасаются их новизны. Мы впредь запретим заказывать отжившие аппараты старого типа. Нужно товарищам начинать знакомиться с новыми типами, новыми конструкциями машин. Чтобы впредь им было нетрудно справляться с оборудованием нового типа, надо уже сейчас к этому готовиться.

Вы знаете, что в сахарном производстве наиболее тяжелый труд — на фильтрпрессах. Там жарко, люди работают полуголые, в поту. Когда я наблюдал за этой работой, я думал, что техника еще не дошла до рационализации этого дела. Но когда я посетил сахарный завод им. Сталина, я убедился в том, что там почти вовсе нет отделения фильтрпрессов в таком виде, в каком я привык его видеть на остальных заводах. Там есть американские фильтры системы Оливера, изготовленные в Чехословакии. Эти механизмы сами, без помощи людей, чистят, хорошо фильтруют, и грязь свободно сходит. Люди

только наблюдают за машинами, не приходят работать голыми. Завод им. Сталина — единственный завод, на котором имеются такие фильтры. Почему? Наша страна освоила лучший тип трактора, какой есть в мире, а мы не можем, что ли, добиться изготовления фильтров Оливера?

Можем, но для этого надо по-настоящему бороться за освоение нашей промышленностью нового типа оборудования и преодолеть косность, привычку к старой аппаратуре.

В прошлом году, во время поездки по Украине, я потребовал, чтобы Главсахар заказал фильтры типа Оливера. Сейчас два фильтра изготавливаются. Новостроющийся Бековский завод будет иметь фильтры типа Вольфа, сходные по конструкции с фильтрами Оливера.

Сейчас, когда сырьевые вопросы благополучно разрешаются, вопросы техники производства становятся центральными во всей работе сахарной промышленности.

Теперь вопросы воспитания, выращивания опытных кадров, вопросы овладения техникой, вопросы реконструкции сахарной промышленности, технического перевооружения, обновления старого капитала, вопросы правильной организации ремонта и приемки заводов на ремонт будут решать все. Тот из сахарников, кто этого не понимает, отстает, а остальных бьют, и правильно делают. Я думаю, что особого желания быть бьеными у вас нет. Извольте сейчас же, не откладывая, приняться за разрешение всех этих вопросов.

Мы в своих планах учитываем задачи обновления оборудования, расширение «узких» мест. Это видно хотя бы из того направления, которое мы даем капиталовложениям.

В 1933 г. ассигнования на капитальные затраты по реконструкции и ремонту старой технической базы сахаропесочных заводов составляли около 22 млн. руб., в 1934 г. — 28 млн., в 1935 г. — 44 млн., а на 1936 г. мы наметили 70 млн. руб. Это является подтверждением того, что задача технической реконструкции сахарной промышленности практически разрешается.

Мы должны в 1936/37 г. провести большую работу по реконструкции и обновлению наших старых заводов в тех районах, где много сырья и где мы не будем строить новых предприятий.

Разве нам нужно строить новые заводы в Винницкой области? Не нужно. Там мы пойдем по пути расширения «узких» мест старых заводов, по пути улучшения их работы. То же самое можно сказать относительно Киевской области. Мы строим на Украине только один новый завод — Купянский. Новые заводы придется строить в Воронежской области, где много свеклы, которую мы пока вывозим в Харьковскую и Черниговскую области, так как там заводы не загружены. Но скоро Харьковская область будет иметь свою свеклу в достаточном количестве. Чернигов должен и будет тянуться за Харьковом в этом отношении. Поэтому постройка новых заводов в Воронежской области вполне целесообразна и необходима. Мы и будем строить в Воронежской области два новых завода, которые должны быть пущены в 1937 г.

Развивая сахарную промышленность, мы не ограничивались темп районами, на которых размещались сахарные заводы в царское время. Наряду с развитием старых промышленных районов по инициативе товарища Сталина возникли в нашей стране новые промышленные очаги. Вслед за развитием новой индустрии на востоке страны там же за последние годы стали возникать один за другим и новые сахарные заводы, а на колхозных полях востока СССР стали появляться свекловичные плантации. В новых районах мы теперь уже имеем суточную мощность сахарных заводов в 78 тыс. центнеров свеклы, или 65 вагонов сахара ежедневно. Оказалось, что свекла растет в Казахстане не хуже, чем на Украине, а даже лучше.

В Западной Сибири мы имеем два работающих сахарных завода, в Киргизии — два, в Казахстане — два, и один крупный завод в Казахстане строится; один завод работает на Дальнем Востоке, один — в Закавказье, один будет закончен строительством в этом году в Саратовском крае. Эти новые районы так хорошо развивают свеклосеяние, что здесь в дальнейшем будут и должны строиться еще новые сахарные заводы. Возникновением новых очагов сахарного производства на востоке мы обязаны товарищу Сталину.

На 1936 г. на все строительство сахарной промышленности без совхозов мы даем 111 млн. руб.

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ

До настоящего времени было мало сырья, и заводы могли работать менее продолжительно. Когда будет много сырья, надо будет дольше работать. Поэтому нужно обновлять оборудование, расширять заводы, улучшать техническое руководство, начиная от главка и треста и кончая заводами.

Необходимо повысить ответственность руководителей заводов. Я должен сказать, что наши тресты до сих пор, вследствие того что заводы плохо работают, вынуждены были их опекать, держать под своим крылышком. Директор же завода, который работал плохо, был рад тому, что за спиной треста его не было видно, потому что, раз лицо плохое, лучше, чтобы его не видели.

Но теперь, когда многие заводы стали работать неплохо, а впредь будут работать еще лучше, можно дать директорам заводов больше прав. (*Аплодисменты.*) И надо будет с вас и больше требовать, товарищи директора. Почему же вы не аплодируете? (*Аплодисменты.*)

В Наркомате я веду борьбу с упорными попытками часто менять директоров. Причем, предлагая сменить директора, часто не знают, кем его заменить.

Величайший организатор, каким является товарищ Сталин, учит всех нас изо дня в день подбору и выращиванию кадров. Именно товарищ Сталин требует не сменять работника, пока окончательно не убедившись в его непригодности и не подберешь во-время лучшей замены.

В 1932 г. мы здорово обновили состав директоров. Надо учесть тех людей, которых мы подобрали. Каждая смена директора говорит о том, что мы плохо подбираем кадры. Ведь мы сами подбираем кадры и, следовательно, не можем сослаться на то, что кто-то якобы плохо их подобрал. Нужно поэтому учесть эти кадры, перевоспитывать, развивать. Нужно уметь их выращивать, поправлять, когда нужно, а не ждать, пока человек провалится, а потом бить его и резолюциями и палками.

Нужно во-время проверять работника, предупреждать его ошибки. А когда он ошибку совершил, нужно во-время исправить, не давая углублять ошибки, чтобы не пропало дело и не пропал человек.

Следует в этом году организовать месячные или двух-месячные курсы усовершенствования, чтобы директора, инженеры, химики имели возможность освежить свои знания. Когда работа на заводах будет поставлена хорошо, то в период между одним производственным сезоном и другим директора заводов смогут по два-три месяца учиться на курсах. Конечно, все это будет возможно только тогда, когда программа будет выполняться полностью, когда не будет аварий, когда рабочая сила будет расставлена правильно и каждый будет знать свои функции и обязанности, когда даже при временном отсутствии директора будет выполняться план.

Мы считаем того директора завода хорошим, у которого завод и в его отсутствие работает так же, как и при нем. Некоторые хвастаются: «Я такой хороший директор, что, когда уеду, все провалится». На деле такой директор — плохой организатор.

Директор Капитановского завода т. Котко указал здесь на одну из самых важных причин хорошей работы завода. Оказывается, что на Капитановском заводе 94% всех рабочих — старые рабочие, и только 6% впервые взяты на производственный сезон. 94 и 6 — это хорошее соотношение. В этом — ключ того успеха, которого Капитановский завод достиг в прошлом году, получив знамя первенства среди всех заводов. Это есть на деле осуществление одного из шести исторических условий товарища Сталина.

Главсахар должен завести сводки, какой процент старых рабочих имеется на производстве, чтобы по этому признаку судить о директорах, о качестве их руководства, чтобы узнать, какие директора собирают рабочих, а какие разгоняют, чтобы знать, где заботятся и выращивают кадры, а где этого не делают.

VII

БОРЬБА С ПОТЕРЯМИ СВЕКЛЫ

Касаясь других вопросов наступающей производственной кампании, я хотел бы указать вам на необходимость борьбы с потерями свеклы на кагатном поле и за воротами завода. Мы научились бороться с потерями сахара во время производства, подсчитывая сотые доли потерь. А вот потери свеклы за воротами сахарного завода плохо учитываются. Они учитываются только в конце года, да и то «округленно». В производстве мы вычисляем, сколько сахара уходит с жомовой водой, сколько его уходит в патоку, сколько с фильтрпрес-сной грязью, сколько прочих потерь. Но задумываетесь ли вы над тем, что за воротами заводов, на кагатном поле и на приемных пунктах потеряно в прошлом году свыше 2 млн. центнеров свеклы. Ведь это факт, что заводы заготовили 95,4 млн. центнеров свеклы, а переработали только 93,2 млн. Эти потери гораздо выше тех, которые мы несем в производстве.

Могут сказать: ведь есть естественная усушка. Да, конечно, она есть. Но никто не может доказать, что потеря свыше 2 млн. центнеров свеклы — только естественная усушка. *Терпеть в дальнейшем такие потери свеклы мы не можем.* Учет и хранение свеклы на приемных и заготовительных пунктах, на кагатных полях организованы плохо. Можно ли допустить впредь такое положение, когда, например, на Чубаревском заводе (директор т. Щербак, главный инженер т. Рязанов) недостача свеклы достигла 8,46%, на Халтуринском заводе (директор т. Дергач, главный инженер т. Михалев) недосчитались 6,53%, на Рыбницком (директор т. Гуль, главный инженер т. Драгомилецкий) — 7,18%, на Смелянском (директор т. Сулим, главный инженер т. Войничкович) — 7,7% заготовленной свеклы.

Сахарники для прикрытия потерь выдумали термин «разрыв». А что такое разрыв? В данном случае это разрыв между количеством принятой свеклы и количеством переработанной.

26 Этот термин напоминает мне другой термин, который был

принят раньше сахарниками, — «корректирование плана». План недовыполнялся, его «корректировали», уменьшали. Каждую декаду «корректировали» план, до тех пор, пока он начинал выполняться. (Смех в зале.)

Все ли заводы дают 8% недостачи свеклы? Нет. В среднем заводы дали 3% недостачи. В то же время Бужанский завод (директор т. Степанов, главный инженер т. Ключко) сумел свести недостачу свеклы до 0,3%, Красновский завод (директор т. Потомский, главный инженер т. Майданник) — до 0,42%, Куяновский завод (директор т. Сорока, главный инженер т. Богатыко) — 0,59%.

Кто доказал, что между климатическими условиями Чубаревского и Куяновского заводов есть огромная разница? Почему же Чубаревский и Халтуринский заводы отдали на «усушку» 8,4 и 6,5% свеклы? Потому, что там бесхозяйственность. А на тех заводах, где потери маленькие, там, значит, был обеспечен хозяйский глаз за свеклой.

Урок за 1935 г. мы не имеем права так хранить, как хранили в прошлые годы. Нужно дать точную инструкцию по хранению свеклы, наладить контроль над этим делом, не допускать потерь. Давайте утвердим предельные нормативы потерь свеклы, основанные на опыте передовых заводов, давайте дифференцируем эти нормы в зависимости от длительности хранения сырья, но с тем, однако, чтобы вы отвечали по-настоящему за то, чтобы эти нормы не были превышены ни на одном заводе, ни на одном приемном пункте. Мы должны добиться такого положения, чтобы количество заготовленной свеклы совпадало с количеством переработанной, за вычетом минимальной, не свыше установленной доли, усушки.

Другой вопрос — также очень важный, который я ставлю перед вами в порядке предупреждения, — это вопрос о хранении свеклы в зимний период. Когда наши заводы ввиду недостатка свеклы работали в среднем 70 или 77 суток, как в прошлом году, и только 32 завода работали после 1 января, немудрено было сохранить свеклу.

Иное дело в этом году, когда после 1 января должны будут работать 145 заводов. Это обязывает нас выработать совершенно другой режим хранения и переработки свеклы.

Дело зимнего хранения свеклы становится сейчас чрезвычайно важным.

Здесь на совещании стоял доклад т. Чичаса, директора Земетчинского завода, об опыте хранения свеклы на его заводе. На совещании поставлен доклад т. Чичаса потому, что именно он два года подряд хорошо хранил свеклу длительное время и у него был удачно осуществлен опыт хранения свеклы в замороженном состоянии. Обязанность совещания — опыт Земетчинского завода распространить и на другие заводы, в районе которых бывает устойчивая морозная погода. Можно ли слепо перенимать этот опыт? Нельзя. Потому что в Земетчинском районе устойчивые морозы, а такие климатические условия не везде.

А как быть там, где оттепели? Например, в этом году на Кубани свекла должна будет храниться до марта. Как мы будем ее хранить? В Одесской области свекла должна будет храниться на некоторых заводах 160 дней. Как организовать это дело?

Мы должны дать две инструкции: одну — о хранении свеклы в замороженном состоянии и другую — о порядке организации хорошего, надежного хранения свеклы в свежем состоянии. При уборке нужно отбирать свеклу, которая должна пойти на длительное хранение. Это должна быть свекла зрелая, не порченная.

Нужно укладывать свеклу в хорошие кагаты, производить дезинфекцию, прикрывать свеклу матами. В прошлом году мне приходилось видеть на ряде заводов неприкрытую свеклу, свеклу, лежащую на солнце и подвергающуюся порче. Работники этих заводов не заготовили достаточного количества мат.

В результате плохого хранения свеклы некоторые заводы в феврале — марте получают выхода сахара 8—9% от веса свеклы вместо 14% первых четырех месяцев производства. Находятся гнилые философы, которые пытаются оправдывать такой нетерпимо низкий процент выхода сахара. Между тем, передовые заводы, также имеющие длительное производство, показали, что на деле можно и в феврале и в марте давать высокие выхода сахара, правильно сохраняя свеклу и правильно руководя технологическими процессами производства.

Лучшие образцы высоких выходов сахара в феврале и марте дал Буденновский завод в 1932 г. — свыше 15% (главный инженер т. Сенкевич), завод «Профинтерн» в 1934 г. — около 14% (главный инженер т. Костюков).

Опыты хранения свеклы, которые велись уже, должны быть сейчас внедрены в практику. Научные изыскания лучших методов хранения свеклы должны продолжаться, а уже разработанные методы необходимо сейчас проводить в жизнь.

Мы составим список заводов, которым дадим длительную производственную нагрузку, и организуем особое наблюдение за тем, как они к этому готовятся, как инструктируют людей, как отбирают свеклу для длительного хранения и перерабатывают ее с минимальными потерями.

VIII

О ПРИВЫЛЯХ, УБЫТКАХ И ДИРЕКТОРСКОМ ФОНДЕ

Надо обеспечить дальнейшее снижение себестоимости продукции. Когда некоторым главным инженерам заводов сказали, что они должны отвечать за себестоимость сахара, они удивились: «Мы — техники, наше дело — производство, а не копейки».

Разве мы можем терпеть, когда ряд заводов вместо того, чтобы давать сверхплановые прибыли, дает сверхплановые убытки, норовя залезть в карман государства за получением дотации? Это тем более нельзя терпеть в сахарной промышленности, когда многие заводы тяжелой промышленности, черной металлургии отказываются от дотации и дают прибыль.

Для того чтобы этого не допустить, надо, чтобы не только директор завода, но и главный инженер, бухгалтер, весь технический персонал, все рабочие заботились о выполнении промфинплана в целом по всем показателям, в том числе и по

снижению себестоимости и выполнению плана накоплений. А у нас до сих пор иногда бывает так, что делают убытки, а потом приходят и выпрашивают тысячу рублей, чтобы купить простыню и кровать для общежития сезонных рабочих. И вдобавок с апломбом жалуются на то, что главк-де не отпускает денег на самые необходимые нужды. Ходят и просят разрешения на всякие мельчайшие расходы, а вот разрешения на многомиллионные убытки не просят.

Много сахарных заводов дало значительные прибыли сверх плана. Так, Лопандинский завод, в Западной области, дал 405 тыс. руб. сверх плана. Этот завод «недовыполнил» плана себестоимости. Он дал 86,2% нормы себестоимости, т. е. снизил себестоимость больше, чем намечено планом. Директор этого завода т. Иванов добился прибыли, и по закону он имеет право половину сверхплановых прибылей пустить на строительство и на улучшение быта рабочих. Кашитановский завод, в Киевской области, дал 439 тыс. руб. сверхплановой прибыли, Земетчинский, в Воронежской области, — 417 тыс. руб., Каменский, Киевской области, — 319 тыс. руб. Значит, сверхплановые прибыли давать можно. А Чубаревский завод (директор т. Щербаков) дал 380 тыс. руб. убытка, Чичеринский (директор т. Бочаров) — 413 тыс. руб., Артемовский (директор т. Курочка) — 292 тыс. руб.

Почему бы всем вам не получать прибыль сверх плана? Разве так плохо получать прибыль? Директор часто вынужден просить 5 тыс. руб. на ремонт жилищ рабочих. Зачем ему просить эти деньги? Он может дать, к примеру, 10 тыс. руб. прибыли сверх плана и таким путем получить 5 тыс. руб. на ремонт домов без всякого разрешения.

Почему гг. Иванов и Чичипс могли получить по 400 и больше тысяч рублей прибыли сверх плана, а остальные не могут добиться этого? Нужно только научиться шевелить мозгами, научиться считать деньги, считать копейку, а не уповать на бухгалтера, который «справку даст».

Нельзя допускать на заводе такой практики, когда руководитель завода и инженеры получают ставки независимо от того, хорошо или плохо они работают. Заработная плата административно-хозяйственного персонала завода, так же как и рабочих, должна быть поставлена в зависимость от выполне-

ния программы производства, от степени снижения себестоимости, от количественных и качественных показателей выполнения плана. Эта система позволит каждому хорошему работнику заработать больше, чем он получал по твердой ставке, а плохой работник заработает меньше твердой ставки, меньше того, что он сейчас получает.

Такая система создает особый контроль над работой каждого из вас в лице ваших жен, которые, когда захотят иметь деньги, будут нажимать на вас вместе с нами, чтобы вы лучше работали и за это больше жалования получали. (*Аплодисменты.*) И если теперь ваши жены придут к нам с жалобой на нехватку денег, мы им скажем, что не мы даем мало жалования, а мужья ваши больше не берут. (*Смех.*)

Директора наших заводов имеют значительный опыт, и, следовательно, можно к ним предъявлять большие требования. Работники сахарной промышленности имеют уже немалый стаж работы, само производство не новое, инженеров и техников достаточно. Нужно их только правильно расставить и направить всех к единой цели. Иначе говоря, нужно добиться дисциплины.

Товарищ Сталин недавно на приеме железнодорожников дал классическое определение дисциплины, сказав: «требуется прежде всего слаженность всех частей и их работа в строго определенном порядке. Это и есть то, что называется дисциплиной на транспорте».

Главный метод внедрения дисциплины, учит нас товарищ Сталин, — это убеждение. Но для поддержания дисциплины нужно и принуждение. Нужно убедить людей в необходимости идти вместе к одной цели. Есть люди, которые туго поддаются такому убеждению, — для них необходимо не только убеждение, но и принуждение в той или иной мере.

Имея такие кадры, такой опыт, такие знания, как у работников сахарной промышленности, укрепляя большевистскую дисциплину, ведя борьбу с ротовейством и расхлябанностью, направляя всех работников к одной цели — к перевыполнению плана, сахарная промышленность имеет все возможности занять почетное место в шеренге передовых отраслей промышленности Советского Союза.

В прошлом 1934 г. вся пищевая промышленность дала продукции на 27% больше предыдущего года, но план выполнила только на 98,5%, заняв по темпам прироста продукции первое место после тяжелой промышленности, которая свой план в 1934 г. перевыполнила. В 1935 г. дела у нас идут лучше. Календарный план выполняется. По темпам роста и по выполнению своей программы пищевая промышленность продолжает занимать первое место после тяжелой.

Пищевая промышленность в текущем году имеет все возможности закончить год не только с выполнением, но и с перевыполнением своего плана.

IX

**ВЫКОПАТЬ И СВЕЗТИ ВСЮ СВЕКЛУ В СРОК
И БЕЗ ПОТЕРЬ.**

**ПЕРЕВЫПОЛНИТЬ ПЛАН ПРОИЗВОДСТВА
САХАРА В 1935 г.**

Вы сами подняли на этом совещании вопрос о том, чтобы дать стране в 1935 г. не менее 1 млн. центнеров сахара сверх годового плана, вы взяли на себя обязательство, и я уверен, что вы его выполните полностью и не опозорите себя. (*Аплодисменты.*) Нарушить данное вами слово можно только в сторону увеличения, но никак не в сторону уменьшения.

Прошло время пустых обещаний. Они нам не нужны. Нам нужен сахар. Дайте нам побольше сахара. (*Аплодисменты.*) Если вы дадите 1 млн. центнеров сахара сверх плана (а вы можете это сделать), можно будет сказать, что мы это обещание соизволили не зря. 1 млн. центнеров сахара сверх плана стоит совещания. (*Аплодисменты.*)

Для этого необходимо во-время развернуть конку свеклы в колхозах и совхозах в точном соответствии с решением июньского пленума ЦК. Надо решительно бороться с тенденциями

отдельных местных работников, которые, проворонив своевременную обработку свеклы, хотят добиться увеличения урожая путем оттяжки копки до октября, т. е. за счет государства, ибо при такой политике — прямая угроза во-время не выкопать свеклы, во-время ее не вывезти и увеличить потери больше, чем та прибавка урожая, которая может иметь место за сентябрь. Утвержденные ЦК сроки копки свеклы основаны на многолетнем опыте работы и должны быть выдержаны во что бы то ни стало.

Необходимо вслед за копкой развернуть возку свеклы, чтобы свекла долго не лежала на поле, не вяла, не портилась и не раскисалась. Надо обеспечить надзор за качеством копки, чтобы свекла при копке не ранилась, чтобы выкапывать поля подчистую. Для этого мы получили в помощь свеклоподъемники, которые нужно полностью использовать, что ускорит копку, уменьшит потери и обеспечит успех всей свеклоуборочной кампании.

Надо строго обеспечить выполнение всех пунктов контрактационных договоров со стороны заводов — обеспечить своевременную оплату за свеклу, выдачу сахара, патоки и жома колхозам в полном соответствии с контрактационными договорами, выплачивать премию-надбавку в соответствии с постановлением ЦК и СНК за сдачу свеклы колхозам сверх количеств, предусмотренных контрактационными договорами.

Главная задача — во что бы то ни стало обеспечить копку и возку без потерь всей свеклы в сроки, утвержденные СНК СССР и ЦК ВКП(б).

Вы должны подтянуть работу на заводах, проверить организацию дела, пролезть во все уголки, осмотреть хозяйским глазом все, как командир проверяет перед боем свои части всесторонне, и обеспечить проведение производства этого сезона с честью. Вы должны дать к 1 января 15,5 млн. центнеров сахара вместо программы в 14,5 млн. центнеров и так подготовиться к проведению 1936 г., чтобы дать стране не меньше 18 млн. центнеров сахара в 1936 г., а в 1937 г. — 25 млн. центнеров, т. е. с честью выполнить лозунг товарища Сталина — увеличить потребление к концу пятилетки в 2—3 раза:

Я уверен, что работники сахарной промышленности будут держать высоко знамя нашей партии, знамя нашего вождя товарища Сталина.

Да здравствуют рабочие, инженеры и служащие сахарной промышленности и их победа!

Да здравствует коммунистическая партия и советская власть!

Да здравствует вождь нашей партии и пролетариата всего мира великий Сталин! *(Возгласы «ура». Весь зал стоя бурно аплодирует.)*

НА ВЕЛИКОМ ПОДЪЕМЕ

РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ
СОВЕЩАНИИ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ —
СТАХАНОВЦЕВ 15 НОЯБРЯ 1935 г.

Товарищи! Все, что мы слышим и видим здесь, на Всесоюзном слете стахановцев промышленности и транспорта, красноречиво и наглядно показывает, что наша страна под руководством мудрого, великого Сталина вступила в новую полосу гигантского подъема. (*Бурные аплодисменты. Крики: «Ура!»*)

Как всякий большой подъем народного движения, так и теперешний *поднял новые пласты талантливых людей* нашего народа, наших рабочих и колхозников, новых вождей из самых низов, с фабрик и заводов, колхозов и совхозов. Мы, члены ЦК партии, слушаем речи рабочих-стахановцев и радуемся. За время революции мы слышали немало речей, но сердце наполняется новой радостью, когда слушаешь этих новых вождей рабочих и крестьян о замечательных делах и победах.

За несколько дней до этого великого собрания в Кремлевском дворце товарищ Сталин, члены ЦК и правительства принимали делегацию колхозниц свекловичных полей, принимали тех, которые по зову товарища Сталина пошли за Марией Демченко и дали рекордно высокие урожаи свеклы на колхозных и совхозных полях. И прием этой делегации нашим правительством, и ордена Ленина, ныне украшающие грудь пятисотниц, и Всесоюзный слет стахановцев — все это говорит о великом подъеме нашей страны, о величайшей победе социализма. (*Аплодисменты.*)

Отличие сегодняшней обстановки заключается в том, что теперь уже и *самые отсталые* люди нашей страны на собственном опыте убедились в правоте и правильности генеральной линии коммунистической партии. И поэтому теперь вся многомиллионная масса вместе с передовыми людьми уверенно движется вперед гораздо быстрее, чем раньше, движется вперед семимильными шагами. И поэтому теперь «сорваны» все нормы и планы — сорваны в сторону их превышения.

Сейчас мы еще не можем со всей полнотой и точностью сказать, что даст стахановское движение, которое нарастает с каждым днем. Когда разобьем явных и скрытых врагов стахановского движения, когда перестроится все хозяйственное руководство сверху донизу, когда руководство заводов, трестов, главков возглавит на деле стахановское движение, тогда мы покажем в массовом масштабе действительно невиданные образцы высокой производительности социалистического труда, дадим величайшее изобилие машин и продуктов.

Когда в самые трудные годы нас вел товарищ Сталин вперед, многие сомневались в правильности нашей линии. Наша сталинско-ленинская линия отвергалась всеми оппортунистами во главе с уклонившимися членами ЦК. А теперь даже самые отсталые люди нашей страны поняли то, чего тогда не хотели или не умели понять эти члены ЦК. Как же это случилось? Кому мы обязаны такими победами? Товарищ Сталин в 1925 г. на XIV съезде партии с генеральной прозорливостью поставил в порядок дня вопрос о превращении нашей

С непоколебимой настойчивостью, со всей страстностью линии товарищ Сталин из дня в день боролся за разрешение этой задачи и через величайшие трудности, ломая на пути все преграды, сокрушая всех врагов, привел страну к победе социализма. Десять лет осуществления сталинской линии индустриализации превратили СССР в передовую индустриальную страну. Наша тяжелая промышленность под руководством т. Орджоникидзе, который с таким огнем, с такой любовью и умением отдался делу тяжелой промышленности (*бурные аплодисменты*)... наша тяжелая промышленность создала базу для социалистической реконструкции всего народного хозяйства. Успехи народного хозяйства обязаны тому, что у нас есть своя тяжелая промышленность, которая вооружает и перевооружает самой передовой техникой все наше хозяйство. Она дала сельскому хозяйству трактор, комбайн и автомашины, она дает новые вагоны и мощные паровозы железнодорожному транспорту, первоклассные станки и машины пищевой, легкой и лесной промышленности. Тяжелая промышленность догоняет и обгоняет лучшие образцы американской и европейской индустрии. (*Аплодисменты.*)

Товарищ Сталин, развивая учение Ленина — вождя и учителя нашей партии и народов мира, указал путь, по которому надо вести многомиллионное крестьянство к социализму. Самой трудной проблемой русской революции всегда был крестьянский вопрос. Эта самая трудная проблема революции за последние годы окончательно и бесповоротно решена под гениальным руководством товарища Сталина победой колхозного строя. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Товарищ Сталин дал не только *правильное направление* нашего пути. Это главное. Но мало еще иметь правильную линию. Надо уметь провести ее в жизнь. Надо иметь целую систему рычагов и приводных ремней к массам, чтобы линия партии стала линией масс, чтобы вся масса под руководством партии боролась за победу этой линии. Именно этим путем товарищ Сталин сумел в кратчайший срок осуществить великий, всемирно-исторического значения переход многомиллионных масс крестьян к социализму. Товарищ Сталин дал колхозному крестьянству устав колхозной жизни, сталинский устав, который правильно сочетает личные интересы каждого

колхозника с общественными интересами, подчиняя личные интересы интересам общественным.

Это сталинское сочетание личных и общественных интересов в организации и оплате труда колхозников, в отношении между личным хозяйством колхозника и обобществленным хозяйством колхоза, в построении заготовительных цен за сдаваемую по контрактации продукцию, при которых за высокий урожай и перевыполнение норм сдачи колхоз получает двойную и тройную цену, — все это привело к расцвету колхозного сельского хозяйства. В этом году мы имеем больший, чем когда бы то ни было, сбор хлеба, хлопка, свеклы, картофеля, всего, что нам необходимо. *(Аплодисменты.)*

Стахановское движение показало и доказало, что можно работать еще и еще лучше и выше и выше поднимать производительность труда. Необходимые для этого условия были указаны товарищем Сталиным еще в его исторической речи на совещании хозяйственников. Главнейшие из этих условий — это правильное построение заработной платы, ликвидация уравниловки и обезлички, это забота о рабочих.

Осуществление шести условий, указаний товарища Сталина о кадрах, которые решают все, его призыв к заботе о человеке — вот то, что подняло всенародное стахановское движение, когда миллионы трудящихся пошли в бой за овладение новыми высотами социализма, за новую, счастливую, культурную жизнь. *(Аплодисменты.)*

Генпо вождя и организатора нашей партии и масс, нашего учителя товарища Сталина мы обязаны тем, что многие труднейшие вопросы революции уже перестали теперь быть вопросами, многие проблемы перестали быть проблемами. Взять хотя бы продовольственный вопрос. Вы, рабочие, лучше всех помните, как наши партийные пропагандисты раньше часто мучились, объясняя рабочим, почему нехватает хлеба, сахара, мяса; почему нет махорки, нет папирс. Про себя я должен сказать, что мне было трудно не только объяснять, но еще труднее снабжать всем этим. *Куда легче теперь объяснять, почему стало много хлеба, много масла, много сахара.*

40 *(Продолжительные аплодисменты.)*

Вот я слушал донецких шахтеров, которые выступали здесь. Вспомним, как прежде они выступали. Когда им предлагали поднять добычу угля, они говорили: нет табаку, дайте папирос, дайте мыла — нечем мыться, дайте макарон, дайте мяса, дайте крупы. А сейчас донецкие шахтеры выступают и не говорят ни о крупе, ни о хлебе, ни о мясе. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Это не потому, что они своих нужд не знают, о своих нуждах не говорят. Нет! Они говорили о своих нуждах очень хорошо. Они говорили: у нас нет пюпитра, патефонов, нет хороших пластинок. Совсем другие требования стали! Это говорит о новой ступени развития, о которой мы раньше мечтали и наступление которой мы давно готовили.

Работники пищевой промышленности гордятся тем, что под руководством товарища Сталина наша страна и вместе с ней наша пищевая промышленность выросла так, что с 1 октября 1935 г. полностью отменены карточки на все пищевые продукты. Все, что производит Наркомпищепром, теперь свободно продается всему населению. (*Аплодисменты.*)

Карточная система была легка и приятна для бездельников пищевых предприятий. Продуктов нехватало, и все, что ни производили, все брали нарасхват, брали все, что давали. Зачем стараться делать хорошую продукцию, когда и плохую берут?! Карточная система разлагала работников пищевой промышленности. Прямо бывало стыдно смотреть на колбасу, конфеты, которые вырабатывались многими предприятиями в те времена. Еще задолго до отмены карточек товарищ Сталин помог нам тем, что потребовал борьбы за хорошее качество товаров. Товарищ Сталин дал одновременно правильный организационный совет. Я рассказывал товарищу Сталину, что для рабочих пищевые предприятия выпускают плохие товары, в то время как на экспорт производят прекрасные конфеты, прекрасное масло, мясо, одеколон, прекрасную колбасу. Товарищ Сталин тогда посоветовал: вырабатывайте как бы для экспорта, а за границу не отправляйте, — давайте в наши магазины. (*Аплодисменты.*)

Как будто бы маленькая хитрость, а она оказалась хорошим оружием в тот момент, когда надо было научить лю-

дей давать хорошие товары не только на внешний, но и на внутренний рынок.

А для того, чтобы строить тяжелую индустрию, чтобы импортировать из-за границы за золото станки и машины для постройки тракторных, автомобильных и других заводов, мы вынуждены были вывозить за границу нужные нам самим продукты питания. Это научило нас как следует работать для экспорта. Теперь мы построили немало заводов, мы сами делаем станки и машины, которые раньше должны были ввозить из-за границы, и мы больше не нуждаемся в том, чтобы отрывать от наших потребителей масло, яйца, мясо и другие нужные нам самим продукты питания для вывоза за границу. (*Аплодисменты.*)

Все это теперь мы даем в наши советские магазины для продажи потому, что мы во-всю развернули свою промышленность, подняли золотую промышленность, потому, что мы теперь могучая, полностью независимая, великая мировая держава. (*Бурные аплодисменты. Все встают. Возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Ура!»*)

Теперь у нас везде открыты магазины, товары туда даются хорошие, карточки отменены. А за качеством товаров следят и рабочие пищевой промышленности и все потребители. Не только рабочие наших фабрик стараются выработать хорошую продукцию, но и всякий житель Советской страны борется за хорошее качество товаров хотя бы тем, что плохих товаров он не берет. Потребитель может выбрать. Не нравится в одном магазине, пойдет в другой. У нас есть замечательные пищевые магазины, которым могут позавидовать и за границей. В магазинах продаются высококачественные товары на выбор. Теперь уже на пищевых предприятиях знают, что плохую колбасу или плохое мыло никто не купит, и этот товар будет лежать и портиться, принесет убытки заводу, случится скандал, вмешается наркомат, а там, того и гляди, партийный и советский контроль. (*Смех.*)

Стахановцы пищевой индустрии теперь иногда сталкиваются с тем, что некуда девать продукцию, и не по вине рабочих. Вот например конфетные фабрики делают неплохие конфеты, но нехватает бумаги для заворачивания, и прихо-

дится пускать эти конфеты в торговую сеть незавернутыми, обсыпанными сахарной пудрой, чтобы предохранить их от влаги. Разумеется, такие конфеты берут неохотно, в особенности в городах, а продвижение их в более отдаленные районы, где спрос больше, поставлено кооперацией еще плохо. На конфетных фабриках стоят неиспользованными из-за отсутствия тонкой бумаги много импортных машин-автоматов для заворачивания конфет. *Тов. Лобову надо делать больше бумаги вообще и в особенности специальных сортов ее для пищевой промышленности, иначе затормозится развитие многих отраслей пищевой промышленности и значительно затруднится выпуск еще большего количества высоких сортов товаров.*

Также же трудности испытывает консервная промышленность из-за острой нехватки *белой жести*. Наркомтяжпром должен во что бы то ни стало увеличить выпуск белой жести, чтобы обеспечить консервную промышленность банками. Если бы мы имели жести, наши стахановцы могли бы уже сейчас сделать на много миллионов банок больше, чем мы выпускаем теперь. Мощность заводов и наличие сырья позволяют это, нет только жести.

Теперь у нас нехватает также складов и мешков для сахара. Все это новые трудности, которых мы раньше не знали, когда выпускали мало продукции.

МОЛОТОВ. Мешки вам могут дать.

МИКОЯН. Я прошу у т. Чубаря дать нам 5 млн. мешков дополнительно, потому что некуда сыпать сахар.

В 1932/33 г. пищевая промышленность работала плохо по причине собственной отсталости и низкого уровня сельского хозяйства, питающего ее сырьем. С 1934 г. промышленность пошла вперед быстрыми шагами. Мы стараемся догнать по темпам производства тяжелую промышленность и идти по ее пятам. Правда, т. Орджоникидзе догнать и обогнать вообще трудно. Тяжелую промышленность тяжело догнать, но пищевая промышленность Советского Союза твердо занимает вслед за Наркомтяжпромом первое место. (*Аплодисменты.*)

В прошлом году продукция Наркомпищепрома выросла на 25 проц., в этом году за 10 месяцев — на 24,6 проц. Таким

образом мы имеем прирост продукции пищевой промышленности за 2 года на 50 проц.

Особо следует отметить рост производства таких товаров, которых мы раньше не имели в достаточной мере. В 1933 г. мы производили 2 500 тыс. ящиков махорки, в этом году — 3 600 тыс. Мы вдоволь снабжаем махоркой всех, кому она нужна, кто хочет ее купить. Папирос у нас тоже достаточно.

В 1932 г. было плохо с производством мыла. Товарищ Сталин поднял тогда целый скандал. В стране кое-где начинался тиф, нечем было мыться, а наркомздравские врачи ходили и агитировали: «Товарищи, для здоровья полезно мыться. Мойтесь». Хорошо говорить «мойтесь», а мыла нет. (Смех.)

Тогда по предложению товарища Сталина мыловаренная промышленность была передана из системы Наркомлегпрома Наркомпищепрому. Теперь производство мыла выросло. В 1933 г. мы производили 250 тыс. тонн мыла. В 1935 г. производим 430 тыс. тонн, причем мыла лучших сортов. На многих фабриках мы имеем большие остатки мыла. Вот теперь бы работникам Наркомздрава хорошо поагитировать, чтобы мылись почаще и покупали больше мыла.

Когда Наркомпищепрому передали мыловаренную промышленность, я, следуя указанию товарища Сталина, поставил перед мыловарами задачу не только увеличения количества мыла, но и улучшения качества. Но так, как работает товарищ Сталин, мы еще не научились работать. У нашего Сталина неисчерпаемые источники мудрости. Мы будем еще годы и годы учиться у него сталинскому стилю работы. (Аплодисменты.)

Я вызвал к себе представителей мыловаренной промышленности и приказал восстановить все лучшие сорта мыла, но сам не установил, какие конкретно сорта мыла выпускать, по какой рецептуре, в какой упаковке, каких размеров. За этими тонкостями я не проследил, предоставив это сделать Главному и директорам предприятий.

А товарищ Сталин мне сказал: «Принеси образцы мыла в ЦК, там будет Молотов, Каганович, мы их рассмотрим, пусть ЦК ВКП(б) утвердит». Я принес образцы. Товарищ

44 Сталин с участием гг. Молотова и Кагановича, внимательно

рассмотрев все образцы мыла, познакомились с рецептурой каждого сорта, с весом каждого куска туалетного мыла, ряд образцов забраковал, другие похвалил и предложил широко выпускать, некоторые сорта предложили изменить. Мы получили специальное решение ЦК ВКП(б) о производстве мыла, об ассортименте и рецептуре мыла.

Вот как работает товарищ Сталин и как учит нас работать. Если ЦК ВКП(б), сам товарищ Сталин лично вплотную занимается таким вопросом, как ассортимент и рецептура мыла, то мы, наркомы и хозяйственники, должны в тысячу раз больше, чем товарищ Сталин, непосредственно вникать в эти дела. Это и есть сталинский метод — взять нутро вопроса, его по-большевистски разобрать, конкретно решить и двинуть вперед дело не общими словами, а организацией исполнения.

Несколько слов о наших успехах в колбасном производстве. Сегодня на Московском мясокомбинате например мы ежедневно вместо 30—40 тыс. килограммов производим 145 тыс. килограммов колбас, в том числе 45 тыс. килограммов сосисок. Ежедневно около полумиллиона москвичей с аппетитом кушают наши сосиски. Это большое дело, ибо все, что касается масс, миллионов людей, — для большевика чрезвычайно важно. Мы подняли колбасное дело не только в Москве, но и в Ленинграде и ряде других городов. В прошлом году Наркомпищепромом было произведено всего 47 тыс. тонн колбас, а за 10 месяцев 1935 г. уже произведено и продано 76 тыс. тонн колбас, что обеспечивает удвоение производства за 1935 г. по сравнению с 1934 г.

И этим делом интересовался лично товарищ Сталин. Когда я ему рассказал, что хочу двинуть производство сосисок, он всемерно поддержал меня и сказал: «Двигай это дело во-всю». При этом товарищ Сталин указал, что в Америке есть люди, которые стали миллионерами на производстве сосисок.

А практику Америки нам надо изучать, ибо если учиться у капиталистов, то в первую очередь надо учиться у американцев.

Наша страна, как и Америка, имеет огромную территорию и громадное население, так же, как и Америка, наряду с большой промышленностью имеет развитое сельское хозяйство.

Америка из всех капиталистических стран является страной с наиболее высокой зарплатой, а зарплата наших рабочих развивается и будет развиваться еще более быстро. Америка из всех капиталистических стран имела наиболее быстрые темпы развития промышленности, приближающиеся к нашим темпам развития промышленности. Наконец Америка является страной самой передовой техники, как и мы, так как у нее не висят на ногах гири старого капитала и старого оборудования, как например в Англии.

Вот почему нам надо присматриваться к Америке, чтобы все лучшее перенести к нам. Всю нашу мясную промышленность мы строим по типу американской мясной промышленности. Мы это делаем, в частности, и в отношении колбасного производства.

Мы приступили к развертыванию колбасного производства и учли данный нам товарищем Сталиным урок в связи с развертыванием производства мыла.

Наркомпищепром созвал лучших мастеров и специалистов колбасного дела.

Мы тщательно обсудили с ними американскую рецептуру, рецептуру старых русских колбасных фабрик, немецкую рецептуру, выбрали самые лучшие сорта и утвердили к производству 113 сортов колбас и копченостей. Ни одно предприятие, ни один директор предприятия, подчиненного Наркомпищепрому, не имеет права нарушать утвержденную рецептуру.

Все, кто был в продуктовых магазинах Наркомвнуторга и Наркомпищепрома, знают не только из моего сообщения, что мы научились выпускать первосортную колбасу в широком ассортименте, лучшего качества и в большом количестве. И ряд других отраслей пищевой промышленности дает потребителю, нашим замечательным стахановцам, рабочим, работницам, трудящимся, хорошие продукты питания, чтобы они могли, хорошо поработав, хорошо покушать.

В этом году больших успехов добилась наша рыбная промышленность. В 1933 г. рыбная промышленность Наркомпищепрома, не считая местной промышленности, дала 10,2 млн. центнеров рыбы, в 1935 г. дадим 13 млн. центнеров, т. е. на 18 млн. пудов больше, чем в 1933 г. Особенных успе-

хов достигли мурманские рыбаки, за что они награждены орденами.

Азово-черноморский рыбный трест пятый год выполняет свой план. И в этом году этот трест досрочно выполнил свой план. Управляющий Азовским трестом т. Андриевский уже пять лет хорошо руководит работой треста.

Досрочно выполнил годовой план Волго-каспийский рыбный трест благодаря хорошей работе весной. Однако осеннюю путину трест провел хуже, чем весеннюю.

Несмотря на особые трудности Дальнего Востока и продолжающуюся текучесть рабочей силы, досрочно выполнил годовую программу Приморский Дальневосточный рыбный трест, самый крупный трест Дальнего Востока, во главе которого стоит т. Крапотницкий, который хорошо знает рыбное дело и неплохо руководит трестом.

Особенно отрадно, что после многих лет невыполнения своих планов досрочно выполнил годовой план краболовный трест, управляющим которого является т. Чаплыгин. Этот трест имеет девять больших судов, которые заняты ловом крабов в океане рядом с японскими краболовами. Каждое из этих судов представляет собой пловучий консервный завод, который ловит крабов и перерабатывает их в консервы. Консервы эти прекрасного качества и до этого года целиком вывозились за границу.

В Тихом океане три года работает наша китобойная флотилия в составе трех китобойцев и матки «Алеут», представляющей собой завод по переработке китов. В 1933 г. флотилия добыла 203 кита, в 1934 г. — 339, в 1935 г. — 487 китов. Флотилией командует т. Дудинк, который два года подряд основательно перевыполняет план производства.

Не надо забывать, что вся эта первоклассная техника краболовов и китобойцев, как и все мощное вооружение рыбной промышленности, создана советской властью. (*Аплодисменты.*)

В начале года товарищ Серго просил меня дать побольше спирта, который нужен для производства синтетического каучука. Я занялся этим делом. Хорошо вялся за работу начальник Главспирта т. Гилинский, и мы пропавели столько спирта, так много его запасли, что теперь я ищу, кому бы его

продать. На водку много не идет. Стахановцам неудобно много пить. *(Смех.)* Комбайнерам тоже неудобно.

Тов. Бобылев, сталевар Таганрогского завода, рассказывал здесь, что, когда они собрались обсудить, как наладить работу по-стахановски, они пили только чай. *(Смех.)* Хорошо, что только чай! А т. Гипинский обижается, что народ мало водки пьет и срывает его план. *(Смех.)*

В 1935 г. водки продано меньше, чем в 1934 г., а в 1934 г. меньше, чем в 1933 г., несмотря на серьезное улучшение качества водки. Это единственная отрасль производства Наркомпищепрома, которая идет не вперед, а назад, к огорчению работников нашей водочной промышленности. *(Смех.)*

Но ничего, если огорчаются наши спиртовики, ничего, что народ в городе и деревне пьет все меньше и меньше водки. Это хорошо. Товарищ Сталин давно нас предупреждал, что с культурным ростом страны уровень потребления водки будет падать, а будет расти роль и значение кино и радио.

Но и спиртовикам огорчаться нечего. Спирт пойдет все в большем и большем количестве на производство каучука и на другие технические нужды.

Страна наша теперь предъявляет новые требования: она требует патефоны, пианино, кино, радио. Страна все в большей мере живет новой, культурной, советской жизнью. *(Аплодисменты.)*

Сахарная промышленность получила в этом году огромную поддержку от колхозов и совхозов, которые дали много свеклы. Сахарные заводы мы подготовили к производственному сезону хорошо, строго проверили качество ремонта до пуска заводов. Сахарные заводы работают бесперебойно.

Надо сказать, что пищевая промышленность может бесперебойно работать и перевыполнять свои планы (да и не только пищевая промышленность) только потому, что т. Каганович, спасибо ему, так быстро и высоко поднял работу транспорта. *(Бурные аплодисменты. Крики: «Ура!» Голос в зале: «Лучшему машинисту нашей страны — товарищу Кагановичу — ура!»)*

за себя. В 1934 г. было заготовлено свеклы 98 млн. центнеров, в этом году уже заготовили 140 млн. центнеров, а накопили 154—155 млн. центнеров. Качество свеклы, ее сахаристость в этом году наивысшая за все последние годы. Я должен особо отметить хорошую работу партийных и советских органов Украины по свекле, в первую очередь в Харьковской и Винницкой областях, которые дали самый высокий урожай свеклы. Хорошо работала также Воронежская область.

Потери сахара меньше, чем за все предыдущие годы. Потери составляют, по данным на 10 ноября, 2,27 проц. от веса свеклы вместо установленных 2,42 проц. и вместо 3 и более процентов в прошлом. Это большой успех.

Сахарные заводы в практике своей работы опрокинули традиционные нормы производства. Заводы в среднем перевыполняют суточную норму переработки свеклы на 12,7 проц., а есть заводы, которые перевыполняют норму на 20 и более процентов. Никогда не было такой производительности сахарных заводов, как в этом году.

Мы имеем перевыполнение программы за счет меньших потерь, за счет того, что воплощается в жизнь лозунг товарища Сталина — «техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса»¹.

Чтобы нагляднее представить значение перевыполнения суточной нормы на 12,7 проц., я должен сказать, что перевыполнение суточной нормы переработки свеклы по всем сахарным заводам на 1 проц. дает столько дополнительной продукции, сколько дает один крупный новый сахарный завод или два средних завода. Это значит, что, перевыполняя на 12,7 проц. в среднем норму по всем заводам, мы получаем дополнительно столько сахара, сколько получили бы от постройки 13 новых мощных сахарных заводов, а ведь каждый новый крупный сахарный завод стоит 20—25 млн. руб.

Сколько мы дадим сахара за текущий производственный сезон? Прочитав опубликованную в газетах мою речь на совещании сахарников в сентябре, товарищ Орджоникидзе,

¹ Сталин, Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 г., стр. 12, Партиздат, 1935 г.

который был в то время в отпуску, прислал мне письмо, в котором писал: «Я читал твою речь. Речь хорошая, я понял ее так, что будет много сахара».

И другие товарищи спрашивали: «Сколько вы дадите сахара?» Тогда я еще боялся много обещать, но я утверждал, что, несомненно, мы дадим сахара в этом году столько, сколько наша страна не имела за всю свою историю. (Аплодисменты.)

Максимальная продукция сахара у нас была в производственный сезон 1930 г. — 108,8 млн. пудов, при царе максимальное количество было в сезон 1914 г. — 103 млн. пудов, в этом году мы дадим сахара на много больше рекордного тридцатого года.

ЛЮБЧЕНКО. Нельзя ли точнее?

МИКОЯН. За производственный сезон 1932 г. мы произвели сахара 48 млн. пудов, в 1933 году — 67 млн. пудов, в 1934 г. — 78 млн. пудов, в сезон 1935 г. мы дадим 125 и более миллионов пудов. (Аплодисменты.)

СТАЛИН. Мало. Надо 130 млн. пудов.

МИКОЯН. Я думаю, что это задание товарища Сталина выполним и 130 млн. пудов сахара будет. (Аплодисменты.) Вот так товарищ Сталин всегда все резервы у нас выжимает. (Смех, аплодисменты.)

Тяжелая индустрия давно поднялась, и вся наша страна чувствует ее мощь и силу. Самое отрадное в этом году — это то, что мы имеем в отличие от прошлых лет общий подъем *всех отраслей промышленности*: тяжелой, пищевой, лесной, легкой.

Урожай хлопка в этом году хороший, и хлопчатобумажная промышленность, имеющая таких прекрасных ударников-стахановцев, как Дуся и Маруся Виноградовы, может идти быстрыми темпами вперед и давать все больше и больше мануфактуры.

Пищевая промышленность имеет таких же прекрасных стахановцев, как и тяжелая и легкая промышленность. Стахановцы некоторых отраслей пищевой промышленности не могли прибыть на этот слет. Наши рыбаки находятся в Тихом океане, Ледовитом океане, Каспийском море. Они ловят там рыбу и не могли прибыть на это совещание. Сахарники заняты напряженной работой по переработке свеклы.

От имени стахановцев пищевой промышленности, которые отсутствуют на этом совещании не по своей вине, разрешите передать горячий привет Первому всесоюзному совещанию стахановцев. (*Аплодисменты.*)

Из всех стахановцев сахарной промышленности наивысшую производительность труда показал рабочий завода им. Калинина т. Литвиненко, работающий на вакуум-аппаратах, в которых выпаривается сок сахарной свеклы. Обычно один рабочий обслуживает два аппарата. Тов. Литвиненко один обслуживает 6 аппаратов и перевыполняет норму по всем шести аппаратам. Нужно сказать, что рабочий у вакуум-аппарата — это высококвалифицированный рабочий, по существу практик-химик. Такие стахановцы, как т. Литвиненко, имеются сейчас на большинстве сахарных заводов.

Тов. Коротков, рабочий кондитерской фабрики «Красный Октябрь» в Москве — один из первых зачинщиков стахановского движения в пищевой промышленности — удвоил производство на обслуживаемой им кондитерской машине.

Тов. Писаренко, работающий на соляной шахте, достиг утроения нормы бурения.

Машинистка табачной фабрики «Ява» Нина Волкова и Иванова Грция, работница Ленинградской табачной фабрики, выступавшая на этом совещании, являются инициаторами стахановского движения на табачных фабриках. Тов. Иванова работает на трех быстроходных машинах вместо двух, все время норму перевыполняет и вырабатывает за смену 226 тыс. папрос вместо нормы в 140 тыс. Тов. Нина Волкова работает на 6 гильзовых машинах вместо 4 и дает 430 тыс. гильз при норме в 244 тыс.

Тов. Битюгова, работница консервного завода им. Ворошилова в Одессе, и т. Кривицкая с консервного комбината в ст. Крымской достигли почти удвоения нормы выработки на своих агрегатах. Тов. Битюгова работает на полуавтоматической закаточной машине, достигла выпуска более 20 тыс. банок в смену вместо обычных 11 тыс. Тов. Кривицкая варит 16 тонн высококачественного томата за смену вместо обычной нормы — 8 тонн.

Тов. Волков — бригадир-боец Московского мясокомбината сократил свою бригаду до 20 бойцов вместо бывших прежде 51

30 бойцов, а бьет скота в два раза больше, чем при 30 бойцах.

Таким образом стахановское движение охватывает одну отрасль промышленности за другой. Теперь все отрасли промышленности и транспорта выдвигают своих героев, борющихся за высокую производительность социалистических фабрик и заводов. Вскочилась вся страна. Под мудрым руководством товарища Сталина наша страна свободного труда пойдет вперед исполинскими шагами, превращаясь в страну самой высокой производительности в мире, в страну самой высокой техники, в страну счастливой, культурной жизни. А наша Красная Армия во главе с Климом Ворошиловым еще больше укрепит оборону непобедимой страны социализма. *(Продолжительные аплодисменты. Крики «ура».)*

Вопросы пищевой промышленности в связи со стахановским движением

ДОКЛАД НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)
22 ДЕКАБРЯ 1935 г.

СОЗДАНА МОЩНАЯ ПИЩЕВАЯ ИНДУСТРИЯ

Стахановское движение, как говорил товарищ Сталин, — это новый, высший этап социалистического соревнования, это соревнование на базе новой техники, соревнование людей, овладевших новой техникой. Тяжелая промышленность за годы революции технически перевооружилась больше всех других отраслей промышленности. Потому и стахановское движение началось и растет наиболее бурными темпами именно в тяжелой промышленности.

Тов. Орджоникидзе в своем прекрасном докладе на этом пленуме ЦК дал яркую, красочную картину того, как великие планы великого Ленина, казавшиеся в годы разрухи мечтаниями, теперь стали действительностью. Эти мечты стали осуществленной реальностью. Под руководством товарища Сталина — этого великого продолжателя дела Ленина — они осуществлены, и в значительно больших размерах, нашим

строительством заводов, электростанций, железных дорог, развитием социалистического сельского хозяйства и промышленности.

Тов. Серго Орджоникидзе с полным основанием и правом сказал здесь, что таких заводов, какие имеются в нашей тяжелой промышленности, тяжело найти в Европе и в Америке. Многие страны капитализма могут позавидовать нашей тяжелой промышленности.

К сожалению, я не могу того же сказать о нашей пищевой промышленности в целом. Но все же и в пищевой промышленности за последние годы созданы десятки новых прекрасных предприятий, построенных по последнему слову американской и европейской техники. Среди них имеются предприятия, которые являются лучшими образцами мировой техники. Рядом с ними в пищевой промышленности имеется много мелких предприятий с низкой техникой. Они не заменены крупными новыми предприятиями, так как процесс технического перевооружения пищевой промышленности еще не закончен.

Переворужение пищевой промышленности шло в разных отраслях разными путями.

Целые отрасли пищевой промышленности возникли у нас заново, созданы на пустом месте. Консервная промышленность, к примеру, является совершенно новой отраслью промышленности. До революции у нас было всего два десятка мелких консервных заводов, которые производили 80 млн. банок. Теперь у нас один консервный завод им. Сталина в Херсоне может производить 80 млн. банок, а всего у нас 145 консервных заводов. Все они, или почти все, оборудованы по последнему слову американской техники и могут при наличии жести давать огромное количество консервов — до миллиарда двухсот миллионов банок и больше.

Рыболовство в открытом море раньше, в дореволюционной России, совершенно не было поставлено.

Тихий океан, Баренцево море, моря на Севере и Востоке были целиком в руках крупных иностранных рыбопромышленников. За годы революции нами создан траловый флот. 91 траулер теперь работает в морях, преимущественно в Баренцевом. Они ловят треску, морского окуня. Девять пловучих

крабовых консервных заводов ловят крабов в Тихом океане. Десяток судов нашего китобойного флота промышленно китов. Намп создан мощный рыболовный флот — такой, какого никогда не было в царской России. Это — новая техника, созданная нами заново. Она перевооружила рыбную промышленность. Этой техникой мы овладеваем, но еще не овладели до конца. Нельзя сегодня сказать, что все тральщики и краболовы дают столько рыбы и крабов, сколько они могли бы дать. Краболовная флотилия, правда, уже выполнила свой годовой план, но и она могла бы дать больше.

Новой является маргариновая промышленность. Мы вырабатываем маргарин не из суррогатов, а из растительного масла прекрасного качества, из вполне доброкачественных животных жиров.

Наш новый Беслановский маисовый комбинат делает крахмал, патоку, масло, корма, скоро будет давать кукурузный сахар на своем опытном заводе на отходах.

Гиганты-мясокомбинаты, эти совершенно новые для нашей страны предприятия, построены по последнему слову американской техники. Можно упомянуть еще такие молочные комбинаты, как Ленинградский, которые созданы заново.

В СТАРЫХ КОРОБКАХ — НОВАЯ ТЕХНИКА

Но есть и такие отрасли пищевой промышленности, которые были и раньше, до революции. В сахарной промышленности, например, очень много старых заводов. Но по существу и об этих старых заводах нужно сказать, что многие из них — это старые коробки с новой техникой, с новой «начинкой». На многих сахарных заводах проведена огромная механизация, установлена новая аппаратура. Построены также и совершенно новые сахарные заводы, в частности 8 сахарных заводов на Востоке, где раньше не было ни одного завода.

Или возьмем, например, такую старую отрасль, как табачная промышленность. Мы сейчас достраиваем лишь одну

новую фабрику в Алма-Ата; все остальные табачные фабрики — старые. Но что такое эти «старые» табачные фабрики? Это тоже в старых коробках совершенно новая техника. В 1913 г. было 120 табачных фабрик, которые давали 27 млрд. папирос (без папирос кустарного производства). В 1935 г. у нас имеется 21 фабрика вместо прежних 120, но 21 фабрика дает в 1935 г. 78 млрд. папирос, а в будущем году будет давать 87 млрд. Рабочих на фабриках меньше, чем было тогда, а продукции в 3 раза больше. Одна только стахановка, московская комсомолка Инна Волкова на фабрике «Ява» дает в смену полмиллиона, или, точнее, 540 тыс. гильз. На Феодосийской фабрике стахановка, крымская комсомолка Мурадоспилова дает 560 тыс. папирос в смену. Полмиллиона штук! На табачных фабриках работают новые автоматические машины, которые лишь находятся в старой коробке. По существу — это новые фабрики.

На старых Артемовских соляных шахтах нами осуществлена стопроцентная механизация добычи соли. Там есть врубовые машины и отбойные молотки, на 100% механизированы откатка, подъем соли на поверхность и погрузка. На Баскунчакских соляных промыслах, где добывают соль из озера, еще 4 года тому назад до 5 тыс. рабочих — преимущественно казаков — добывали соль вручную, по пояс в соленой воде. Теперь там ни одного пуда соли вручную не добывают, а работают мощные экскаваторы и солесосы, которые добывают соли в 3 раза больше, чем добывалось в 1930/31 г., а количество рабочих сократилось более чем в 4 раза. Один солесос в день добывает из озера и погружает 80 вагонов соли.

Четверть миллиона тонн соли один солесос за сезон! На Старом Баскунчакском озере, которое было поставщиком соли, наверное, с тех самых пор, как на Волге появилась жизнь, ничего старого не осталось. Все оборудование новое.

Или вот спиртовая промышленность. Она еще более старая, пожалуй. В царской России спирт делали давно. Но мы всю старую технику все больше и больше заменяем новой. В спиртовой промышленности в 1913 г. было 1 905 заводов, теперь у нас в стране действующих спиртовых заводов всего 473.

58 В 1913 г. эти старые 1 905 заводов давали 45 млн. декалитров

спирта, а в 1935 г. 473 завода дали 60 млн. декалитров, а в будущем году берем для этих же заводов программу в 70 млн. декалитров, а могли бы взять и больше. Техническая вооруженность спиртовых заводов за последние годы поднялась вдвое. Широко используется электроэнергия, проведены большие изменения в технологическом процессе, уменьшены потери и увеличен выход. Вместо полуграмотного мастера-вынокура на заводах появились грамотный инженер. Все заводы обзавелись лабораториями, чего раньше не было.

Есть в спиртовой промышленности также и новые заводы, как Ефремовский, Лохвицкий, Петровский — заводы новейшей техники. Перед нами стоит большая задача освоения спиртовой промышленностью производства новых видов технического спирта. Мы приступили, например, к выработке так называемого абсолютного спирта, производство которого начало теперь развиваться во всех странах. Абсолютный спирт необходим для ряда технических нужд, в частности для авиации и автомобилей.

Есть кондитерские фабрики, так называемые бывш. Эйнем, бывш. Ску и другие. Но, конечно, если кто раньше бывал на этих фабриках, тот ничего там сейчас не узнает, ничего старого не найдет, кроме стен.

Вот фабрика «Красный Октябрь» (бывш. Эйнем). Она дала в 1913 г. 7 тыс. тонн продукции, в 1935 г. — 37 тыс. 600 тонн, а план 1936 г. — 42 тыс. тонн. В 6 раз больше прекрасных конфет! Раньше на этой фабрике все делалось вручную, а теперь там всюду машины.

Или другая московская фабрика — им. Бабаева (бывш. Абрикосова). В 1913 г. на ней вырабатывалось 3 700 тонн продукции, в 1935 г. она дала 42 тыс. тонн.

Бисквитная фабрика «Большевик» (бывш. Ску) в 1913 г. выработала 5 395 тонн бисквита, а в 1935 г. эта фабрика дала 38 тыс. тонн бисквита. Стахановцы этой фабрики добились такого ускорения производства и такого улучшения работы, что директор этой фабрики орденосеи т. Копалин обещает на будущий год сильно увеличить производительность и взял программу в 52 тыс. тонн бисквита. А ведь бисквиты «Большевика» прекрасного качества и расхватываются потребителем.

Всего кондитерских товаров до революции производилось около 70 тыс. тонн на 142 более или менее крупных фабриках. Теперь же мы даем только на 2 фабриках столько же. За последние 3 года построено 5 новых кондитерских фабрик.

Ну, какие же это «старые» производства! Это новые предприятия в старых помещениях.

В 1928 г. мы произвели 101 тыс. тонн конфет и бисквита. Программа будущего года по предприятиям Наркомпищепрома составит 440 тыс. тонн. Старая Россия никогда не видела такого количества кондитерских изделий. А у нас это производство будет и впредь расти и по количеству, и по качеству, и по ассортименту.

Такие же коренные изменения и в старых предприятиях рыбной промышленности. В 1929 г. мы имели во всех бассейнах рыболовства 560 моторных судов общей мощностью в 35 тыс. лошадиных сил. Теперь — 3 150 моторных и паровых судов с общей мощностью в 230 тыс. лошадиных сил. Почти в 7 раз увеличилась энерговооруженность рыбной промышленности за последние 6 лет.

НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, НОВЫЕ ЛЮДИ, НОВАЯ КУЛЬТУРА

Но есть и другие отрасли производства, где наряду с новыми предприятиями имеется еще большое количество старых, переконструированных предприятий.

У нас есть хлебные заводы, которыми ведает г. Бадаев. В 1929 г. было 3 завода-автомата, а теперь мы имеем 23 таких завода. Это предприятия, организованные по последнему слову техники. Всего механизированных хлебозаводов и заводов-автоматов мы имеем 263. Но наряду с этими новыми прекрасными хлебозаводами имеется много механизированных и мелких, немеханизированных пекарен. Мы должны в будущем заменить их новыми, а до того так в них работать, чтобы получать от них все то, что можно, и по количеству и по качеству

хлеба. И мы это можем сделать при хорошей работе, при хороших мастерах и рабочих. И мы это с каждым днем делаем все лучше.

Если сравним прежнюю пищевую промышленность с нынешней, если сравним прежних людей с теперешними, то не узнаешь ни людей, ни предприятия.

Раньше на пищевые предприятия шли преимущественно женщины-работницы, которых нужда загоняла на эти фабрики. Работали они за жалкие гроши, недоедали, недосыпали, ходили невымытыми, оборванными.

Чтобы получить образное представление о кадрах дореволюционной пищевой промышленности, хорошо вспомнить рассказ нашего гениального художника Максима Горького «26 и одна». В этом рассказе с потрясающей силой и правдивостью описана дореволюционная жизнь рабочих-пекарей:

«Изо дня в день в мучной пыли, в грязи, патаканной нашими ногами со двора, в густой, пахучей духоте мы рассучивали тесто и делали крендели, смачивая их нашим потом, и мы ненавидели нашу работу острой ненавистью, мы никогда не ели того, что выходило из-под наших рук, предпочитая кренделям черный хлеб».

У них была ненависть к труду, так как их труд был каторжным трудом. А у нас — стахановское движение, у нас труд — дело славы, чести, доблести и героизма.

«Так-то жили мы, двадцать шесть, — рассказывает Горький, — в подвале большого каменного дома, и нам было до того тяжело жить, точно все три этажа этого дома были построены прямо на плечах наших».

А теперь пойдите на любой московский хлебный завод или даже в простую пекарню! Посмотрите на наших рабочих и работниц. По лицу можно узнать, что это новые, другие люди: лица бодрые, радостные, здоровые. Люди горят желанием еще лучше работать, чтобы еще лучше жить. У нас на фабриках принято уже обязательно иметь душ для рабочих. Утром приходят — моются. Тело чистое, спецодежда чистая. Маникюр — это уже не привилегия барынь из верхних этажей старого мира. Маникюр — теперь необходимый туалет для работниц пищевых предприятий. Мы гигиенические навыки

всячески поддерживаем. Гимнастика, физкультура, утренний зарядка, клубы, детские сады, ясли, поликлиники, где лечатся наши рабочие и куда они ходят проверять свое здоровье. Мы ни одного человека не принимаем на предприятие без проверки состояния его здоровья. Мы и потом систематически проверяем состояние здоровья рабочих и работников.

Таковы наши новые люди, новая промышленность, новая культура, ничего общего не имеющие с картиной, нарисованной в рассказе «26 и одна».

Нельзя пройти мимо такой важной для нас отрасли промышленности, как маслодельно-сыроваренная, хотя там наряду с новыми, технически оснащенными заводами много мелких кустарных предприятий.

До революции в стране было около 7 тыс. мелких маслодельных заводов. За эти последние 8 лет нами построено новых 280 механизированных заводов, которые заменили 4 тыс. старых мелких, ручных и конноприводных. Мы и впредь будем, всемерно улучшая работу старых заводов, с тем чтобы они все лучше работали, постепенно заменять эти мелкие заводы более крупными, более механизированными.

Масла мы теперь производим значительно больше, чем до войны. Раньше масло делали главным образом в Сибири, в Вологде и на Урале. Украина, к примеру, только потребляла привозное масло. А теперь мы на Украине делаем такое масло, такого хорошего качества, что оно славится не только у нас, но и за границей.

ПОСТЫШЕВ. Высшего качества!

МИКОЯН. Да, высшего качества. Одно время качество украинского масла было настолько выше других, что мы его вывозили за границу, а сибирское масло привозили на Украину. Да, было! Теперь мы избавились от необходимости это делать. Теперь у нас всюду есть в нужных количествах прекрасное масло — и сибирское, и вологодское, и украинское.

Такова в самых общих чертах характеристика пищевой промышленности с точки зрения ее технического перевооружения. На базе этой новой техники, на базе освоения новой техники новыми кадрами возникло у нас в пищевой промышленности стахановское движение.

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА САХАРНЫХ ЗАВОДАХ

Почин Алексея Стаханова рабочие нашей промышленности горячо подхватили, широко развернув стахановское движение на пищевых предприятиях.

В первую очередь нужно рассказать о стахановском движении в сахарной промышленности.

Начало движения стахановцев-сахарников было положено на Калининском сахарном заводе. Это хороший, крупный, хорошо механизированный завод в Курской области. Директор завода — т. Булдович, главный инженер — т. Олейников (один из трех братьев-инженеров Олейниковых, которые работают главными инженерами на трех сахарных заводах — Калининском, Эртильском и Бийском). На этом заводе при хорошей помощи руководства рабочий *Литвиненко* взялся обслужить вместо 2 аппаратов 6 аппаратов, а главное — при этом *повысил мощность каждого аппарата*. Эту инициативу подхватили рабочие *Галина Ковтун* и *Роговой* на первоклассном по технике сахарном заводе им. Сталина, перейдя на 9 аппаратов, также ускорив работу аппаратов, внедряя строгий график очередности загрузки и спуска утфеля из вакуум-аппаратов и урегулировав подачу пара.

В стахановском движении — не только в пищевой, но и в легкой промышленности — есть две формы, два течения, часто переплетающиеся друг с другом. *Первое* — когда один рабочий берется обслуживать большое количество агрегатов. Так *Виноградовы* взяли вместо 50 обслуживать 200 с лишним станков. Это — прекрасное дело. Оно говорит о том, что работники поддерживают свое государство и правительство, поднимая производительность своего труда. Но это еще не дает на каждый станок в отдельности большего количества продукции, не увеличивает производительности оборудования. *Другое* течение — когда стахановцы повышают общее количество продукции на станок, на аппарат, *повышают мощность данного агрегата, машины, станка* и тем самым увеличивают производственную мощность завода.

Заслуга т. Литвиненко заключается в том, что он не только взялся обслуживать шесть вакуум-аппаратов вместо двух,

но и повысил скорость варки сахара и тем самым повысил производительность вакуумов на 30 с лишним процентов, не только не ухудшив качества продукции, но даже улучшив его. В среднем скорость варки утфеля первого продукта (сгущенный сахарный сироп) вместо 4 часов т. Литвиненко довел до 2 часов. В два раза ускорив варку первого продукта, т. Литвиненко сократил варку утфеля второго продукта с 12 до 8 часов.

В сахарной промышленности работа вакуум-аппаратов была узким местом, а вот т. Литвиненко своей инициативой расширил это узкое место. Производительность заводов поднимается инициативой т. Литвиненко на 30 проц.

Могут сказать: Алексей Стаханов нам дал такой процент роста, что 30 проц. увеличения производительности вакуум-аппарата по сравнению с его рекордом — это пустяк, удивили, мол, нас 30-ю процентами, тогда как Стаханов дал 1 000 проц. роста.

Такой процент прироста невозможен в сахарной промышленности. В шахтах отбойный молоток в ожидании откатки угля и крепления забоя больше стоял, чем работал. А сахарный завод работает круглые сутки, без перерыва. Здесь резервы не так велики, как у отбойного молотка. Найти в сахарной промышленности дополнительные 30 проц. мощности — это громадное дело, о чем раньше не мечтали даже передовые инженеры.

Что значит каждый процент увеличения мощности всех сахарных заводов? Каждый процент равен производительности одного крупного сахарного завода или двух средних заводов. Такой крупный завод стоит 22—24 млн. руб. Если мы распространим инициативу т. Литвиненко на все сахарные заводы, разовьем узкие места — а это наша задача и наша обязанность, — то получится, что стахановцы-сахарники сэкономили для своего государства сумму, равную стоимости строительства 30 новых больших сахарных заводов. А это — 600—700 млн. руб.

Отсюда вовсе не следует, что мы не должны строить новые сахарные заводы, что нужно задерживать это строительство так же, как мы задерживаем окончание строительства части спиртовых заводов. Потребность в спирте мы удовлетворяем

полностью. Планы по спирту перевыполнять нам некуда, а по сахару надо перевыполнять столько, сколько влезет. Поэтому мы готовимся и новые сахарные заводы строить и старые заводы перевооружать, быстро распространяя опыт т. Литвиненко, чтобы не только выполнить вторую пятилетку по сахару, но и обеспечить серьезное ее перевыполнение.

Это тем более возможно и обязательно, что товарищ Сталин дал недавно крепкую зарядку нашим колхозникам и колхозникам — свекловичникам, а также и партийным организациям свекловичных районов. И если за 1935 г. районы свекло-сеяния дали уже 155 млн. центнеров свеклы, чего никогда раньше не бывало, то в 1936 г. мы соберем на много, много больше. Задание, которое дал товарищ Сталин, — 200—250 центнеров с гектара для Украины — не маленькое, но мы видим, что колхозницы с невиданной до сих пор заботливостью еще с осени взялись готовить будущий урожай. Они уже собирают птичий помет, навозную жижу, все, что нужно для подъема урожайности. В одной Харьковской области уже 4 тыс. колхозниц-звеньевых обязались стать пятилетницами, а их ведь недавно было только десятки.

Выполнение задания товарища Сталина об урожайности свеклы обозначает, что свеклы будет в будущем году не 155 млн. центнеров, как в этом году, а 240—250 млн. центнеров. А новых дополнительных сахарных заводов вступит в эксплуатацию в 1936 г. всего три. В этих условиях стахановцы-сахарники прямо выручают сахарную промышленность.

Я вызывал раньше сахарников и спрашивал: как с пятилеткой, обеспечено ли выполнение и перевыполнение второй пятилетки — дадите 25 млн. центнеров сахара в 1937 г.? Они отвечали, что надо построить много заводов, реконструировать такие и такие-то заводы, и тогда можно выполнить задание. Столько было поставлено сахарниками всяких условий, что невыполнение одного из них могло бы быть основанием для невыполнения плана.

А теперь те же сахарники после Первого всесоюзного совещания стахановцев и речи товарища Сталина приняли без всяких условий и без всякого сопротивления не на 1937 г., а на 1936 г. программу последнего года пятилетки — 25 млн. центнеров сахарного песка.

Вот что дало нам стахановское движение в сахарной промышленности!

Сахарный завод им. Сталина (Лохвица) — крупнейший у нас в стране, да и в Европе таких заводов всего несколько. Этот завод, имеющий импортное оборудование из Чехословакии, был рассчитан на переработку 20 тыс. центнеров свеклы в сутки. В прошлом году достиг 24 тыс. центнеров в сутки, уже перевыполнил норму, а в этом году он дает 25—27 тыс. И вот теперь рабочие завода говорят: «Если дадите 500 тыс. руб., то мы можем увеличить мощность завода на 10 тыс. центнеров свеклы в сутки, т. е. довести мощность завода до 35 тыс. центнеров в сутки». По сути дела эта реконструкция равняется новому заводу стоимостью в 20 млн. Таким образом получается, что если расширить некоторые узкие места, кое-какое оборудование добавить в той же заводской коробке, то это будет новый завод, новый гигант, перерабатывающий в сутки 200 вагонов свеклы и выпускающий ежедневно 30 вагонов сахара. Это — гигантское предприятие!

ЗАДАНИЕ ТОВАРИЩА СТАЛИНА — ДАТЬ 130 МИЛЛИОНОВ ПУДОВ САХАРА — БУДЕТ ПЕРЕВЫПОЛНЕНО

Сахарная промышленность в этом году перевыполняет установленные нормы выработки и нормы технических мощностей. Нужно прямо сказать — эти нормы не были напряженными. Сырья было мало. Поэтому главная задача до последнего года заключалась не в том, чтобы увеличить суточный размер переработки свеклы, а добиться большего выхода сахара из свеклы. Тогда многие сахарники утверждали, что увеличение выхода сахара из свеклы и борьба с потерями возможны при условии уменьшения суточной загрузки заводов свеклой. Этим и надо объяснить, что технические нормы мощностей сахарных заводов сравнительно легкие, преуменьшенные.

Теперь уже доказана неправильность того утверждения, якобы нельзя получать большой процент выходов сахара при увеличении загрузки сахарных заводов и при ускорении процессов производства. Сахарные заводы свои нормы переработки свеклы в текущем году выполняют на 111 проц. При этом процент выхода сахара выше утвержденной нормы, фактические потери ниже норм. Правда, в этом году свекла прекрасного качества, условия работы хорошие, ремонт заводов проведен хорошо и кадры подготовлены лучше. Есть такие заводы, как Шенетовский (директор т. Маликов, главный инженер т. Бакумовский), который дает 135 проц. выполнения суточной нормы производительности, Антоинский завод — 121 проц. (директор т. Бурмистров, главный инженер т. Арабский), Пархомовский завод — 123 проц. (директор т. Демченко, главный инженер т. Огнискый), а в среднем заводы дают лишь 111 проц. выполнения планов. Это значит, что есть заводы, которые имеют 102—103%, и есть такие, которые имеют менее 100 проц. выполнения суточной нормы. Вот Старосинявский завод Винницкой области работает поворно, дает только 78 проц. суточной нормы. Директора т. Кулиша и главного инженера т. Обрывченко я предупредил, что, если они не выправят положение на заводе до окончания сезона, они будут сняты и снижены по должности. Во всяком случае несомненно, что вместе с этими товарищами или без них, работа Старосинявского завода нами будет исправлена.

Рыбинский завод в Молдавии (директор т. Гуль, главный инженер т. Дорговецкий) тоже выполняет программу лишь на 98%. На этих заводах нет стахановцев, там и техникум прошло малое количество рабочих, тогда как на остальных заводах огромное количество рабочих хорошо прошло техникум.

Должен прямо сказать — экзаменом для сахарников является по-настоящему не осень, когда они неплохо работали, а зима. Сахарная промышленность еще никогда не работала зимой так долго, как придется работать в этом сезоне. Обычно заводы кончали производство в декабре, в ноябре, кое-кто в январе, редко какой завод в феврале и в марте. Теперь около сотни заводов будет работать январь, февраль и март. В Курской и Воронежской областях некоторые заводы будут работать

до 200 дней. А ведь в зимнее время всегда бывало больше потерь и мощность заводов уменьшалась. Мы перед сахарниками ставим теперь задачу: *не снижать зимой нормы производительности!* Стахановское движение дает возможность эту норму перевыполнить!

Хранение свеклы зимой — сложное и серьезное дело.

В ряде пунктов имеются опасения, что если не проявить особой бдительности, то, как только настанет оттепель, свекла начнет портиться и терять сахаристость. Но мы считаем, что можно все же дать в январе — марте не меньше нормы, чем в декабре. Несколько сложнее дело в марте — апреле. И все-таки и в эти месяцы тоже можно старые нормы потерь сахара в свекле опрокинуть хорошим уходом за свеклой, за аппаратурой.

Я не сомневаюсь, что наше обещание товарищу Сталину — дать 130 млн. пудов сахара, будет во что бы то ни стало выполнено и перевыполнено. Собственно, речь идет только о том, насколько мы эту цифру перевыполним, так, как считаем, что для этого имеются решительно все возможности. Героями будут те сахарники, которые будут успешно бороться за то, чтобы ни один корень свеклы не сгнил, которые не позволят ни одной лишней сотой доле процента сахара пропасть в отходах.

НОРМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МОЩНОСТИ И НОРМЫ ВЫРАБОТКИ

Нам придется пересмотреть технические нормы мощностей оборудования и производственных мощностей сахарных заводов и нормы выработки рабочих. Это мы сделаем с начала нового сезона. То же самое мы должны сделать и по рыбной, и по спиртовой, и некоторым другим отраслям промышленности.

Для разработки этих норм созовем конференции практических работников, директоров, инженеров, стахановцев-рабочих.

У нас много сахарных заводов, где чрезвычайно велика пестрота мощностей разного оборудования — у одних агре-

готов мощность 9 тыс. центнеров свеклы, у других — 8 тыс., у третьих — 7 тыс., и мощность завода в целом считается 7 тыс., т. е. идет *равнение* на узкие места. Таким образом, излишняя, сверх 7 тыс., мощность всего остального оборудования завода остается мертвой техникой. Расширив узкие места завода, мы оживляем все то, что было до этого времени мертвым. Всюду, где устранение узких мест завода не требует больших переделок и затрат, всюду, где можно без больших капиталовложений добиться большого эффекта производственных мощностей завода, — главное внимание должно быть обращено на ликвидацию узких мест.

Неодинаковые результаты работы стахановцев по повышению мощностей разного оборудования в разных цехах завода могут также, расширяя одни узкие места, создавать другие; что также нужно включить в общую программу ликвидации узких мест.

Рассмотрев критически, на основе опыта стахановцев, технические мощности оборудования и производственные мощности завода в целом, необходимо утвердить новые нормы мощностей, равняясь *по лучшим образцам* стахановской работы.

Товарищ Сталин в своей речи на Первом совещании стахановцев нас правильно предупреждал, что нельзя устанавливать нормы выработки для рабочих на уровне достижений стахановцев. Он говорил, что надо брать нечто среднее между нормой стахановской и нормой тех рабочих, которые отстают от стахановцев. Это совершенно правильно. Но неверно поймет товарища Сталина тот, кто распространит это указание товарища Сталина на определение технических норм производительности оборудования. Я думаю, что при установлении норм мощностей оборудования, производственных мощностей заводов мы должны взять в основу *высшие* показатели стахановцев потому, что технические нормы мощностей и нормы выработки — разные вещи. Мы не можем каждый год или в два года раз пересматривать нормы мощностей оборудования и заводов. Это ведь делается на много лет вперед.

Тот пересмотр технических норм, к которому мы приступаем, — это целый переворот, целая революция в советской

промышленности. Это значит мы уже прошли одну эпоху, когда русский рабочий считался отсталым работником и он еще не овладел передовой техникой. Поэтому для него устанавливали специальные нормы, считали, что он не может из того же американского оборудования добиться американской производительности. Теперь это все оставлено нашими стахановцами позади, теперь мы этой техникой овладели, теперь наши стахановцы достигли, а кое-где превзошли нормы производительности передовых капиталистических стран. Наши рабочие, освоив новую технику, требуют новых технических норм, которые продвинут нас вперед на много лет.

Теперь для всех ясно, что старые нормы выработки не годятся. Эти нормы выработки стали смешными, когда рабочие перекрывают их в несколько раз. Спрашивается, для чего нам нужны такие нормы? Ни к чему они нам. Они теперь уже только дезорганизуют работу, а не организуют ее. Нормы выработки надо пересмотреть еще и потому, что мы не можем без этого бороться за снижение себестоимости. Без снижения себестоимости нельзя снижать цен, а снижение цен это есть наиболее правильный, наиболее реальный путь повышения заработной платы рабочего. Вот почему нормы выработки надо пересмотреть в сторону их некоторого повышения.

Стахановское движение есть путь повышения производительности труда, путь к изобилию дешевых продуктов и всякого рода предметов потребления. Для того чтобы дальше снизить цены, надо иметь как можно больше продуктов и более низкую их себестоимость.

После окончания пленума ЦК нам придется проделать большую практическую работу во всех отраслях промышленности, начиная, очевидно, с тех отраслей, где стахановское движение наиболее распространено и где нормы были опрокинуты раньше всех. Нам, очевидно, придется начать с тех отраслей промышленности, где нас не особенно лимитирует сырье и нет препятствий, тормозящих развитие высокой производительности труда.

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА РЫБНЫХ ПРОМЫСЛАХ, СПИРТОВЫХ, МАСЛОБОЙНЫХ И ДРУГИХ ЗАВОДАХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Такие же явления, о которых я говорил в сахарной промышленности, имеют место и в спиртовой промышленности. Вот, например, стахановец-генцевар т. Терехов добился того, что вместо 3,5 цикла в смену дает 5 циклов. Он ускорил оборот машины путем правильного регулирования подачи пара и правильного регулирования температуры. Связавшись с котельной, он добился того, чтобы график подъема пара и график работы аппаратов соответствовали друг другу.

В итоге т. Терехов добился 40-процентного увеличения мощности генцеварочного аппарата. Блинова и Абрамова — аппаратчицы брагоперегонного аппарата Ефремовского спиртового завода — добились повышения мощности аппарата на 40 проц. И это на новом первоклассном спиртовом заводе, не требуя никакого нового оборудования, подняли работу аппарата на 40 проц.

Очень важно также достижение рабочего солодовни завода т. Антифеева, который достиг приготовления солода в течение 6 суток вместо установленных 10 суток путем повышения температуры воды, поднятия грядок солода выше и ворошения солода 2—3 раза в день. Солодовни спиртозаводов являются одним из узких мест, и достижение т. Антифеева позволяет расширить производственную мощность многих заводов без новых капиталовложений и дает громадную экономию в производстве и в капитальных затратах, экономию многократную.

Но все это, товарищи; пока еще не является достоянием всех спиртовых заводов.

В целом программу по спирту мы перевыполняем. Но есть много заводов, которые еще плетутся в хвосте, находятся в плену у рутины. Стахановец т. Артемов послан Главспиртом на Моршневский завод Курской области, где годовая программа в 218 тыс. декалитров на 10 декабря выполнена только в размере 114 тыс. декалитров. При суточной

мощности завода в 1 000 декалитров завод в первом полугодии давал в сутки 300 декалитров, во втором полугодии — 670 декалитров. Каждый затор варился на заводе в течение 2 ч. 20 м. Теперь, после приезда т. Артемова, затор варится от 1 ч. 40 м. до 1 ч. 30 м., и завод стал перевыполнять суточную норму. Вот Дмитровский завод (Московского треста). Он делает 6 заторов в сутки, а должен делать 9. Наш первый в спиртовой промышленности стахановец т. Терехов, которого Главспирт послал туда посмотреть, в чем дело, сообщает, что берется на этом заводе дать не 9, а 12 заторов в сутки.

Соляная промышленность в результате развития стахановского движения значительно подняла производительность. Инициатор стахановского движения в среде соляников т. Писаренко стал бурить до 440 метров вместо нормы в 114 метров, в 4 раза подняв производительность.

По маслوبيной промышленности на хлопковых семенах увеличение оборота прессы в час с 3 до 3½ дало возможность увеличить по Средней Азии переработку хлопковых семян на 60 тыс. тонн, что чрезвычайно важно при нынешнем избытке этого вида сырья. Ускорены также обороты прессов на подсолнечных семенах с 2 до 3 в час.

Подсолнуха еще мало. Поэтому это достижение в отношении подсолнечных маслозаводов будет иметь большое значение в будущем в связи с ростом урожайности подсолнуха. В отношении же хлопковых семян это ускорение оборота прессов имеет всеобщее значение, оно прямо выручает нас в Средней Азии теперь, когда прекрасные урожаи хлопка дают так много хлопковых семян, что, не будь достижения стахановцев, мы бы всего сырья в Средней Азии не перерабатывали. Тов. Икрамов совершенно правильно сообщал, что один Узбекистан дает в этом году более 35 млн. пудов хлопковых семян. Ведь из хлопка-сырца две трети в виде семян сдаются Наркомпищепрому для выработки масла, и только одна треть в виде волокна передается Наркомлегпрому. Правда, эта одна треть более ценна, чем первые две трети, но нам важна не только хлопчатобумажная мануфактура, но нам важно и растительное масло из хлопковых семян как для выработки мыла, так и для маргарина.

Беслановский кукурузно-маисовый комбинат, построенный по американским чертежам, имеющий импортное оборудование, был рассчитан на переработку 190 тонн кукурузы в сутки, а сейчас перерабатывает 240 тонн. Недавно ко мне приезжали товарищи с этого комбината — директор т. Вурм с лучшими стахановцами. Они говорят: дайте нам разрешение на расходовать 800 тыс. руб. для того, чтобы переставить аппаратуру, кое-что перестроить, кое-что добавить, и мы переработаем до 300 тонн кукурузы в сутки. И это можно сделать, за 800 тыс. руб. можно увеличить мощность комбината почти на 50% по сравнению с проектной мощностью. А ведь комбинат стоит 18 млн. руб.

Такие достижения стахановцев имеют огромное значение. Все это мы должны подхватить и во всю раздуть.

Стахановское движение в рыбной промышленности мы должны развивать раньше всего в области добычи рыбы в морях. Если в реках мы имеем сравнительно ограниченные сырьевые ресурсы, хотя и здесь много неиспользованных возможностей, то нет еще ни одного оппортуниста, который бы додумался до того, чтобы сказать, что в Баренцевом море или в Тихом океане нехватает рыбы. Рыбы в морях действительно неограниченное, неисчерпаемое количество, надо только уметь ловить. И есть прекрасные образцы того, как можно хорошо ловить.

Мурманцы имеют огромные успехи в развитии рыбной промышленности. Но я боюсь, как бы товарищи мурманцы на этих успехах не успокоились, тем более, что успехи у них относительные. Их достижения считаются успехом потому, что раньше уж очень было плохо, а теперь стало лучше. Но то, что вчера было хорошо, сегодня уже плохо, недостаточно.

Мурманцы сейчас ожидают больших косяков сельди. В прошлом году сельдь шла миллионами центнеров и мурманцы наловили очень много, и сейчас они ждут, что сельдь подойдет такими же косяками и обязательно в определенный срок. Но ведь сельдь может и нарушить график. *(Освешение в зале.)*

Мурманцы ждут, вместо того чтобы налечь на траловый флот, который ловит рыбу круглый год. А эту часть 73

своей работы мурманцы упустили, и вот тральщики у них простаивают в ремонте, вместо того чтобы ловить треску.

В траловом флоте имеются прекрасные образцы работы. Вот, например, траулер им. С. М. Кирова дал 36 тыс. центнеров рыбы в один год. А в среднем тральщик дает 17—18 тыс. центнеров в год. Так вот если мы на всех наших тральщиках начнем давать не по 17—18 тыс. центнеров, а 23—25 тыс. центнеров (я пока не требую от каждого тральщика 36 тыс. центнеров), то мы на существующих тральщиках сможем значительно увеличить добычу рыбы, и вместо 1 млн. центнеров по программе мурманские тральщики могли бы дать 1½ млн. центнеров. Нужно по примеру траулера им. Кирова равняться всем тральщикам, чтобы движение за высокие уловы рыбы было развернуто как следует.

Есть прекрасные образцы по улову у наших рыбаков Дальнего Востока, как колхозников-ловцов, так и рабочих государственного лова. Комсомолец из корейцев пикиер Дальгосрыбтреста т. Ли Ун-хо недавно награжден орденом за то, что он добился на своем судне кавасаки улова 2 131 центнера рыбы за сезон при норме 800 центнеров.

В среднем улов на кавасаки крабов составит 1 300 центнеров за сезон (выше нормы), а кавасаки краболова «Ламут» (старшина т. Мазур) дал 2 тыс. центнеров; т. е. он этим достиг нормы хороших уловов японских крабопромышленников. К сожалению, наши ловцы в своем большинстве на Дальнем Востоке пока берут на то же рыболовецкое судно меньше рыбы, чем японцы. Это имеет свое объяснение: японцы выросли на этом море, они имеют старые навыки работы, а Тихий океан только называется тихим, — трясет на нем так, как ни на одном другом океане... *(Ожиселение в зале.)*

Наши моряки-рыбники только привыкают к этому океану. На краболовах тоже есть отдельные прекрасные ловцы, которые добывают не меньше японцев. Но мы должны по всем рыболовным судам догнать и перегнать японскую норму. Она считается высшей технической нормой, но мы должны и можем ее перекрыть.

НУЖНА НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Стахановское движение не только опрокидывает старые нормы, — оно опрокидывает старую организацию производственных процессов, оно требует перестройки всего руководства производством.

Вот группа комсомольцев шкиперов Дальнего Востока прислала мне письмо, в котором они берут обязательство ловить рыбу круглые сутки при условии, если будет обеспечено необходимое разделение труда.

Эти молодые дальневосточные шкипера в своем письме говорят: после лова мы сети с рыбой везем обратно на берег и затем снова едем в море, т. е. тратим время, в течение которого могли бы взять новые уловы. Давайте, пишут они, сделаем так: мы ловим, другие подвозят нам свежие сети, отвозят и убирают рыбу, а мы будем только ловить.

Это правильное, очень интересное предложение. У нас много неопытных сезонных рабочих, которые легко справятся с простой работой. А постоянных опытных рыболовов мало. Поэтому особенно важно воспитать хотя бы небольшое количество мастеров своего дела, которые имели бы своих малоквалифицированных помощников, выполняющих подсобную работу. Эту новую организацию труда и производства мы должны применить.

Стахановское движение требует новой организации производства не только в рыбной промышленности, но и на всех заводах.

Вот товарищи из Донбасса, давшие первый сигнал стахановского движения, теперь дают второй сигнал. Они говорят о том, что мало повысить производительность труда отдельного рабочего, надо организовать производство по-иному, по-стахановски, надо подготавливать работу заранее, чтобы до начала производства было все готово, чтобы были полуфабрикаты, материалы, были инструменты в порядке.

По-новому теперь надо ставить и ремонт. Оборудование быстрее вращается, больше работает. Ухода за оборудованием надо больше. Дело ремонта нам надо, следовательно, наладить лучше. Ремонтные рабочие оплачиваются у нас неправильно: больше отремонтировал — больше заработал, а мало отремонтировал — меньше заработал. Кажется, бы,

правильно. А я думаю, что будет правильнее поставить оплату ремонтных рабочих в прямую зависимость от длительности и качества работы отремонтированного оборудования. Чем дольше оборудование работает без ремонта, тем больше получает жалования ремонтировавший его рабочий. Надо ввести такой порядок: если оборудование не пошло после определенного срока в ремонт, если оно хорошо работает, то ремонтный рабочий получает за это премию. Тогда у нас будет больше заинтересованности в том, чтобы оборудование работало без дополнительного ремонта, чтобы качество ремонта было высокое.

Стахановское движение не только опрокинуло старые нормы, но оно пробудило массовое движение рабочих в области рационализации и изобретательства. Теперь прямо-таки на каждом заводе каждый рабочий думает, что бы такое ему изменить в своей работе, чтобы поднять производительность. Вносятся тысячи новых предложений. Я вспоминаю то время, когда года 4 тому назад, желая развить дело рационализации, создали специальные бюро рационализации в каждом наркомате, в каждой главке, в каждом тресте и предприятии. Создали специальные бюро, а они рационализировали главным образом на бумаге.

Писались положения, потом инструкции о положениях, а ни черта из этого не вышло. Года 2 назад мы закрыли эти бюро. А теперь массовое движение стахановцев, многомиллионные массы рабочих рационализируют куда лучше всяких бюро. Сейчас мы имеем массовые рационализаторские мероприятия на предприятиях, которые мы должны проводить, обобщать, использовать.

ОСОБЕННОСТИ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СЕЗОННЫХ ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Следует сказать о некоторых особенностях стахановского движения в пищевой промышленности. Эти особенности связаны с тем, что у нас ряд отраслей промышленности работает сезонно.

76 А у нас есть такие отрасли промышленности, где производство прерывается. К примеру, в сахарной промышлен-

ности рабочий проработает 100—150 дней, а затем на ремонт завода остается только около трети рабочих, — остальным надо уходить до начала следующего сезона. То же в рыбной промышленности: зимой меньше ловят, летом больше, а палочных рабочих зимой отпускают. Отсюда — трудности в овладении техникой и необходимость особого подхода к сезонному рабочему.

Стахановское движение и здесь нас выручает. Вместо того чтобы в разгар сезона брать большое количество новых рабочих, которых трудно достать и трудно содержать, так как жилищ нехватает, можно обойтись меньшим количеством рабочих при условии, что они дадут больше продукции. Стахановское движение вводит правильное разделение труда в производстве, освобождает основного рабочего от простого, неквалифицированного труда. Это позволит нам набирать в сезон лишь неквалифицированных рабочих, которые за короткий срок могут освоить свое несложное дело. Осенью на мясокомбинатах, например, нехватает бойцов. Летом мы их держим на разных подсобных работах, чтобы не потерять к осени. Теперь бойцы говорят: дайте нам вместо двух бойцов одного неквалифицированного помощника на подсобные работы, и мы выработаем за двоих. Поэтому, имея бойца-стахановца, который может заменить двух, мы можем этого одного бойца сохранить в штате, чтобы он с производства не ушел, а в разгар сезона подобрать ему помощника.

Сахарная промышленность достигла существенных результатов в борьбе с текучестью рабочих, хотя это и сезонная промышленность. Сахарные заводы имеют такие отношения с колхозами и колхозниками, что 90—95 проц. сезонных рабочих-сахарников возвращаются на будущий сезон из колхозов обратно на тот же завод. Много рабочих-сахарников, которые в течение 15—20 лет каждый год зимой уходят, а затем осенью вновь возвращаются на тот же завод и на тот же агрегат. Это мы можем легко обеспечить только там, где рабочие живут недалеко от сезонных предприятий, но это гораздо труднее сделать, например, на рыбных промыслах Дальнего Востока. В отдаленных местах должно быть поэтому больше заботы о людях, там необходимо применять особые мероприятия по закреплению на месте рабочих.

На некоторых предприятиях мы добиваемся того, чтобы рабочие имели 2 профессии. Скажем, разгар сезона в мясной и пивоваренной промышленности не совпадает, и вот летом рабочий работает на пивоваренном заводе, а зимой и осенью на мясокомбинате.

Мы должны кооперировать один завод с другим, чтобы часть рабочих в разные сезоны переходила с одного нашего завода на другой наш завод. Вот такими мероприятиями мы можем обеспечить, чтобы квалифицированные рабочие не уходили, а оставались на предприятиях и повышали свою квалификацию.

Надо сделать и другое — комбинирование производства. К примеру, консервные фруктовые заводы в октябре работу заканчивают до нового урожая фруктов. Куда нам деть рабочих, чтобы не потерять их для данного производства? Мы думаем построить комбинированное производство, например, наладить на консервных заводах кондитерское производство. Пусть оно будет не столь механизированным, но зато у рабочих не будет простоя, будут сохранены кадры. В период перерыва консервного производства мы будем делать конфеты, халву, рахат-лукум и другие сладкие вещи, которые нужны и которые можно сделать.

Это касается и многих других отраслей промышленности, причем не только пищевой.

ПРИБЛИЗИТЬ ТЕХНИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ УРОВЕНЬ РАБОЧИХ К УРОВНЮ ИНЖЕНЕРОВ И ТЕХНИКОВ

В своей речи на Первом стахановском совещании товарищ Сталин дал нам величайшую перспективу ликвидации разрыва между умственным и физическим трудом. Товарищ Сталин показал, что культурно-технический рост наших рабочих может и должен поднять их до уровня инженерно-технических работников. Эта замечательная дорога открыта для всей многомиллионной массы трудящихся нашей страны. В этом сказывается наше отличие от капиталистического мира. Теперь и молодые и взрослые учатся и будут учиться и учиться.

Это замечательное движение! Наверняка нигде в мире нет такого количества обучающихся, сколько у нас, в различных кружках, школах, высших учебных заведениях. Учебу нам нужно развернуть во всю ширь.

В пищевой промышленности мы решили организовать дело таким образом, чтобы в 1936 г. всех постоянных рабочих пропустить через технический минимум. Одна треть уже пропущена. Надо будет и часть сезонных рабочих подготовить, подучить.

Вопрос теперь о тех рабочих, которые уже сдали технический экзамен, — как быть с ними? Я думаю так, что тот, кто сдал первый экзамен, для него надо выработать другую программу, более повышенную — программу второй ступени. В будущем наверняка придется создать также и третью ступень технического образования, которая будет уже приближать обучающихся к уровню инженеров и техников.

Нам чрезвычайно важно также работать над переквалификацией наших инженеров и директоров. Мало того, что инженер кончил свою учебу. Если он, инженер, в течение многих лет не читает литературы, если он не обменивается с другими опытом, то такой инженер может отстать и оказаться на производстве реакционным человеком. Как и в Красной армии, так и в промышленности необходимы постоянное усовершенствование, постоянная техническая переквалификация инженеров и техников, директоров, чтобы они не отставали от стахановцев и лучше руководили ими. Вот почему должна быть во-всю развернута работа по переподготовке инженерно-технического персонала.

НЕУСТАННО УЛУЧШАТЬ АССОРТИМЕНТ И КАЧЕСТВО ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Стахановское движение ставит перед пищевой промышленностью особые задачи. Больше чем где бы то ни было нам важно, товарищи, не только увеличивать количество продуктов, но и улучшать их качество. Если бы наши стахановцы стали только увеличивать количество, не улучшая качества, то такое стахановское движение нам было бы не нужно.

Качество продуктов, их питательные и вкусовые свойства, упаковка имеют для пищевой промышленности огромное значение.

Товарищ Сталин сильно помог нам тем, что своей критикой, своими указаниями нажимал, чтобы мы скорее улучшали качество продуктов. Мы многого достигли, товарищи, но если кто из работников пищевой промышленности захочет сказать, что мы сделали все, то он ошибется, и не только ошибется, но и провалится. Мы привыкли к тому, что у нас были продукты плохие и их было мало. Теперь продуктов стало больше, и они лучшего качества. Но люди растут, их аппетиты растут, растут их требования, развиваются их вкусы, — и пищевой промышленности нужно идти навстречу растущим вкусам и требованиям трудящихся. А трудящиеся у нас ведь только теперь начинают по-настоящему питаться вкусно. Михаил Кольцов писал недавно в «Правде» о том, как едят датчане. Я читал и удивлялся — неправдоподобно. Но раз пишет т. Кольцов, да притом в «Правде», значит — это правда. *(Гул одобрения.)*

В этой статье т. Кольцов рассказывает, что в Дании едят так, точно богослужение совершают: много блюд, громадный выбор, — не еда, а священнодействие.

Страна наша богатеет, и скоро мы будем иметь всего вдвое для миллионов трудящихся. Тогда хотя и не станем, вероятно, превращать еду в богослужение, как датчане, но во всяком случае будем есть со вкусом и с толком. Поэтому пищевая промышленность должна дать такие продукты, такого качества, чтобы их ели с удовольствием не только те, кто голоден, а и тот, кто сыт...

КОСИОР. Не хочешь, а ешь!

МИКОЯН. Правильно! Должно быть так вкусно, так питательно и приятно, чтобы «само в рот лезло».

Этикетка и упаковка должны быть красивы. Красивая этикетка, красивый вид хорошо отражаются и на вкусе. Продукт в хорошей упаковке вызывает к себе совсем другое отношение.

ГОЛОСА. Правильно.

МИКОЯН. Потребитель видит хорошую упаковку, и он еще не пробовал качества, а говорит: «Наверное, замечательный продукт».

Упаковка, кроме того, предохраняет продукт от порчи от влаги, сухости. Поэтому упаковка чрезвычайно важна. Мы теперь послали группу наших работников в Америку и в Европу, чтобы они там подучились, посмотрели все, что там есть хорошего, с тем чтобы и у нас это завести. Наш ассортимент товаров хорош, но по сравнению с Америкой он недостаточно богат и не так богат, как нам нужно. Нам нужно, чтобы было много продуктов, чтобы качество было превосходное, чтобы ассортимент был богат.

В тех отраслях промышленности, где есть трудности сбыта, надо прямо сказать стахановцам: ваша задача — так улучшить ассортимент, так улучшить качество, упаковку, внешний вид, чтобы продвинуть товар...

КОСИОР. И по подходящей цене.

МИКОЯН. Мы это знаем, т. Косиор! Товарищ Сталин предложил недавно снизить цены на сахар и на конфеты. Мы сделали это с большим удовольствием. На конфеты, как говорят, на данной стадии, цена уже божеская. (*Смех. Аплодисменты.*)

Цены мы снизили и будем дальше снижать, а качество будем улучшать.

Товарищ Сталин сказал, что стахановское движение открывает дорогу изобилию продуктов. Стахановское движение, следовательно, надо расширять все больше и больше. Некоторые спрашивают: куда мы лишних рабочих денем? Ответить на это просто: мы такую программу дадим, что все будут у нас работать! Поставим новые станки, новые агрегаты, разожьем узкие места, — работай, сколько хочешь, работа найдется — не о том речь идет, — вырабатывайте только побольше продуктов.

Надо темпы более быстрые взять, и мы их теперь возьмем. То, что казалось в прошлом году еще достижимым, теперь становится совсем легким. Наступило, товарищи, огромное ускорение нашего движения. Конечно, пищевая промышленность не может тягаться с тяжелой. Тяжелая промышленность вооружена лучше, чем пищевая, там кадры более квалифицированные. Но и в пищевой промышленности мы имеем огромный рост за последние два года, чего раньше не было.

Мы за эти два года подняли продукцию пищевой промышленности на 57 проц. Если к этому прибавить программу 1936 г., то за три года рост будет 94 проц. — почти удвоение. Рост более или менее приличный, но, несомненно, это еще не есть предел, еще резервы большие имеются. Будем лучше работать, мобилизуемся на *перевыполнение* программы 1936 г., в течение которого мы должны добиться не меньше чем на 22 проц. прироста по сравнению с 1935 г.

Первое января — теперь праздник, раньше мы его не праздновали, а теперь будем праздновать по-настоящему, а уже со 2 января начнем настоящую борьбу за выполнение программы 1936 г. И мы эту программу выполним безусловно.

Я уже говорил об ускорении нашего движения. Теперь мы все это видим — и мы, руководители, и все рабочие, весь народ видит, что наступило огромное ускорение нашего развития.

А товарищ Сталин со всей своей гениальностью это предсказал тогда, когда никто еще, пожалуй, этого не думал и не предвидел.

Товарищ Сталин в 1931 г., выступая на совещании хозяйственников, дал свои знаменитые шесть условий. По существу эти *шесть условий товарища Сталина оказались шестью условиями, шестью предпосылками развития стахановского движения*. Когда читаешь речь нашего Сталина о шести условиях, видишь именно то, что дало нам, что подготовило стахановское движение. Выполнением этих условий мы подготовили стахановское движение.

А в 1933 г., подводя итоги первой пятилетки, товарищ Сталин предсказал то ускорение, которое мы сегодня имеем. Прямо предсказал, с календарной точностью, что именно теперь, в наши дни, мы ускорим наше развитие. Жизнь показала всю гениальность этого предвидения товарища Сталина.

Когда перечитываешь Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, всегда находишь у них что-то новое, чего как будто бы раньше там не замечал. Ведь когда читаешь, обычно ищешь ответ на вопрос, который уже назрел. Ищешь и находишь. А то, чего не ищешь, проходит в это время мимо сознания, не замечается.

Я должен прямо признаться: речь товарища Сталина об итогах первой пятилетки я слушал, несколько раз читал, а лишь недавно, перечитывая, наткнулся на место, которое все мы мало цитируем и которое мы мало, видимо, знаем.

Вот товарищ Сталин сказал, что пафос строительства нужно дополнить пафосом освоения новой техники. Это мы все усвоили и говорим: замечательные слова! Эти золотые слова теперь на устах у всех. Потому что *нынешнее стахановское движение это есть подлинный пафос освоения новой техники*. А вот в этом же месте у Сталина двумя строками ниже еще больше сказано, что обычно не цитируется.

Вот что говорили товарищ Сталин об итогах первой пятилетки в 1933 г.:

«В период первой пятилетки мы сумели организовать энтузиазм, пафос *нового строительства* и добились решающих успехов. Это очень хорошо. Но теперь этого недостаточно. Теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом *освоения* новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости.

В этом теперь главное.

Ибо только на этой базе мы можем добиться того, чтобы, скажем, ко второй половине второй пятилетки (а это как раз теперь, 1935/36 г. — вторая половина второй пятилетки. — А. М.) взять новый мощный разбег как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции»¹.

Это прямо гениальное пророчество! Это предвидение настолько точное, какого трудно даже ожидать.

И вот, товарищи, когда читаешь такие вещи у Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, то видишь, что их пропавдения — это такие сокровища, такое богатство мысли, что, сколько ни читай, не исчерпываешь, как иногда никакой геолог своими разведками не исчерпает великих богатств нашей земли.

Это предсказанное товарищем Сталиным ускорение нашего развития мы и переживаем теперь. (*Аплодисменты.*) Оно уже осуществилось.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 494, изд. 10 е.

Теперь мы, вся страна, взяли, как говорил наш Сталин, *новый мощный разбег*. На капитальные затраты будущего года вместо 25 млрд. в 1935 г. мы в 1936 г. будем иметь 32 млрд. Это и есть новый мощный разбег строительства, мощная программа роста продукции на 23—25 проц. Это взято на будущий год, причем, товарищи, эти проценты уже не те, которые мы имели раньше. Каждый процент весит сейчас больше, чем было раньше, куда больше, чем раньше!

Наша страна вот уже 18 лет первая в мире по своему политическому строю. Скоро она будет первой по изобилию, по богатству, мощности и культуре.

Вопрос «кто кого», решенный в нашей стране уже давно, с таким же успехом будет решен в нашу пользу — в пользу коммунизма, под руководством товарища Сталина, и на международной арене! *(Продолжительные аплодисменты. Все встают.)*

ПИЩЕВАЯ ИНДУСТРИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ДОКЛАД НА ВТОРОЙ СЕССИИ ЦИК
СОЮЗА ССР VII СОЗЫВА 16 ЯНВАРЯ
1936 г.

I

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС РЕШЕН

Почти во всех выступлениях товарища Ленина в первые годы революции встречается одна мысль: продовольственный вопрос — это одна из самых больших трудностей русской революции.

В апреле 1919 г. Ленин говорил:

«...о продовольственном положении я здесь указал лишь вкратце, но вы все понимаете, что это — наша главная внутренняя трудность...» ¹

На партийной конференции в декабре 1919 г. Владимир Ильич формулировал эту мысль еще сильнее:

«Продовольственный вопрос лежит в основе всех вопросов... Но, при малейшем улучшении военного поло-

¹ Ленин, Доклад о задачах профессиональных союзов в связи с мобилизацией на восточный фронт, Соч., т. XXIV, стр. 232.

жения, мы должны как можно больше сил уделить на продовольственную работу, ибо это — основа всего... И только тогда, когда мы решим эту задачу и у нас будет социалистический фундамент, мы сможем строить на этом социалистическом фундаменте все то роскошное здание социализма, которое мы не раз начинали строить сверху и которое не раз разрушалось...»¹

Сегодня мы можем сказать, что эта задача — ликвидация продовольственного вопроса — решена. Под руководством товарища Сталина мы уже построили социалистический фундамент и успешно строим сейчас «роскошное здание социализма». Сегодня многомиллионные массы нашей страны устами Сталина говорят о том, что «жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее». (*Вары аплодисментов.*)

Под руководством великого продолжателя дела Ленина — товарища Сталина за кратчайший для истории отрезок времени в нашей стране окончательно разрешена крестьянская проблема — это самая трудная проблема пролетарской революции. Впервые в истории человечества стомиллионное крестьянство, отбросив тысячелетиями укоренившийся образ жизни, перешло к новой жизни, к новому социалистическому способу производства, что является одним из величайших, если не самым великим событием во всей истории человечества.

Все главные трудности внутреннего развития нашей страны нами успешно ликвидированы. Невыразимо больно, что в эти счастливые дни нет в нашей среде великого Ленина, который присоединил бы свою радость к нашей...

Товарищ Сталин еще в 1918 г. в тогдашнем Царпцыне, когда он был занят ликвидацией южного фронта контрреволюции, много занимался также и продовольственным вопросом. Товарищ Сталин с гениальной прозорливостью уже тогда, когда мы только-что начали управлять государством, вплотную подошел к проблеме создания пищевой индустрии. Он тогда еще поставил применительно к возможностям Царпцына задачу фабричной обработки продуктов питания — задачу,

¹ Ленин, Политический доклад Центрального комитета на Всероссийской конференции РКП(б) 2 декабря 1919 г., Соч., т. XXIV, стр. 569—570.

которая позже волилась в целую программу строительства крупной пищевой индустрии в СССР.

Товарищ Сталин писал тогда Ленину об отправке мяса в Москву:

«Скота здесь больше чем нужно, но сена крайне мало, и так как без сена нельзя отправлять, то отправка в большом масштабе становится невозможной. Было бы хорошо организовать по крайней мере одну консервную фабрику, поставить бойню и проч...»

Тогда в 1918 г. товарищ Сталин говорил: «по крайней мере одну консервную фабрику». Теперь мы можем сказать, что нами строится и уже построено 6 мощных консервных фабрик там, где товарищ Сталин в 1918 г. требовал построить хотя бы одну консервную фабрику. (*Аплодисменты.*)

В старой России не было настоящей пищевой промышленности, если не считать водочной, сахарной и табачной. Почему эти отрасли развивались, а другие нет? Потому, что они были *акционными* отраслями, давали огромный доход казне и развитие их поддерживалось царским правительством в фискальных целях. Казне нужны были деньги для содержания двора, для содержания паразитического чиновного аппарата, на содержание империалистической армии. Для этого всемерно развивалась водочная промышленность. Сотни заводов во всех концах страны были заняты производством водки. Сахарная промышленность тоже давала огромные акцизные доходы. То же самое и табачная. Но и эти процветавшие отрасли промышленности были недостаточно развиты, их техника была на очень низком уровне.

Что же касается других отраслей пищевой промышленности, то, например, в области кондитерского производства была фабрика «Спру», которая делала ничтожное количество конфет и бисквитов высокого качества, фабрика «Жорж Борман», на которой делались хорошие сорта конфет, но очень мало, и некоторые другие фабрики. Эти фабрики вырабатывали конфеты только для верхушки, для «сливки» буржуазного русского общества.

В старой России не было пищевой промышленности. При общей отсталости страны, небольшом числе крупных городов и пролетарских центров, при нищенском уровне жизни рабочих

масс и низком уровне жизни мелкой буржуазии в городах, при полунатуральном хозяйстве в деревне не требовалось крупных пищевых предприятий, хватало кустарного и домашнего производства продуктов, а богатая верхушка по-своему обходилась без пищевой индустрии.

Русские купцы не умели хорошо кушать. Они обжирались блинами с икрой, а потом вызывали к себе докторов лечиться от обжорства. (Смех.) А более культурная часть буржуазии и аристократия, которая по полгода проводила за границей, нужные ей продукты выписывала из-за границы. В Петербурге и Москве было несколько шикарных магазинов с импортными пищевыми товарами. Вот к примеру преис-курант товаров «торгового дома» Белова или «торгового дома» Елисеева. В елисеевском преис-куранте — громадный список импортных товаров, которые мы теперь в большинстве производим сами. Елисеев ввозил из-за границы 43 вида консервов (эти консервы мы теперь сами делаем), 18 сортов сыра (как будто в России нельзя было делать хорошего сыра!), 14 сортов шоколада, 45 сортов бисквитов и печенья (которые производятся теперь у нас в массовом количестве и качеством не хуже, а лучше), 308 сортов вин и крепких напитков, 3 сорта горчицы, 4 сорта уксуса. И уксус привозили из-за границы! (Смех.) Привозили также большое количество бакалейных товаров: перца, пряностей и т. д.

В старой России при крайней отсталости экономики и быта страны, при безработице в городе, аграрном перенаселении в деревне, при рабском положении женщины труд не ценился, в особенности труд женщины. Поэтому, естественно, домашнее производство пищевых продуктов успешно конкурировало с фабричным производством. Раньше говорили: «Дома готовить дешевле». Домашний труд считался в России как бы даровым, бесплатным.

В деревне низкий уровень жизни нашего крестьянства до революции порождал производство домашних текстильных тканей. Ходили в домотканной одежде, носили лапти. Домашние ткани были дешевле для крестьянина потому, что он собственный труд ни во что не считал, ему нигде было приложить свой труд в течение долгих зимних месяцев,

90 И в пищевых продуктах преобладают домашние изделия до

тех пор, пока не начинают по-настоящему ценить труд, в частности женский труд. Насколько эти представления о бесплатном домашнем труде живучи, показывает тот факт, что у нас до последних лет во многих городах хлебопечение было даже не кустарным, а домашним. Работница и домашняя хозяйка пекли для себя хлеб каждый день или в два дня раз. К примеру, в таком городе, как Свердловск, еще в 1932 г. продавалось в сутки 100 тонн печеного хлеба и 70 тонн муки; это значит, что более 40 проц. населения ело хлеб домашнего приготовления, считая это для себя более дешевым.

Теперь, когда изменилось лицо нашей великой необъятной страны, когда все большее количество женщин втягивается в производство и в общественную работу на одинаковом положении с мужчиной, — женщины начинают использовать свой труд и свое время более плодотворно, более рационально.

Вручную опытный пекарь может выпечь в день 14—15 пудов хлеба — не больше, а на автоматическом хлебозаводе в Москве выработка хлеба на одного рабочего достигает 137 пудов в сутки. (*Аплодисменты.*) Конечно, теперь московскую работницу не заставишь печь для себя хлеб дома. За нее теперь работает и делает прекрасный хлеб наш автоматический хлебозавод. Это не только в городах. И в деревнях теперь появились комбайнеры и комбайнерки, трактористы и трактористки, звеньевые и рядовые колхозницы, которые ценят каждую минуту своего времени. Деревенские работницы, женщины и девушки, начинают считать каждую минуту потому, что сталинское движение показало им настоящую цену труда женщины. Разве можно заставить наших трактористок, комбайнерок, таких женщин, как Мария Демченко и другие, чтобы они сидели дома и пекли хлеб, чтобы носили домотканную одежду? Не выйдет теперь это! Они теперь другие люди, они требуют фабричных товаров, в том числе и пищевых фабричных товаров, чтобы свое время использовать более рационально на производстве, на тракторе, на комбайне, на культурной работе, в уходе за своими детьми.

Изменилось лицо страны, лицо наших городов и сел, изменились люди и нравы. Пищевая промышленность должна расти особенно быстро, чтобы удовлетворить растущий спрос и все больше заменять домашнее и кустарное производство пищевых

товаров фабричным. Только фабричное производство пищевых продуктов облегчит и освободит труд женщины и вместе с тем обеспечит гигиену, питательность, высокое качество и разнообразие продуктов питания.

Пищевая промышленность зародилась по-настоящему при советской власти и развивается только теперь.

В годы больших трудностей, когда нехватало хлеба, масла, мяса, когда вводили карточную систему, чтобы обеспечить переход пищи России на новый культурно-технический уровень, чтобы обеспечить переход нашего крестьянина от сохи и серпа к трактору и комбайну, в этот период — в период продовольственных трудностей — зарождалась наша советская пищевая промышленность. Она создавалась быстрыми темпами потому, что этим делом руководил Центральный Комитет партии и товарищ Сталин, который вел нас с неустранимой твердостью через все ухабы и трудности социалистической перестройки страны. Еще тогда, когда у нас было мало скота, когда мало было хлеба, товарищ Сталин, который видел дальше, чем другие, двигал вперед дело строительства мясокомбинатов, консервных заводов, механизированных хлебозаводов и новых предприятий других отраслей пищевой промышленности.

Товарищ Сталин говорил нам, что скоро у нас будет всего вдоволь — и мяса, и хлеба, и овощей, и что надо во-время построить предприятия, чтобы все это перерабатывать.

В 1929 г. СНК и ЦК приняли важнейшее решение о мясной промышленности.

В 1931 г. было опубликовано знаменитое обращение ЦК и СНК за подписью товарищей Сталина и Молотова о развитии мясной и консервной промышленности. Это обращение стало для всей партии программой строительства пищевой индустрии.

«Скорейшее развертывание мощной мясной и консервной промышленности, опирающейся на новейшие достижения мировой техники, — говорилось в обращении, — становится одним из важнейших звеньев социалистической реконструкции нашей страны и должно привлечь к себе такое же внимание со стороны рабочего класса, профсоюзов, партии и всех советских организаций, какое сосредоточено сейчас на крупнейших стройках. В этом — ключ для решения

задачи коренного улучшения рабочего снабжения, путь повышения производительности труда, правильной организации рабочей силы и преодоления ее текучести. Недооценка задачи создания новой крупной пищевой индустрии является таким же проявлением оппортунизма, каким была недооценка роли крупного сельскохозяйственного производства на базе совхозов и колхозов в деле решения хлебной проблемы»¹.

Правые и «левые» уклонисты с издевкой говорили тогда о том, что вот, мол, вместо того, чтобы заниматься скотоводством и зерном, чудакп строят хлебные заводы и мясокомбинаты, как будто, если было бы вдоволь хлеба, его нельзя было бы кушать без хлебозаводов, а мясо — без комбинатов. Я даже помню, что была подана в ЦК жалоба на Наркомснаб, что-де Наркомснаб транжирит деньги на постройку Московского мясокомбината вместо того, чтобы эти деньги расходовать на разведение скота. Просили вмешательства ЦК, чтобы приостановить это «безобразие».

Товарищ Сталин написал тогда на этой жалобе такую резолюцию:

«Если в чем-нибудь и можно обвинить Наркомснаб, то только в том, что он опоздал на год с началом строительства этого комбината». (*Аплодисменты.*)

Теперь Московский мясной комбинат в разгар сезона с трудом справляется с тем потоком скота, который к нему поступает. Осенью на Московском мясном комбинате перерабатывали по 9 тыс. голов скота в день, а по 40—45 тыс. голов скота стояли в ожидании своей очереди.

Если бы мы послушались оппортунистов и не построили бы тогда наших комбинатов, что стало бы теперь с нашей столицей, как бы могли жить лучше, жить веселее, не имея в достаточном количестве мяса, колбасы, сосисок.

В «Правде» было приведено выступление германского министра авиации Геринга по продовольственному вопросу. Когда-то в трудные годы у нас каждый докладчик, о чем бы он ни делал доклад, обязательно говорил о продовольственном

¹ Справочник партийного работника, выпуск VIII, стр. 711, Партиздат, 1934 г.

вопросе. А теперь министру воздушных сил Германии нельзя докладывать об авиации, не затрагивая продовольственной темы. Нам когда-то трудно было объяснять отсутствие мяса, но Герингу теперь это куда труднее.

Когда мы говорили, что сегодня мало хлеба, масла, мяса, то мы знали, что завтра будет всего много, потому что мы строили колхозы и совхозы, тракторные и автомобильные заводы, заводы комбайнов для того, чтобы перевооружить и перестроить все сельское хозяйство. Мы имели программу цветущего будущего, и наши трудности были трудностями роста, трудностями перехода от капитализма к социализму. Тогда товарищ Сталин учил нас — боритесь, преодолевайте трудности, мы скоро начнем жить хорошо и весело. (*Бурные и продолжительные аплодисменты.*) Народ верил нам и мужественно преодолевал трудности переходного времени, ибо все знали, что это есть трудности перехода к лучшей жизни, и теперь все видят, как быстро на деле оправдалась линия партии.

И вот, когда после перехода многомиллионного крестьянства от единоличного хозяйства к колхозному и создания пищевой индустрии у нас появилось много продовольствия, когда карточки отошли в прошлое, — в это время передовая страна капитализма — Германия — возвращается к отброшенной нами карточной системе.

Мы могли бы теперь продать Германии остатки наших продовольственных карточек. (*Бурные, продолжительные аплодисменты. Смех.*) Можно сдать все остатки карточек тов. Розентольцу, как новую статью экспорта, взамен снятых с экспорта продуктов питания.

Вот что говорил Геринг в своем выступлении:

«Мы вернули Германии свободу вооружений. Какое же значение может иметь отсутствие жиров и масла по сравнению с этим достижением? Что касается меня, то я готов ради счастья германского народа дать обещание никогда в жизни не притрагиваться к маслу. Всякая жертва должна нам казаться легкой, если она способствует приобретению пушек, снарядов и самолетов...»

Заметьте, товарищи, он говорит «готов» дать обещание, но обещания все-таки не дал и сам от масла еще не отказался.

94 (*Смех, бурные и продолжительные аплодисменты.*)

Но раз уже министру приходится давать такое монашеское обещание — *никогда в жизни* не трогать масла, то это показывает, что у министра нет никаких перспектив, и он не может ожидать, что масло когда-либо будет доступной населению пищей. Это потому, что Германия переживает закат капитализма, ее хозяйственный и политический организм разлагается. Дела и дни современной Германии — это тяжкая поступь умирающего германского капитализма. А у нас и в самые трудные годы революции за гулом стройки слышалась поступь новой счастливой жизни, которая теперь уже наступила.

Мы можем теперь сказать, что наша страна имеет пищевую индустрию так же, как имеет мощную тяжелую индустрию.

Капитальных вложений в пищевую промышленность было вложено за первую пятилетку 2 млрд. руб., а за 3 истекших года второй пятилетки — 2 800 млн. руб. За 3 года вложено в строительство больше, чем за всю предыдущую пятилетку. На 1936 г. намечено капитальных вложений — 1 155 млн. руб. Как видите, государство дает огромные деньги для развития пищевой промышленности.

За эти годы построено и пущено 17 крупных мясных комбинатов, 8 беконных фабрик, 10 новых сахарных заводов, 41 крупный консервных заводов, 37 холодильников, 11 льдозаводов, 205 механизированных маслодельных заводов, 9 кондитерских фабрик, 33 молочных завода, 11 маргаринных заводов, 178 хлебных заводов, 22 чайные фабрики и ряд предприятий по другим отраслям.

Я должен оговориться, что в своем докладе я имею в виду только союзную пищевую промышленность, только промышленность Наркомпищепрома, а есть еще местная и кустарная пищевая промышленность. Если охватить всю пищевую промышленность страны, к этим цифрам еще многое нужно прибавить. Поэтому надо помнить, что в моих отчетных данных говорится только о предприятиях союзной пищевой промышленности, подчиненных Наркомпищепрому.

План пищевой промышленности в 1935 г., как уже сообщил вам товарищ Молотов в своем замечательном докладе, нами выполнен на 111,5 проц. (*Аплодисменты.*) Выработка продукции 1935 г. на 23 проц. больше выработки прошлого года

и на 12 проц. больше задания второй пятилетки на 1935 г. По плану второй пятилетки пищевая промышленность должна увеличить выпуск продукции в 1937 г. в $2\frac{1}{2}$ раза против 1932 г. — последнего года первой пятилетки. За 1933 г. промышленность Наркомпищепрома увеличила свою продукцию по сравнению с 1932 г. на 10,3 проц., в 1934 г. прирост составил 26,9 проц., в 1935 г. — 23 проц. По плану 1936 года промышленность Наркомпищепрома должна дать продукции на 9 миллиардов 150 миллионов рублей (в неизменных ценах 1926/27г.), что превышает более чем в 2 раза всю выработку 1932 г. (*Аплодисменты.*)

Пятилетний план нами выполняется нормально, и мы не сомневаемся, что мы его выполним полностью и даже досрочно.

Уже по плану 1936 г. некоторые отрасли нашей промышленности дадут продукцию, равную запланированной на последний год пятилетки. Так, сахарного песка в 1936 г. будет выработано столько, сколько по плану второй пятилетки должно было быть выработано в 1937 г. — 25 млн. центнеров. Рафинада в 1936 г. будет выработано больше, чем должно было быть в последнем году пятилетки, — 10 млн. центнеров вместо $7\frac{1}{2}$ миллионов.

Колбасы в 1936 г. мы дадим 170 тыс. тонн, тогда как в последнем году пятилетки по плану предусмотрено 135 тыс. тонн. Комбикормов для животных мы дадим 600 тыс. тонн в 1936 г., что предусмотрено заданием для 1937 г. И по ряду других отраслей пищевой промышленности имеется возможность пятилетку выполнить в четыре года. (*Аплодисменты.*)

II

САХАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СССР ЗАНЯЛА ПЕРВОЕ МЕСТО В МИРОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ САХАРА

Вы помните, что на стахановском совещании товарищ Сталин в своей речи дал задание выработать сахара не менее 130 миллионов пудов. Это было в конце ноября, когда еще не были окончены заготовки свеклы и в этой связи не были окончательно ясны перспективы производственного сезона в сахар-

ной промышленности. Эта реплика товарища Сталина явилась программой борьбы для работников сахарной промышленности. Слова товарища Сталина вызвали такой подъем, которого мы никогда раньше в сахарной промышленности не видели. И как раз сегодня директора сахарных заводов, директора сахаротрестов и стахановцы сахарной промышленности написали рапорт товарищу Сталину. В этом рапорте они пишут:

«Дорогой вождь и учитель, на Всесоюзном стахановском совещании вы, товарищ Сталин, дали нам задание дать стране из урожая свеклы 130 млн. пуд. сахара. Наш нарком принял на себя ваше задание. Мы счастливы донести вам, что ваше задание выполнено полностью. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

На 14 января 1936 г. сахарные заводы уже выработали 130 300 тыс. пудов сахара. *(Аплодисменты.)*

Мы боремся сейчас за то, чтобы до конца производственного сезона дать еще 11—12 миллионов пудов, т. е. всего 141—142 миллиона пудов сахара. *(Аплодисменты.)*

Эти результаты стали возможны только благодаря развернувшемуся стахановскому движению на наших заводах.

Товарищи, в этой связи интересно привести некоторые данные о производстве сахара в капиталистических странах.

Данные я беру из германского журнала «Цуккер индустри».

За сезон 1934/35 г. Германия выработала сахара-сырца 16,7 млн. центн., что в переводе на белый сахар-песок составит 91,8 млн. пудов, Чехословакия — 6,4 млн. центн., или в переводе на белый сахар — 35,0 млн. пуд., Польша — 4,5 млн. центн., или в белом сахаре — 24,5 млн. пуд., Франция — 12,2 млн. центн., или в белом сахаре — 67 млн. пуд., Великобритания выработала 6,9 млн. центн., или в белом сахаре — 38 млн. пуд.

По США выработано свекловичного сахара 11,8 млн. центн. и тростникового сахара 2,5 млн. центн. (без колоний), что в переводе на белый сахар составит вместе 78 млн. пуд. Если даже прибавить выработанный кукурузный сахар — 4,0 млн. центн., или в переводе на белый сахар — 15 млн. пудов, то общая выработка всех видов сахара в США составляет 93 млн. пудов. Я не привожу цифр по Индии, так как Индия главным

образом делает из сахарного тростника чёрный сахар, приготовляющийся в большом количестве домашним и кустарным способом.

Насколько наша страна, и особенно Украина, пошла вперед в области свекловичного хозяйства и производства сахара, видно из того, что одна Винницкая область, один Винницкий сахаротрест в этом году дает сахара 34,4 млн. пуд., тогда как вся Польша дает 24,5 млн. пуд., т. е. одна Винницкая область далеко перегнала всю Польшу. *(Аплодисменты.)* Киевская и Харьковская области каждая в отдельности тоже дают больше Польши.

В 1921 г. — году наибольшего упадка сахарной промышленности — было выработано сахара в стране 3 млн. пудов.

Еще в 1933 г. наша страна по производству свекловичного сахара занимала шестое место в мире.

В 1934—1935 гг., когда мы выработали 78 млн. пуд., мы перешагнули сразу с шестого на третье место. *Теперь, в 1935 г. мы заняли по производству сахара первое место во всем мире. (Аплодисменты.)*

Товарищ Сталин в своей речи на первом стахановском совещании дал задание получить в будущем году по Украине 200—250 центнеров свеклы с гектара. Это нашло отражение в народнохозяйственном плане, наметившем валовой сбор свеклы в будущем году в 254 миллиона центнеров. В переводе на сахар, если даже принять, что дигестия будет ниже этого года, это составляет 210—220 млн. пудов. Какое же мы тогда займем место в мире по производству свекловичного сахара, если первое место мы заняли в этом году!.. *(Аплодисменты.)* Больше места не осталось! В два раза больше Германии, в два раза больше Америки дадим сахара! *(Аплодисменты.)*

По существу нам так и полагается. Старая Россия могла отставать и от Германии и от Америки. Мы — растущая социалистическая страна — должны давать всех продуктов питания больше и чем Германия, и чем Америка, больше всех и лучше всех. *(Аплодисменты.)*

Задание по сахару на будущий год мы берем смело, потому что в сахарной промышленности особенно хорошо развернулось стахановское движение, великое движение, производящее

переворот во всей промышленности. Стахановцы И. Литвиненко, Галия Ковтун, И. Гнедовский и другие доказали, что сахарные заводы, перестроив свою работу на стахановские методы и произведя сравнительно небольшие затраты на расширение «узких мест», могут увеличить свою мощность на 30 проц. Это столько, сколько могли бы дать 60 новых заводов, постройка которых обошлась бы в 900 млн. руб. Стахановское движение дало нам возможность выполнить производственную программу по сахару значительно раньше и с превышением. Стахановское движение в сахарной промышленности началось на заводе им. Калпинна, а завод «Профинтерн» первый провел в начале января стахановскую пятидневку и вместо 15,5 тыс. центнеров суточной переработки перерабатывал в течение этой пятидневки 20 тыс. центнеров свеклы, выполняя суточную программу на 136 проц.

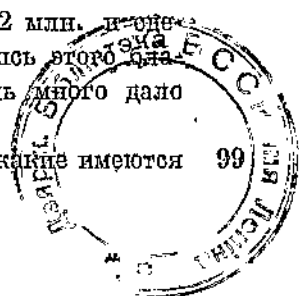
Без стахановского движения это было бы невозможно. (Аплодисменты.)

В сентябре 1935 г. в иностранном журнале была помещена статья доктора Густава Мпкунша, в которой говорилось:

«Судя по тем скудным сведениям, которыми мы располагаем в отношении Советского Союза, можно полагать, что в этом году урожай свеклы здесь будет нормальным. В официальных кругах этой страны производство сахара в предстоящую кампанию 1935/36 года оценивается в 2 000 000 тонн в сахарном песке. Но, несмотря на технические усовершенствования заводов за последние годы, все же сомнительно, чтобы они были в состоянии переработать во-время такое количество свеклы, которое обеспечивало бы выработку 2 000 000 тонн сахара в песке. Поэтому в нашей оценке цифра производства сахара в СССР указана в 2 000 000 тонн в сырце. Во всяком случае перспективы кампании весьма благоприятные, поскольку объявлена отмена с 1 октября с. г. карточной системы на сахар».

Они считали невозможным, чтобы мы произвели 20 млн. центнеров сахара. А мы уже выработали 22 млн. и ожидаем до конца сезона около 24 млн. Мы добились этого благодаря стахановскому движению, которое очень много дало нашей сахарной промышленности.

Я приведу несколько цифр, чтобы показать, какие имеются

резервы в сахарной промышленности. В 1932 г. остановки из-за аварий составляли 6 проц. ко всему проработанному времени, в 1933 г. — 5,2 проц., в 1934 г. — 3,5 проц., а в 1935 г. — 2,6 проц.

8 заводов в течение 3 последних лет не имели ни одной аварии. Это заводы — Ульяновский (директор т. Сорока, главный инженер т. Богатыко), Куйбышевский завод (директор т. Тарасов, главный инженер т. Стефанович), Цюрупинский (директор т. Черняховский, главный инженер т. Кравченко), Красноселковский (директор т. Потомский, главный инженер т. Либо), Ольшанский (директор т. Ганжа, главный инженер т. Тетерук), Соколовский (директор т. Кирпичин, главный инженер т. Демчинский), Бухаринский (директор т. Радомский, главный инженер т. Фролов), Боринский (директор т. Иванов, главный инженер т. Коржов).

Следующие заводы дали в 1935 г. минимальные простои. Завод «Коллективист», Курской области, стоял только один час за 90 дней работы. Сюда входят все плановые и внеплановые остановки. Цюрупинский завод стоял 1,3 часа, Ульяновский завод — 3 часа, Домбальевский завод — 5 час., Ольшанский — 5 час., Шепетовский — 5,8 часа.

Есть и такие заводы, которые еще в этом сезоне имели много аварий. Например, Глобинский завод простоял 48 часов из-за трех аварий от перегрева паровых котлов (директор т. Дервянко, главный инженер т. Козей). Буринский завод имел 23 часа остановки из-за пяти аварий (директор т. Мазуркевич, главный инженер т. Чурук).

Такого рода факты нельзя дальше терпеть. Мы имеем право требовать от всех сахарных заводов, чтобы они равнялись по безаварийности по заводу «Коллективист», Цюрупинскому и другим передовым заводам.

Выше я приводил цифры об авариях и простоях по вине самих заводов из-за плохого ремонта, но до последнего года, когда работа явно улучшилась, бывали простои и по другим причинам. В 1932 г. 16,8 проц. рабочего времени заводы стояли без дела ввиду отсутствия транспорта для подвоза угля, извести и свеклы. В 1933 г. по вине транспорта заводы простояли 18 проц. В 1934 г. эти простои составили всего 2,5 проц. А в 1935 г. и в начале 1936 г. транспорт

работает бесперебойно, и ни один сахарный завод ни одного часа не стоял по вине транспорта. (*Аплодисменты.*)

Вот почему совершенно прав был т. Молотов, который в своем докладе указал на большое улучшение работы транспорта и отметил огромную заслугу перед партией и страной Лазаря Моисеевича Кагановича, успешно борющегося за подъем транспорта. (*Аплодисменты.*)

Я не буду подробно останавливаться на пропавшем перевооружении наших сахарных заводов. 155 заводов механизировали доставку свеклы с поля на завод и вывозку жома с завода. Вместо 780 км в 1932 г. теперь сахарные заводы имеют 2 300 км своих подъездных путей. Раньше огромное количество лошадей и людей работало на подвозке свеклы и вывозке жома, теперь этого нет, ибо заводы механизированы.

Новое в нашей сахарной промышленности заключается, между прочим, и в том, что мы уже вырабатываем сухой жом. В сахарной промышленности имеется большое количество жома — прекрасных кормовых отходов, которые часто пропадали, так как их трудно было вывозить. Теперь мы стали сушить жом. В 1932 г. было высушено жома, который заменяет по питательности овес, 181 тыс. центнеров, в 1933 г. — 198 тыс. центнеров, в 1934 г. — 314 тыс. центнеров, в 1935 г. — 435 тыс. центнеров, в 1936 г. мы имеем программу в 900 тыс. центнеров, что мы, безусловно, и выполним.

В этом году нам сильно помогло то, что большинство колхозов и совхозов хорошо работало. Ряд республик и областей — Украина, Воронежская и Курская области, Казахстан, Киргизия и Азово-черноморский край — хорошо боролись за свеклу и обеспечили ею заводы.

В этом году мы имеем наибольшее содержание сахара в свекле, а именно: 18,14 проц. сахара к весу свеклы.

Такого содержания сахара в свекле никогда в истории России не было. Был только один год — 1908, когда сахаристость свеклы близка была к нынешней (18,12 проц.), а во все остальные годы — значительно меньше.

Выход сахара у нас в этом производственном сезоне составляет 15,75 процента — тоже небывалый процент. Ни в одном году в прошлом этого не было. Было 13,5—14 проц.

Лишь в 1908 г. выход сахара составил 14,76 проц., а в 1935 г. — 15,75 проц. На целый процент выше. Один процент — это как будто мелочь, а между тем — это 9 млн. пудов сахара.

За что мы боремся сегодня в сахарной промышленности, за что должны бороться в 1936 г.? Нужно, чтобы заводы, где остался еще запас свеклы для зимней переработки, следили за каждым корнем свеклы, не допуская порчи его и гниения. Надо сохранить каждый килограмм сахара, имея в виду, что зимний период увеличивает опасность порчи свеклы. Надо работать так, чтобы не допустить увеличения потерь в зимний период, как это имело место в предыдущие годы. Факт, что винницкие заводы — весь трест в целом — дают в январе больше, чем другие заводы давали в более благоприятный осенний период. За это должны бороться все заводы. Важнейшая задача каждого завода — по окончании производственного сезона немедленно приступить к ремонту, провести его вполне доброкачественно, хорошими материалами и под систематическим надзором технического руководства, расширить узкие места, максимально расширив мощность завода с тем, чтобы еще лучше работать и переработать больше свеклы, дать больше сахара в производственном сезоне 1936 г. Нужно добиться того, чтобы в новом производственном сезоне не было никаких аварий и остановок, чтобы встретить во всеоружии новый колхозный обильный урожай свеклы.

Работникам сахарной промышленности надо не успокаиваться на успехах, а еще больше улучшать свою работу, подтягивать на каждом заводе отстающие цеха к передовым, отстающие заводы — к лучшим заводам. Нельзя руководствоваться при этом средними цифрами, ибо средние цифры в этом случае опасные цифры, так как окраивают всех в один средний — серый цвет. Нужно брать отдельно хорошие и плохие заводы, чтобы равняться по лучшим, худшие подтягивать к лучшим, кого нужно бить, кому нужно помочь, чтобы весь фронт заводов тянуть вперед.

Сахарные заводы в 1936 году должны еще более напряженно готовиться к переработке урожая свеклы.

Свеклы в этом году будет много, и невыносимым позором покроет себя тот сахарный завод, который не подготовится как следует и не справится с переработкой свеклы.

III

РЫБНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СССР ЗАНЯЛА В МИРОВОЙ ДОБЫЧЕ РЫБЫ ВТОРОЕ МЕСТО

Еще одна большая отрасль пищевой промышленности добилась в истекшем году значительных успехов. Я имею в виду рыбную промышленность.

О перевооружении рыбной промышленности говорят следующие цифры.

В 1929 г. в рыбной промышленности было 560 моторных судов общей мощностью в 37 тыс. лошад. сил. Теперь мы имеем 3 150 судов мощностью в 230 тыс. лошад. сил. Иначе говоря, моторный флот возрос в семь раз. К 1 января 1933 г. рыбная промышленность располагала 19 холодильниками, сейчас мы имеем 26 холодильников. А в 1928 г. их было 4.

Рыбоконсервное производство на Дальнем Востоке мы начали в 1923 г. с двух маленьких предприятий. К 1929 г. довели там число консервных заводов до 12. А теперь мы имеем на Дальнем Востоке 41 консервный завод. (*Аплодисменты.*) Всего же по СССР действуют 55 рыбоконсервных заводов, мощностью в 252 млн. банок консервов. У нас работают 28 заводов, дающих рыбы жиры и рыбную кормовую муку. Раньше мы подобных производств не имели, было только несколько маленьких кустарных мастерских. Работают два крупнейших судоремонтных завода, 14 верфей деревянного судостроения, 26 бондарных заводов, среди которых 8 заводов располагают новейшими бондарными машинами. Рыбная промышленность обладает обширной радиосетью, насчитывающей 360 станций — приемных и передаточных. Она также имеет 16 самолетов, разведывающих ход рыбы.

В 1929 г. рыбная промышленность Советского Союза занимала пятое место в мире. В 1935 г., выловив 15,5 млн. центнеров рыбы (вместе с местной промышленностью), мы выдвинулись на второе место (*аплодисменты*), оставив позади США, Англию и Норвегию. Первое место осталось за Японией, которая ловит рыбу от Крайнего Севера до экватора, в том числе и в наших, советских водах.

Необходимо заметить, что до революции наши дальневосточные воды находились почти целиком в хищнической эксплуатации японских рыбопромышленников.

Вот несколько цифр. Еще в 1928 г., когда мы уже стали ловить рыбу на Дальнем Востоке, японцы занимали в общем улове в *наших конвенционных водах* 87,3 проц., а остальные 12,7 проц. приходились на долю советской рыбной промышленности — государственной, кооперативной и частной. В 1934 г. мы подняли свой удельный вес до 44 проц. В 1935 г. наша добыча на Дальнем Востоке выросла на 16 проц., что должно дать увеличение нашего удельного веса, но мы не знаем еще насколько, так как нет окончательных данных о добыче Японии. Я думаю, что в дальнейшем освоение нашей рыбной промышленностью дальневосточных вод пойдет еще более быстрыми темпами. (*Аплодисменты.*)

Надо сказать, что дело это трудное. Ряд лет мы вынуждены были привозить рабочих из Японии и частично обеспечивать их привозными японскими продуктами, одеждой и т. д. В 1929—1930 гг., например, было нанято 12 тыс. японских рабочих для Камчатки, для Северного Приморья, для работы на краболовах. Но начиная с 1933 г. мы больше не привозили ни одного японского рабочего. Теперь на Дальнем Востоке добывают и обрабатывают рыбу советские рабочие, руководимые советскими командами. (*Аплодисменты.*)

Дело у нас идет не плохо. Однако наши рабочие не полностью освоили технику, которой оснащена рыбная промышленность Дальнего Востока. Благодаря еще продолжающейся значительной текучести кадров, отсутствию достаточного количества местного населения приходится ежегодно привозить из внутренних областей СССР до 25 тысяч рабочих на побережье Тихого океана. Большинство этих рабочих по окончании лова возвращается домой. Получаются огромные потери времени в пути, а главное, ввиду текучести сезонных рабочих, — потеря накопленного опыта.

Главная задача рыбной промышленности на Дальнем Востоке — закрепить рабочих на месте: на рыбных заводах, рыбных комбинатах, ликвидировать текучесть основных кадров, без чего нельзя по-настоящему овладеть техникой и выжать из нее все, что может она дать. Для этого надо на богатейших

по своим возможностям дальневосточных берегах нашей страны строить заново жилища, школы, больницы, строить города и поселки. Из года в год увеличиваются ассигнования на жилищно-бытовое строительство рыбной промышленности, однако, нужда настолько велика, приходится в такой короткий срок осваивать такой большой район, что этого нехватает еще. В текущем году мы смогли закрепить на дальневосточных рыбных промыслах 33 тыс. рабочих (на 11 тыс. больше, чем в прошлом году), но этого мало, так как обеспечили рыбную промышленность квалифицированными кадрами ловцов только наполовину, а кадрами обработчиков рыбы — всего на 15 проц. Перед нами задача: в течение ближайших 2—3 лет добиться постоянного состава основных кадров рыболовов и краболовов. Эти люди должны постоянно жить на промыслах, летом ловить рыбу, а зимой ремонтировать рыбозаводы, суда, сети, снасти, строить дома, заниматься благоустройством и т. д. При этом условии мы наверняка добьемся громадных успехов по всем рыбным предприятиям Дальнего Востока.

Отдельные дальневосточные рыбные тресты уже сейчас дают неплохие показатели работы. Не плохо работают Дальневосточный рыбтрест, краболовный трест, китобойная флотилия. Назову некоторых лучших стахановцев рыбной промышленности на Дальнем Востоке: шкипер Ли Уи-хо — комсомолец-кореец, шкипер Вакуленко. Каждый из них добывает более 2 тыс. центнеров рыбы на каждой кавасаки, вдвое больше средней нормы. Капитан краболова Егоров на своем судне добился улова 2 700 центнеров крабов на один кавасаки, тогда как другие наши краболовы, например «Туигус», дают всего тысячу центнеров. У т. Егорова прекрасно подобранная команда, отлично работающая на Тихом океане.

Хорошо работает китобойная флотилия, недавно созданная. Капитан китобойца «Трудфронт» тов. Зарва добыл на одном китобойце 193 кита. Он перегнал иностранные нормы, существующие в этом промысле, и держит первенство в течение 3 лет.

Надо ли доказывать, что в Ледовитом и Тихом океанах возможности для рыболовства поистине колоссальные. В Тихом океане, в Баренцовом море никаких пределов для лова рыбы нет. Задача заключается в том, чтобы всемерно развивать наш

рыболовный флот, наш траловый флот и всегда выполнять и перевыполнять планы лова.

Главрыба в этом году выполнила план добычи рыбы и перевыполнила план переработки. Но Главрыба могла бы дать еще более высокие результаты работы. Очень хорошо прошла весенняя путина как на севере, так и на Каспии и на Азове, и мы имели основание ожидать большого перевыполнения годового плана улова. Однако осенняя путина прошла менее удачно, чем мы ожидали, как в Мурманске, так и на Северном Каспии. Правда, в текущем году на Каспии были тяжелые метеорологические условия — заморозки наступили раньше, чем обычно, примерно, в середине ноября, и более 3 тыс. рыбаков внезапно были застигнуты льдами в море.

1936 год должен быть для рыбаков годом нового большого подъема. Дальневосточники, астраханцы и многие другие работники имеют все возможности завершить в 1936 г. досрочное выполнение пятилетнего плана. Меня особенно радует соревнование, которое сейчас началось среди траулеров Мурманска. Вслед за траулером «Киров» выступили капитаны, механики и команды трех лучших траулеров — «Лебедка», «Навага» и «Москва», которые обещают сами дать по 30 тыс. центнеров трески на каждый траулер в течение 1936 г. и предлагают всем остальным траулерам дать не меньше 25 тыс. центнеров вместо 17 тыс. в среднем за 1935 г. Капитан траулера «Лебедка» тов. Скорняков пишет:

«В прошлом году наш траулер выловил 25 тыс. центнеров, хотя мы плавали в море только 8 месяцев. Остальное время было потеряно из-за скверной организации работы управления тралфлота и судоремонтного завода.

В этом году мы даем обязательство выловить 30 тыс. центнеров. Это вполне реальное обязательство. Вылавливая в рейс по 300 тонн в сырце, нам нужно сделать всего 10 рейсов.

Каждый траулер за год может выловить не менее 25 тыс. центнеров, если руководители тралфлота и завода, если моряки флота поставят своей боевой задачей ликвидировать простои в порту, любовно ухаживать за машиной.

Приступая к осуществлению указаний наркома, мы объявляем свой первый рейс 1936 г. стахановским рейсом».

Пожелаем, чтобы весь траловый флот включился в стаханов-

ский рейс и дал не меньше 25 тыс. центнеров рыбы на каждый тралящик. Тогда мы сможем дать Ленинграду и Москве вдоволь прекрасной мороженой и копченой трески, прекрасной сельди, вдоволь копченого окуня отличного качества. (*Аплодисменты.*)

Хорошо работали в этом году рыболовецкие колхозы, в особенности Азово-черноморского края. Хочу назвать несколько замечательных рыбаков-колхозников: вот председатель колхоза Азово-черноморского края т. Ляшко выловил 55 центнеров рыбы, выполнив план 1935 г. на 178 проц. Тов. Милькин, бригадир рыболовецкой бригады колхоза им. XVI съезда партии Астраханского рыбацко-колхозсоюза, выполнил план 1935 г. на 181 проц. Тов. Симененко, рыбак Очаковской моторно-рыболовной станции, выловил 165 центнеров красной рыбы при плане в 60 центнеров, выполнил норму улова красной рыбы в $2\frac{1}{2}$ раза. Тов. Кривулько, шкипер колхоза «Красный партизан» Северного Приморья, план выполнил на 300 проц. Тов. Ващенко Надя, колхозница, керченская рыбацка, организатор женщин на лове, заработала около 6 000 рублей.

Вот некоторые данные о заработках колхозников-рыбаков. В 1933 г. каждый рыбак в среднем зарабатывал 764 руб. в год, в 1934 г. — 929 руб. и в 1935 г. — 1 919 руб. (*Аплодисменты.*) Это не считая дополнительных доходов от всякого рода других работ. На Дальнем Востоке в среднем каждый рыбак заработал за год на рыболовстве 4 600 руб., в Мурманске — 5 300 руб., в кубанских рыбацких колхозах — 4 209 руб.

Я хотел бы обратить ваше внимание на ассортимент готовых рыбных товаров, которые мы продаем в этом году населению. В 1935 г. рыбная промышленность дала готовой продукции на 64 проц. больше, чем в 1929 г. Выпуск парных и мороженных товаров составляет 255 проц. к 1929 г., выпуск копченых товаров — 890 проц., что же касается сушки, то она сильно отстала, и мы должны это дело усилить. Жиров медицинских и технических было выпущено в 1934 г. 28 тыс. центнеров, а в 1935 г. — 125 тыс. центнеров технических жиров и 27 тыс. медицинских. Рыбные консервы — вместо 37 млн. банок в 1929 г. в 1935 году выработано заводами Главрыбы 95 млн.

банок. Значительно меньший рост получили выпуск соленых товаров. Выпуск соленой сельди в 1935 г. равняется 148 проц. к 1929 г.

Наша страна самая богатая по обилию пород рыбы. У нас есть замечательные породы, которых нигде нет. Таких пород насчитывается 98. Всего в наших водах 310 пород рыбы, в том числе промысловых 184; 98 пород ловится только в СССР, в том числе такие прекрасные рыбы, как осетр, севрюга, белуга, стерлядь, белорыбница, пемая, сельдь-залом. Ассортимент готовой рыбной продукции включает 708 разных товаров. Мы сейчас намерены еще больше обогатить и расширить ассортимент рыбных товаров.

Я хочу обратить ваше внимание на торговлю живой рыбой в Москве, Ленинграде и других крупных городах. Раньше эта торговля у нас вовсе отсутствовала, но в 1933 г. однажды товарищ Сталин задам мне вопрос: «А продают ли у нас где-нибудь живую рыбу?» «Не знаю, — говорю, — наверное не продают». (Смех.) Товарищ Сталин продолжает допытываться: «А почему не продают? Раньше бывало». После этого мы на это дело нажали и теперь имеем прекрасные магазины, главным образом в Москве и Ленинграде, где продают до 19 сортов живой рыбы, в том числе и такие, как стерлядь, форель; продают в лучших магазинах и живых раков и устриц. Живая рыба в магазине! Это хорошо, ибо есть любители, которые требуют, чтобы рыба была не только свежей, но чтобы она и на сковороде вертелась живой. (Смех, аплодисменты.) Что ж, и для их вкуса у нас найдется ассортимент рыбы. Кроме того, это не плохая реклама для рыбной промышленности. Вид живой рыбы вызывает аппетит и на другие рыбные товары. Торговлю живой рыбой будем развешивать шире.

КАЛИНИН. Выгодно.

МИКОЯН. Выгодно, конечно. Хорошее дело всегда выгодно.

Второе новшество, которого до сих пор страна не знала, но которому нужно проложить широкую дорогу, — это торговля рыбным филе. В Мурманске и в Астрахани мы построили заводы для изготовления рыбного филе. В 1936 г. мы организуем производство филе и в Азове. Это не маловажное дело. Есть

не мало людей, предпочитающих рыбе другое кушанье исключительно из-за обилия костей в рыбе и трудности очистки рыбы на кухне. В некоторых породах рыбы костей особенно много. Правда, хозяйки умеют недурно готовить рыбу, но это требует времени и много возни, и при этом получается масса отходов — чешуя, внутренности, голова, хвост, кости, которые выбрасывают вон. Между тем эти отходы содержат много ценных продуктов.

Первыми запротестовали против такой бесхозяйственности американцы. Они пришли к выводу, что рыбу надо разделять и чистить не дома на кухне, а на специальных фабриках. Теперь на наших филейных фабриках берут рыбу, тщательно отделяют от костей мясо (филе) и, упаковав его в пергаментную бумагу, хорошо заморозив, отпускают потребителю, а отходы все используются для выработки технических и кормовых продуктов.

Хозяйки, надо полагать, поблагодарят нас, так как хорошо очищенная рыба избавит их от лишнего труда и от грязной работы. Но кроме этого на рыбных филе мы получаем большой денежный доход и избавляем народное хозяйство от огромных потерь. Из отходов, которые составляют до 40 проц. веса рыбы, мы делаем рыбий жир, рыбную муку, представляющую очень питательный корм для птиц и свиней. Эти отходы в переработанном виде почти окупают стоимость сырца-рыбы.

Вот почему мы решили всячески развивать производство и торговлю рыбным филе. Наряду с филе мы хотим развивать производство других столовых фабрикатов. Мы строим большие рестораны, большие фабрики-кухни — это хорошо. Но необходимо идти навстречу тем, кто по тем или иным причинам предпочитает питаться дома. Если бы в продаже всегда были приготовленные котлеты, ростбиф, бифштекс, которые остается только поджарить, рыбное филе, которое нужно только приготовить на огне, кубик бульона, приготовленная холодная телятина, приготовленныепельмени, которые остается только сварить, и т. д., — это было бы большим подспорьем для хозяек и для холостяков, которым ведь время тоже дорого. Надо это дело развивать во-всю. (Аплодисменты.)

IV

О КОНСЕРВАХ

Я уже говорил о рыбоконсервной промышленности, но консервное дело не ограничивается переработкой рыбы. Мы создали большую промышленность по консервированию мяса, фруктов, овощей, молока.

Мясных консервов было произведено в 1928 г. 21 млн. банок, в 1935 г. — 146 млн. банок, т. е. в 7 раз больше. В будущем году мы должны дать 216 млн. банок консервов — мясных и мясо-растительных. Рыбных консервов было выработано в 1928 г. 33 млн. банок, в 1935 г. — 136 млн. банок, а программа текущего года — 178 млн. банок. Овощные консервы: 20 млн. банок в 1928 г., 72 млн. банок в прошлом году и 100 млн. банок в 1936 г. Фруктовые консервы: 3 млн. банок в 1928 г., 272 млн. банок в 1935 г. и 298 млн. банок в 1936 г. Томаты: 13 млн. банок в 1928 г., 161 млн. банок в 1935 г. Молочных консервов в 1928 г. мы не производили. Эти консервы стали выработывать только в 1932 г. Тогда мы выпустили 2 млн. банок. В 1933 г. было выпущено 4 млн. банок, в 1934 г. — 8,9 млн. банок, в 1935 г. — 16 млн. банок. В 1936 г. промышленность выработает 25,4 млн. банок молочных консервов.

Производство молочных консервов имеет первостепенное значение. Это одно из тех производств, которые имеют неограниченные перспективы развития. Крупным городам не хватает цельного молока, которое можно доставлять в свежем виде только из близких районов, а потребление молока в нашей стране непрерывно растет. Консервированное молоко нужно и для ряда производств пищевой промышленности. Делать конфеты надо не из цельного молока — оно нужно детям. По этой же причине мы не можем пустить цельное молоко на выработку маргарина, шоколада и т. д. Все эти продукты надо делать из высококачественного консервированного, сгущенного молока. Далекие наши окраины, откуда молока не привезешь и где молока столько, что его некуда девать (например, Казахстан, Сибирь, Башкирия), — вот база для промышлен-

ности сгущенного молока. Отсюда будем доставлять сгущенное молоко в города, в северные районы, где нехватает коров, в хлопковые районы Узбекистана, в Баку, Магнитогорск, Халилстрой, Мурманск, Камчатку, золотые рудники и прииски и т. д. Зимой молока вообще мало. Чем компенсировать недостачу молока в это время? Единственным средством является сгущенное молоко, которое является высокопитательным и замечательным по вкусу продуктом. Мы уже в состоянии дать большое количество этого вида консервов. Мы производим также сухое молоко, которое, будучи разведено в воде, дает нормальное молоко, вкусное и питательное, как свежее молоко. Шесть заводов готовят у нас сгущенное и сухое молоко. Строим два новых завода, в 1937 г. будем строить еще семь заводов. Недавно мы начали выпускать сгущенное молоко с какао и с кофе. Это продукт очень удобный для экспедиций, для туристов, для нашей Красной Армии. Производство этого вида консервов мы будем всесторонне развивать.

Ассортимент консервов сильно расширился. В 1934 г. было 80 сортов, сейчас мы выпускаем 128 сортов. Прежде консервы производились исключительно как закуска. Выьет человек, и у него появляется аппетит к шпротам, скумбрии, сардинам, баклажанам, перцу. Мы же развиваем и будем развивать консервное производство по примеру Америки, где консервы являются не только закусочными продуктами. Мы консервируем целые помидоры (в естественном виде) без приправ. Без приправ консервируем спаржу, цветную капусту, зеленый горошек, свежую молочную кукурузу. Вкус получается такой, будто кукуруза эта только что срезана с поля. Между прочим этот вид консервов в Америке очень распространен.

Мы будем усиленно развивать производство новых видов консервов, причем не только закусочных, но и продуктовых, которые явятся хорошим завтраком или ужином и без водки (смет), и в частности диетических продуктов. Мощности наших консервных заводов огромная, сырья много, нехватает только жести и стекла для изготовления консервных банок. Мы будем просить Наркомтяжпром сильнее нажать на производство жести, а Наркомлегпром, Наркомместпром — на производство стеклянных банок, ибо от этого сейчас зависит удовлетворение потребности населения в консервах.

Консервная промышленность заметно улучшила свою работу. Особенно должен отметить хорошую работу тов. Андреева — директора Азово-черноморского треста, одного из старейших и лучших работников консервной промышленности, тов. Врейтмана — директора Украинского треста, тов. Меликян — директора Армянского треста, тов. Дуче — директора Крымского треста и директора Грузинского треста тов. Матитайшвили.

V

МЯСО, КОЛБАСА, СОСИСКИ

Важная отрасль пищевой промышленности — это мясная. Государственные мясные предприятия, не считая местных, выпустили в 1932 г. 343 тыс. тонн мяса (централизованый фонд), в 1935 г. — 533 тыс. тонн, а в 1936 г. мясокомбинаты дадут 650 тыс. тонн, т. е. почти в два раза больше выработки 1932 г. Наряду с государственным снабжением городов мясом много мяса доставляют на базары колхозы. После отмены карточной системы привоз резко усилился. В Москве, например, в IV квартале этого года Московский мясокомбинат выпустил на рынок 25 тыс. тонн мяса, колхозники привезли 8 тыс. тонн. В IV квартале 1934 года колхозный привоз составил около 5 тыс. тонн.

Очень важная отрасль в мясной промышленности — это колбасное производство. В 1933 г. колбасные заводы выработали 36 тыс. тонн продукции, в 1934 г. — 47 тыс. тонн, в 1935 г. — 111 тыс. тонн. В 1936 г. мы должны выпустить 170 тыс. тонн колбасных изделий. (*Аплодисменты.*)

Вы знаете, товарищи, что было время, когда немцы кичились своими сосисками и пивом. Сосиски и пиво были признаком буржуазного изобилия и благополучия. А вот недавно я спросил товарища вернувшегося из-за границы о германских сосисках и получил любопытный ответ: он как-то

зашел в хороший ресторан выпить пива, спросил сосиски, а их там не оказалось. А тов. Жуков, недавно приехавший из-за границы, когда-то любивший хвалить немецкие товары, ругался, что даже сосисок в Берлине нельзя найти. А в Москве и в Ленинграде вы в любом месте можете купить холодные и горячие сосиски. В последнее время мы ежедневно выпускаем в Москве до 45 тыс. килограммов сосисок, (*Продолжительные аплодисменты.*) Немецкие сосиски приняли теперь советское подданство. (*Бурные аплодисменты.*)

Торговлю сосисками и колбасными изделиями необходимо развивать и в Киеве, Харькове, Одессе, Баку, Горьком, Иванове, Свердловске и других наших городах. Мы сильно развернули в 1935 г. колбасные фабрики — крупные и мелкие, и будем заботиться о том, чтобы в будущем еще больше развить это производство и давать еще больше колбасных товаров хорошего качества.

Колбасное производство идет в гору. В 1933 г. мясная промышленность выпускала 17 сортов колбас и копченостей, в 1934 году — 41 сорт, а в 1935 г. — 111 сортов колбас и копченостей. (*Аплодисменты.*) Ленинград в декабре 1934 г. выпустил 92 тыс. кг сосисок, а в декабре 1935 г. — 560 тыс. Москва выпустила в декабре 1934 г. — 68 тыс. кг сосисок, а в декабре 1935 г. — 974 тыс. кг. (*Аплодисменты.*) Это — не предел. Будем давать значительно больше продукции.

Некоторые могут подумать, что товарищ Сталин, загруженный большими вопросами международной и внутренней политики, не в состоянии уделять внимания таким делам, как производство сосисок. Это не верно. Совсем не так обстоит дело. Случается, что нарком пищевой промышленности кое о чем забывает, а товарищ Сталин ему напоминает. Я как-то сказал товарищу Сталину, что хочу раздуть производство сосисок; товарищ Сталин одобрил это решение, заметив при этом, что в Америке фабриканты сосисок разбогатели от этого дела, в частности, от продажи горячих сосисок на стадионах и в других местах скопления публики. Миллионерам, «сосисочными королями» стали. (*Смех, бурные аплодисменты.*)

Конечно, товарищи, нам королей не надо, но сосиски давать надо во-всю.

Я должен заявить, что Наркомпищепром готов к тому, чтобы бесперебойно снабжать нашу торговлю мясом, сосисками, колбасами, мяскокопченостями, притом хорошего качества. Мы сейчас обращаем особое внимание на качество продукции. Народ требует более жирного мяса, а скот, за исключением части скота, который поступает из совхозов, не жирный. Надо сказать, что дело откорма скота на сахарных заводах запущено. Нужно это дело поднять. Нужно, чтобы и колхозы поставили как следует нагул и откорм скота, предназначенного к сдаче, и сдавали государству хорошо упитанный скот. Чем мясо менее упитано, тем менее оно питательно и тем больше голов скота приходится убивать для получения того же количества мяса.

Особенное внимание следует уделить развитию свиноводства. Тогда и мяса будет достаточно, и мы будем в состоянии удовлетворять растущие потребности населения в мясе. Разумеется, нельзя забывать, что сейчас мы перерабатываем в 2 раза больше свиней, чем до войны. Но и этот уровень по сравнению с Америкой и Европой низкий.

В Америке поголовье свиней составляет 55—60 млн. голов с некоторым колебанием по годам. В силу плодовитости и скороспелости свиней ежегодный убой превышает это количество, доходя в предкризисные годы до 65—75 млн. голов в год. У нас, конечно, в большей степени, чем в Америке, будет развиваться также овцеводство и играть в деле мясоснабжения более серьезную роль, чем это имеет место в Америке. Лозунг товарища Сталина о производстве 7—8 млрд. пудов хлеба означает, что значительная доля прироста хлебной продукции пойдет на корм скоту и развитие животноводства, в особенности свиней и птицы. Свиноводство получит гигантский разбег, а ведь при наличии кормов свиноводство можно очень быстро удвоить и утроить. Поголовье свиней в стране составляло в СССР в 1935 г. 23,5 млн. голов, по плану в 1936 г. должно быть 31,5 млн. голов. Вполне возможно, что, когда у нас будет 7—8 млрд. пудов хлеба, мы сможем довести поголовье свиней до 70—80 млн. голов, т. е. иметь больше, чем в Америке, и на этой базе поднять потребление мяса и сала у нас до невиданных в самых богатых странах капитализма норм.

VI

МАСЛО И СЫР

Перейдем теперь к продуктам, не менее вкусным, чем мясо, — к маслу и сыру. К сыру, который кроме пищевого значения приобрел в последнее время в связи с Уругваем и дипломатический интерес. (*Смех, аплодисменты.*)

Вот некоторые цифры производства животного масла. Они касаются только заводского масла, так как домашнее производство масла нами не учитывается. В 1928 г. количество выработанного заводского масла составило 82 тыс. тонн, в 1932 г. это количество снизилось до 71,6 тыс. тонн, в 1933 г. мы уже имели 124 тыс. тонн, в 1934 г. — 138 тыс. тонн, в 1935 г. — 154 тыс. тонн. В 1936 г. мы дадим 193 тыс. тонн — почти 200 тыс. тонн хорошего коровьего масла. Это почти втрое больше того, что мы имели в 1932 г., и в два раза больше, чем в 1913 г. (*Аплодисменты.*)

В 1932 г. было продано на внутреннем рынке животного масла 35 тыс. тонн, а в 1935 г. — 117 тыс. тонн — в три с лишним раза больше, чем в 1932 г. Это увеличение чувствуют, когда ходят по советским магазинам. Все ясно видят, что в нашей стране достаточно хорошего животного масла. А будет еще больше.

Качество масла улучшилось. Русское масло было раньше плохого качества. Когда это масло вывозили за границу, его в Лондоне перетапливали и употребляли на кондитерское производство. В натуре это масло в пищу не шло. И цена центнера русского масла была на 9 шиллингов ниже, чем цена, скажем, австралийского или новозеландского. В прошлом году, когда мы вывозили масло за границу, советское масло уже сравнялось с лучшими сортами новозеландского и австралийского масла. А Новая Зеландия и Австралия — колонии Англии, и она заинтересована в том, чтобы на английском рынке преимущественно покупались товары из этих стран. И все же в 1935 г. разница в цене на наше и их масло была уже вместо 9 шиллингов всего 1,7 шилл. Теперь мы выделяем прекрасное масло. Что это верно, что это не только наше мнение, подтверждает такой большой специалист, как английский профес-

дор Томсон. Он пишет: «Русское масло—пастеризованный продукт и в этом отношении находится на одинаковом положении с маслами всех известных стран, производящих масло. Русское масло, однако, не готовится из нейтрализованных сливок. Это совершенно натуральный продукт, богатый всеми составляющими, которые делают масло очень здоровым и ценным продуктом».

Очень строгий ценитель масла тов. Ровенгольц, который раньше жаловался, что у нас плохое масло, уже два года подряд отмечает в приказах по наркомату, что советское масло прекрасного качества. Но если мы давали хорошее масло за границу, то мы дадим еще лучшее для нашего внутреннего рынка. *(Аплодисменты)*

Возросли балльность и сортиность масла, свидетельствующие о коренном улучшении качества. В 1932 г. качество масла оценивалось в 84 балла, а в этом году — 89 баллов. Высших и первых сортов масла в 1932 г. было только 21 проц., а в 1935 г. — уже 70 проц. Больше двух третей всего масла составляют высшие сорта.

Один товарищ задал мне такой вопрос: как понять, что коров стало меньше, чем было до войны, а масла стало больше? В чем дело? Я объяснил ему это просто. Молочное животноводство стало у нас более производительным. До войны, например, сибирские коровы никогда не видели теплого хлева. Они отражали своей шкурой атаку сибирских морозов, и громадная часть их жизненной энергии уходила не на производство молока, а на поддержку тепла в организме. Теперь сибирская корова впервые вошла в теплый колхозный и совхозный хлев. Уход за ней лучше, и она дает больше молока. А когда производительность коров еще повысится, а она будет быстро повышаться, молока будет все больше и больше. Вторая причина — это более высокая товарность колхозных ферм и в особенности совхозов по сравнению с индивидуальными крестьянскими хозяйствами. Достаточно указать, что в 1936 г. одни только совхозы, имеющие 1 170 тыс. коров (без совхозов рабочих снабженческих организаций), дадут 72 000 тонн масла, т. е. ровно столько, сколько было заготовлено в 1932 г. от всех коров в стране.

Нужно сказать, однако, что в среднем удой у нас еще низкий по сравнению с другими странами и по сравнению с лучшими колхозами и совхозами. У нас есть коровы, которые дают

до 5—6 тыс. литров молока и более. В среднем, однако, колхозные фермы дали в 1935 г. только 1 125 литров, а совхозы — 1 500 литров на корову. В совхозах и колхозах есть прекрасные доярки, которые в результате хорошего ухода за коровой надояют по 3—4—5 тыс. литров с одной коровы. Вот, например, Надежда Персиянцева из колхоза «Красная заря», Луховицкого района, Московской области, молодая доярка, которая участвовала на слете стахановцев маслодельной промышленности. В 1933 г. Надежда Персиянцева надоила от своих 16 коров в среднем по 1 000 литров молока, в 1934 г. — по 1 800 с тех же коров, в 1935 г. — по 3 200, а с лучшей коровы «Тоньки» — 3 700 литров. Вот доярка Черненко Весело, Подольской селекционной станции Главсахара надоила с 16 коров в среднем по 4 072 литра в 1935 г. То же самое в нашем свиновозовском пм. Кирова, Московской области, где доярка Дембовицкая в 1934 г. надоила по 1 914 литров с 11 коров, а в 1935 г. — по 3 300 литров. Таких доярок немало уже, и их будет все больше. Поэтому перспективы производства масла и сыра в нашей стране величайшие.

Маслодельная промышленность в значительной части переоборудовалась. Мы имеем сейчас 403 хорошо оборудованных механизированных завода. Эти заводы дают высококачественное масло средней балльности 92,4. Однако у нас есть еще много кустарных маслодельных заводов, которые нужно заменить новейшими механизированными, более крупными заводами, чтобы они давали масло лучшего качества для того, чтобы охватить растущие массы сырья и чтобы увеличить дальнейшее улучшение качества масла. Необходимо также иметь значительно больше пергамента, чем сейчас. Мы будем делать скоро очень много хорошего масла, но если не во что будет его заворачивать и придется класть масло в бочки без бумаги, мы будем портить прекрасный продукт.

Твердых сыров мы сделали в 1935 г. 19,5 тыс. тонн вместо 14,3 тыс. тонн в 1932 г. Сыроделие у нас отстало, и мы должны его быстрее развивать. Еще не все понимают вкус сыра, но нужно будить вкус к нему. Сыр — один из самых питательных продуктов, богатый белками и жирами.

До войны в России вырабатывалось 10 сортов заводского сыра, в настоящее время мы делаем 24 сорта и сверх того 5 сор-

тов плавленного сыра. В будущем году хотим вырабатывать до 60—70 сортов различных сыров. Но почему мы должны иметь ассортимент меньше, чем во Франции? У нас страна богатая, молоко имеется у нас самого разнообразного качества, и мы можем делать большое количество различных сортов сыра. Французы делают 160 сортов, они хвастают своими сырами. Нужно сделать так, чтобы и у нас был такой же многообразный ассортимент сыров и такое же высокое качество их, чтобы они ничем не уступали французским, а тем более — голландским сырам.

Вот почему в 1936 г. мы будем строить новые и ускоренно заканчивать начатые стройки сыроваренных заводов.

Если раньше на заводах обезжиренное молоко пропадало или шло на корм скоту, то теперь из снятого молока мы делаем ряд ценных пищевых и технических продуктов.

До 1932 г. мы ввозили из-за границы в качестве клея для производства фанеры казеин, вырабатываемый из снятого молока: в 1930 г. — 1 218 тонн на 378 тыс. золотых рублей, в 1931 г. — 1 224 тонны на 224 тыс. золотых рублей. Недавно, с 1932 г., мы полностью прекратили ввоз казеина, так как Наркомпищепром вырабатывает его на своих маслодельных заводах в достаточных количествах. В 1935 г. мы выработали 8 400 тонн казеина против 2 000 тонн в 1932 г.

Мы подготовились уже к тому, чтобы быстро развернуть производство молочного сахара.

VII

О ПОДСОЛНУХЕ, МАСЛОВОЙ И ЖИРОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Несколько слов о растительном масле. В 1932 г. выработка растительного масла составила 388 тыс. тонн, в 1935 г. — 408 тыс. тонн, а в 1936 г. мы должны дать по плану 475 тыс. тонн.

118 Я хочу обратить ваше внимание на еще неудовлетворительное положение со снабжением маслобойной промышленности.

сти сырьем. С заготовками подсолнуха, льносемян, конопляных семян, новомасличных дело обстоит еще плохо. В этом отношении масложитная промышленность отличается от других отраслей промышленности, сырьевая база которых значительно окрепла за последние годы. Приведу несколько данных о заготовках различных видов сырья в пищевой промышленности.

Заготовка сахарной свеклы увеличилась с 6,1 млн. тонн в 1932 г. до 15,7 млн. тонн в 1935 г., дав рекордное количество сырья для сахарных заводов за все годы существования свеклосеения в стране.

Заготовки махорки выросли с 75 тыс. тонн в 1932 г. до 144 тыс. тонн в 1935 г., т. е. почти удвоились.

Меньший рост дали заготовки табака, за этот период заготовки табака увеличились с 45 тыс. тонн до 55 тыс. тонн.

Заготовка технического картофеля увеличилась с 644 тыс. тонн в 1932 г. до 2 050 тыс. тонн в 1935 г., более чем втрое.

Больше чем вдвое увеличились заготовки овощей для консервной и плодоовощной промышленности — со 131 тыс. тонн в 1932 г. до 293 тыс. тонн в 1935 г.

В то же время заготовки подсолнуха увеличились с 562 тыс. тонн в 1932 г. до 847 тыс. тонн в 1935 г., или на 50 проц. При этом, однако, необходимо еще иметь в виду, что 1932 г. был годом нпакого урожая подсолнуха.

Заготовки льносемян в 1935 г. несколько сократились, составив 243 тыс. тонн в 1935 г. вместо 267 тыс. тонн в 1932 г.

Заготовки конопли увеличились на 2,3 тыс. тонн, составив 52,6 тыс. тонн в 1935 г. вместо 50,3 тыс. тонн в 1932 г.

Заготовки семян хлопка и новомасличных культур увеличились за 3 года на 30 проц. Низкие темпы заготовок масличных культур, в особенности подсолнуха, льна и конопли, являются результатом главным образом низкой урожайности этих культур. Урожай подсолнуха составил в 1934 г. 5,9 центнера с га, а в 1935 г. — 5,1 центнера с га. Главная причина нпакого урожая подсолнуха — это несоблюдение простейших агротехнических правил: посев по весновспашке, посев плохими семенами, несоблюдение установленных междурядий и в особенности плохая обработка подсолнуха. В 1935 г. 14 проц. всех посевов, или 448,5 тыс. га, осталось совсем без

прополки, а 32,5 процента — 1 200 тыс. га — прополоте с оподанием.

Проведенная реконструкция маслoбойной и жировой промышленности, создание сети гидрогенизационных и маргариновых заводов, введение в эксплуатацию мощных маслoэкстракционных заводов в Ворошилове и Краснодаре, предстоящее окончание строительства маслoэкстракционного завода в Катта-Кургане позволяют двинуть вперед производство растительных масел. Нельзя терпеть отставание сырьевой базы маслoбойной промышленности. Необходимо в ближайшие годы резко поднять урожайность масличных культур, обеспечив надлежащий уход за посевами и безусловное выполнение плана заготовок. В этом должны помочь нам местные советы и земельные органы.

Особенно важное значение имеет улучшение и расширение селекционной семеноводческой работы по масличным культурам, в первую очередь выведение и размножение устойчивых против заразных сортов семян. На Ростовской сельскохозяйственной опытной станции т. Жданову удалось вывести заразиоустойчивые сорта подсолнуха, которые уже 2 года размножаются на колхозных полях Матвеево-Курганского и соседних с ним районов Азово-черноморского края. На Воронежской опытной станции масличных культур также выведены и размножены 2 сорта заразиоустойчивых подсолнухов. Надлежащая работа по разведению этих семян могла бы обеспечить в 1937 г. внедрение их на 70—75 проц. всей площади подсолнуха.

Пару слов о маргарине. Мы выработали в этом году 83 тыс. тонн маргарина. Некоторые возражали у нас против производства маргарина, потому что слыхали, что в Европе маргарин делается из фальсифицированных продуктов. Мы же делаем маргарин из прекрасных растительных масел, к которым прибавляем молоко и яйца. На подсолнечном масле жарить мясо нельзя, нехорошо жарить мясо также на бараньем сале и на говяжьем сале, потому что эти жиры быстро застывают, а на маргарине жарить очень хорошо. Маргарин один из самых питательных и наиболее усвояемых продуктов, усвояемость которого почти не отличается от животного масла. Мы имеем 11 новых первоклассных маргариновых заводов. Кроме марга-

рина, эти заводы выпускают также рафинированное, дезодорированное растительное масло (т. е. очищенное и лишенное всякого запаха). Это масло продается в расфасованном виде в магазинах «Гастроном» и «Бакалея».

На маргариновых заводах мы готовим также различного рода подливки, так называемые майонезы. Американцы давно начали готовить промышленным способом майонезы (подливки различных видов и различного вкуса). Каждый их покупает по своему вкусу. Мы сейчас приступили к производству майонезов у нас. Это очень ценная приправа к различным блюдам. Дома готовить эти приправы не каждый может, не каждый умеет, нужно знать, сколько положить горчицы, уксуса и всяких специй, и не всегда это имеется под рукой. *(На трибуне появляются товарищи Сталин и Молотов. Зал встречает их бурными овациями, возгласами: «Да здравствует товарищ Сталин! Да здравствует товарищ Молотов! Да здравствует товарищ Ворошилов! Стратегу и машинисту пролетарской революции — товарищу Сталину ура!» Крики «ура». Все встают..)*

МИКОЯН. До 1933 г. включительно с производством мыла у нас дело обстояло очень плохо. Мыло — один из самых необходимых продуктов для охраны здоровья населения. Но так как у нас ощущался недостаток в целом ряде необходимых продуктов, то многие привыкли и к нехватке мыла. Но вот товарищ Сталин вызвал нас и потребовал, чтобы в стране появилось много и притом хорошего мыла. Мыловаренное производство было передано из Наркомлегпрома Наркомпищепрому. И только после этого стали вырабатывать много мыла хорошего качества. В 1932 г. выработка мыла составила 292 тыс. тонн, в 1935 г. — 442 тыс. тонн. Теперь мыла вполне хватает. Его нехватает разве только там, куда торговая сеть не сумела завезти.

А главное — то, что мы теперь делаем мыло высшего качества. Когда товарищи Сталин, Молотов и Каганович рассматривали вопрос, какие сорта мыла мы будем производить, было запрещено выпускать мыло с содержанием жиров ниже 40 проц.

Раньше сорта, в которых содержалось 30—35 проц. жиров, составляли одну треть всего производства мыла. Теперь у нас никто такого мыла не делает. Сейчас мы производим это

наименований прекрасного по качеству туалетного мыла с содержанием жиров 60—78 проц. Для того, чтобы сравнить наше мыло с иностранным, мы выписали различные образцы мыла из Европы и Америки и убедились, что наше туалетное мыло не уступает иностранному.

Раньше, когда мыла было мало, Наркомздрав агитировал — мойтесь почаще, а мыла не было. Теперь много мыла, а Наркомздрав почему-то молчит.

Я буду просить тов. Каминского, чтобы органы здравоохранения энергичнее прививали среди населения навыки гигиены.

Товарищ Сталин обращает внимание и на такие вещи, на которые, казалось бы, у него совсем нет времени обращать внимание. Вот, например, парфюмерно-косметическое производство. Мыло и одеколон мы производим хорошие, а по духам несколько отстаем. Товарищи Сталин и Молотов поддерживали нас, дали золото для импорта душистых масел. Теперь мы начинаем создавать свое производство ароматических масел — розового масла, гераниевого и различных синтетических масел, которых ввозили до 72 сортов. За 2—3 ближайших года мы добьемся производства всех ароматических масел у себя.

Парфюмерно-косметическое производство выросло в следующих размерах (1935 г. в проц. к 1932 г.): одеколон — 240 проц., духи — 155 проц., душистые воды — 287 проц., косметика — 117 проц., зубной порошок — 244 проц. Не забыли мы и о зубных щетках.

Зубные щетки раньше выделялись очень плохие. Сейчас их качество стало улучшаться.

Однако прямо надо сказать, что, несмотря на все улучшающееся качество наших духов, кремов, паст, зубного порошка, зубных щеток, мы в этом еще сильно отстаем от иностранцы.

Мы поставили себе задачу улучшить качество продукции нашей парфюмерно-косметической промышленности. Тов. Жемчужина, руководитель треста «ТЭЖЭ», прекрасно работает и энергично борется за улучшение качества продукции.

Лучше стал работать и трест «Ленинет» в Ленинграде, которым руководит т. Шапошникова. «ТЭЖЭ» и «Ленинет» энергично борются за поставленные перед ними задачи и, несомненно, скоро уже будут делать такие духи и такую косметику, что наши

советские женщины больше не будут завидовать обладательницам парижских духов и пудры. (*Аплодисменты.*)

Наши работницы и колхозницы требуют хороших духов; наши женщины хотят душиться мужскими духами. Они совершенно правы. (*Аплодисменты.*)

Я уже говорил о хорошей работе т. Жемчужной. В связи с этим я хочу поставить вопрос о том, что мы в пищевой промышленности недооцениваем работу женщин, мы мало выдвигаем женщину. Между тем в легкой и пищевой промышленности можно более решительно выдвигать женщин на руководящие посты.

Товарищ Сталин на I Всесоюзном съезде колхозников-ударников вопрос о советской женщине поставил ребром. Он тогда говорил:

«Я знаю, что многие из вас недооценивают женщин и даже посмеиваются над ними. Но это ошибка, товарищи, серьезная ошибка. Дело тут не только в том, что женщины составляют половину населения. Дело прежде всего в том, что колхозное движение выдвинуло на руководящие должности целый ряд замечательных и способных женщин. Посмотрите на съезд, на его состав, — и вы увидите, что женщины давно уже продвинулись из отсталых в передовые. Женщины в колхозах — большая сила. Держать эту силу под спудом, значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвигать вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело»¹.

Товарищ Сталин сказал это два года тому назад. А в этом году мы увидели женщин-героинь, которых раньше не видали. Они у нас есть и в деревне и в городе. Надо побольше выдвигать женщин на руководящие должности.

Опыт наших предприятий, на которых директора — женщины, вполне себя оправдал. В Грязненском свеклосовхозе, Харьковской области, директором работает 4 года женщина т. Росляк. Она лучше других работает, у нее дисциплина и порядок в хозяйстве, ей многие мужчины-директора могут позавидовать.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 534, изд. 10-е.

Директор Низовского сахарного завода т. Демченко работает рядом с мужем, директором другого сахарного завода.

Она в прошлом году оставила мужа позади себя, и муж чуть ли не поссорился с ней из-за того, что она его обогнала. (*Аплодисменты.*)

Мы должны больше выдвигать женщин; они аккуратнее, чем мужчины. Когда их выдвинешь, они всю душу отдадут делу, они не пьянствуют, как некоторые мужчины. (*Смех, аплодисменты.*)

В пищевой и в легкой промышленности женщины в особенности имеют все права занять должности директоров на таких фабриках, как парфюмерные, мыловаренные, кондитерские, текстильные, там преимущественно работают женщины, и женщины-директора прекрасно будут руководить такими предприятиями.

VIII

МОЛОКО И МОРОЖЕНОЕ

Перехожу к молочной промышленности. У нас теперь больше чем в 50 городах имеются молочные комбинаты. Из них — 33 новых. Самые лучшие — в Ленинграде и в Москве. Значение молочных комбинатов огромно. Ведь молоко самый питательный продукт, особенно для детей, но и опасный. Плохое и несвежее молоко — одна из главных причин детских заболеваний. До сих пор мы были в плену у молочниц. Они привозили молоко такое, какое хотели, и воды прибавляли, сколько хотели, а то и известь применяли, чтобы молоко гуще казалось. Как потребитель мог проверить, какое молоко ему приносит молочница? А теперь на наших молочных комбинатах каждая партия поступающего и выпускаемого молока подвергается всестороннему анализу: молоко тщательно проверяется химиками и врачами, проверяется химический состав, его свежесть, кислотность, бактерияльная загрязненность. Семьдесят шесть процентов

молока выпускается комбинатами в пастеризованном виде. Пастеризация — важнейшее дело. Полностью обеззараживая молоко от вредных микробов, в частности от туберкулеза и опасных кишечных микробов, пастеризация сохраняет все питательные свойства молока в отличие от кипячения, которое, обеззараживая от микробов, вместе с тем уничтожает часть витаминов, изменяет структуру белков и делает их менее усвояемыми. Пастеризовать молоко — это значит дать потребителю, и прежде всего детям, молоко самого лучшего качества.

Наркомздрав много работает над лечением людей, но не менее, а более важно предупреждать болезни. А если мы будем давать детям и взрослым свежее, незагрязненные питательные продукты, люди будут меньше болеть. Ведь по крайней мере две трети больных заболевают из-за плохой пищи. Хорошие продукты питания более важны для здравоохранения, чем все лекарства.

Я должен особо отметить, что покойный т. Киров очень интересовался пищевой промышленностью. Когда приступали к стройке в Ленинграде молочного комбината, мы с ним тщательно выбирали проект стройки. Мы достали проекты лучших европейских молочных комбинатов, и Сергей Миронович с увлечением рассматривал все детали, расспрашивал обо всем. А когда мы выписали из-за границы 11 молочных цистерн, алюминиевых и из нержавеющей стали, он с увлечением взялся за новое дело и поставил производство таких цистерн в Ленинграде. Теперь мы уже имеем первые партии прекрасных советских алюминиевых молочных цистерн, защищающих молоко от мороза и от жары и позволяющих привозить молоко для цельномолочного снабжения за сотни километров.

Покойный С. М. Киров не раз поднимался на леса стройки Ленинградского мясокомбината. Он внимательно следил за жизнью и работой мурманских рыбаков. Тов. Киров прекрасно понимал, как огромно значение пищевой промышленности для такого центра, как Ленинград.

В прошлом году молочные комбинаты дали 207 тыс. тонн молочных продуктов против 49 тыс. тонн в 1932 г. В 1936 г. должны дать 285 тыс. тонн. В тех городах, где имеются молочные комбинаты, население получает на 76 проц. пастеризованное молоко. Комбинаты производят огромное количество

различных продуктов из молока! различные сырки сладкие, шоколадные, кефир, простоквашу, сметану, мороженое.

Кстати о мороженом. Я являюсь большим сторонником развития производства мороженого. Некоторые товарищи до сих пор еще считают, что мороженое — это лакомство для детей, а для взрослых оно не нужно.

КАЛИНИН. А любят мороженое все.

МИКОЯН. Любят, но некоторые из лицемерия скрывают это, считая, что мороженое детское лакомство.

Производство мороженого надо развивать как можно больше. Мы во многом учимся у США. Я взял данные о производстве мороженого в Америке, там производят в год более 600 тыс. тонн фабричного мороженого, а мы выработали в 1935 г. 8 тыс. тонн, а в будущем году должны выработать 12 тыс. тонн. Правда, в Америке жарче, чем у нас, там больше нуждаются в мороженом, но ясно, что мы в этой области до крайности отстали. Я агитирую за мороженое, потому что это очень вкусный и питательный продукт. Можно смело сказать, что мороженое является самым лучшим, наиболее полезным, наиболее приятным способом употребления молока и сахара. Производить его дома трудно, для этого требуется много времени и много труда. Нужна специальная мороженица, требуется держать мороженицу в исключительной чистоте, иначе могут быть отравления. Особенно опасно в этом отношении кустарное производство мороженого, а до последних лет у нас в стране мороженое производилось только домашним и кустарным способом.

За последние годы мы организовали производство мороженого в молочных комбинатах и на холодильниках Главхладпрома. Мы выпускаем мороженое хорошего качества. Главхладпром и Главмолоко освоили ряд новых продуктов из мороженого, как, например, эскимо, которое пользуется большим успехом, леденцы из мороженого, торты и пирожные из мороженого. Наше мороженое высокого качества, оно делается из лучших продуктов под тщательным надзором врачей и специальных лабораторий, в надлежащих санитарно-гигиенических условиях.

В 1936 г. мы строим 4 фабрики мороженого и много новых цехов при холодильниках и молочных комбинатах. Это новая отрасль промышленности, имеющая большие перспек-

тивы. Прежде мороженое употребляли на больших праздниках, в семьях буржуазии, на свадьбах или именинах, а теперь мороженое следует и можно сделать массовым продуктом повседневного питания, выпуская его по доступным ценам. Мороженое надо производить летом и зимой, на юге и на севере.

IX

ИСКУССТВЕННЫЙ ХОЛОД

Несколько слов о нашей холодильной промышленности. Ничто так не характеризует технический и санитарный уровень пищевой промышленности, как цифры применения искусственного холода. Значение внедрения холода в пищевой промышленности можно сравнить разве только со значением электрификации в промышленности. Без холода мы не можем хранить продуктов. Без холода нельзя производить также ряд продуктов, по крайней мере продуктов высокого качества. Например, для того, чтобы производить хорошую колбасу, нужно, чтобы приготовление фарша и другие процессы проходили при достаточно низкой температуре, предупреждающей закисление продукта, его порчу, появление мух и т. д. Этого мы добиваемся на лучших наших колбасных заводах путем применения искусственного холода и искусственного охлаждения помещений. Холод — лучшее средство для сохранения продуктов в хорошем состоянии.

У нас имеется уже много крупных холодильников, но их все же недостаточно. До революции мы имели 45 тыс. тонн емкости холодильной площади, а теперь имеем 217 тыс. тонн. Холодопроизводительность холодильных установок в 1929 г. составляла 17 млн. калорий, а теперь 106 млн. калорий, т. е. в 6 раз больше, но холодильное дело надо развивать еще больше, в особенности на юге. Москва, Ленинград, Донбасс более или менее обеспечены холодильниками, но южные наши города мало обеспечены холодом. У нас мало холодильников и в районах

заготовок птицы, кроликов, молока, фруктов и овощей. Мы, поэтому строим мелкие холодильники по линии птичной и маслодельной промышленности. В 1935 г. Главптицепром выстроил 89 холодильников. В будущем году мы начинаем строительство целого ряда новых холодильников и по другим отраслям промышленности.

Если мы имеем крупные промышленные холодильники, то холодильников в торговой сети крайне мало. У нас, как правило, магазины не имеют холодильников, и получается так: хороший продукт замораживается в холодильнике, привозят на автомобиле-рефрижераторе в магазин, а в магазине жара, мухи, и весь предшествующий труд зря пропадает. Поэтому задача строительства большого количества мелких холодильников для магазинов является очень актуальной. Наркомвнуторг. т. Вейцер борется за это. Надо его как следует поддерживать в этом, увеличивая производство магазинных холодильников. Нет у нас еще и домашних холодильников. Приносят хороший продукт домой, и дома нет холодного помещения, где бы его можно было сохранить, продукт портится и пропадает. А ведь в Америке широко развернуто производство домашних автоматических холодильников. Там производят в год до миллиона штук домашних электрических холодильников, с помощью которых можно хорошо сохранить продукты и всегда иметь лед.

Я поставил этот вопрос в ЦК и Совнаркоме, и товарищи Сталин, Молотов и Орджоникидзе поддержали меня. Наркомтяжпром сейчас уже приступил к разработке чертежей с тем, чтобы в 1936 г. широко развернуть производство домашних автоматических холодильников. Нужно, чтобы в мясокомбинатах, рыбокомбинатах, на молочных заводах, в магазинах — везде были холодильники. Нужно, чтобы холодильники были и в квартирах. Мы должны добиться того, чтобы пищевой продукт с момента производства до момента потребления имел бы необходимый температурный режим, гарантирующий высокое качество и предохраняющий его от всякой заразы, гниения, порчи и т. д. Это главная задача в борьбе за доброкачественность продуктов, которая в то же время является борьбой за здоровье наших людей: рабочих, колхозников и всех трудящихся. *(Аплодисменты.)*

венного льда и сухого льда. Брать лед из реки дорого и неправильно. Вода там не всегда чистая, речной лед нельзя употреблять в пищу, потому что бактерии при оттаивании оживают; между тем мы можем зимой, при 15 градусах мороза взять чистую, хорошую воду, заморозить на воздухе и приготовить из нее лед. Сейчас мы строим на юге — в Баку, Тифлисе, Одессе, в Донбассе заводы, которые могут давать зимой и летом чистый лед из чистой воды, такой лед, который можно употреблять в пищу без всякого риска. Необходимо производство льда развернуть во-всю. В Америке, например, в ресторанах обязательно дают воду со льдом. Почему этого нельзя сделать у нас? Можно и нужно это сделать.

Вот почему, товарищи, даже маленькие вопросы пищевой промышленности становятся важными. Товарищ Сталин учит нас, что если дело касается насущных нужд миллионных масс, то каким бы маленьким дело это ни казалось, оно всегда важное и большое.

X

ХЛЕБОПЕКАРНАЯ И КОНДИТЕРСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Я не буду подробно говорить о хлебопекарной промышленности. Тов. Бадаев выступит и расскажет о том, как в хлебном деле мы произвели целую революцию: 61 проц. всего выпускаемого хлеба выпекается на механизированных хлебных заводах, а если учесть еще имеющиеся у нас механические пекарни, то в общей сложности 78 проц. хлеба выпекается механизированным путем.

Мне хочется напомнить оценку производства хлеба в капиталистической Англии, которую некогда давал Маркс. Прочту эти интереснейшие строки:

«...напитанному в библии англичанину было хорошо известно, что призвание человека, если только он милостью

Божьей не капиталист, не лондонец и не обладатель синекуры, заключается в том, чтобы в поте лица своего есть хлеб свой, но он не знал того, что он должен ежедневно съедать в своем хлебе некоторое количество человеческого пота, смешанного с гноем, паутины, мертвых тараканов и гнилых немецких дрожжей, не говоря уже о квасцах, песке и других не менее приятных минеральных примесях»¹.

Картина, данная Марксом, достаточно говорит сама за себя. И не только в Англии, но и в России так было. Я уже цитировал раз замечательные строки из рассказа Горького «Двадцать шесть и одна».

А теперь у нас есть хлебозаводы-автоматы, где рабочие работают 7 часов, где рабочие ежедневно принимают душ, где рабочего без медицинского осмотра не допускают к производству, где установлен строжайший медицинский надзор. Здесь оборудованы лаборатории, которые анализируют и проверяют качество хлеба, муки, воды и проч., гарантируя доброкачество и высшее качество хлеба. Механизированное хлебопечение — это новая промышленность, новое производство, и это производство будет расти и развиваться. Из года в год будет улучшаться и качество хлебных изделий. Производство хлеба на механических заводах приносит значительные выгоды: если в простых пекарнях обработка пуда хлеба стоит 6 руб., то на заводах-автоматах она обходится в 3 руб. В 2 раза дешевле. В 1936 году мы постараемся увеличить количество этих заводов.

После отмены карточной системы резко улучшилось качество и обогатился ассортимент хлеба. В Москве и в Ленинграде теперь выпускается до 150 сортов хлебных изделий. В таких городах, как Киев, Харьков, Одесса, Свердловск, Минск, выпускается более 60 сортов хлебных изделий — это меньше, чем в Москве и Ленинграде, но тоже не плохо. Но плохо в других городах, где выпускается только по 10—12 сортов хлеба.

Вот, например, в Москве ржаного хлеба выпекается 5 сортов (кислый, сладкий, рижский, финский, бородинский). Ситного и белого — 10 сортов, сдобы — свыше 30 видов, сухарей и баранок — десятки сортов.

Но и этот ассортимент недостаточен. Кроме того, надо, чтобы в Москве и Ленинграде было побольше магазинов, имеющих полный ассортимент. А теперь в немногих магазинах бывает полный ассортимент хлеба. Нужно взять хотя бы 100 магазинов в Москве и Ленинграде и добиться, чтобы они имели у себя полный ассортимент хлеба. Затем добиться того же в Киеве и Харькове, а потом во всех остальных городах.

Муки теперь у нас много, нам ее дают вдоволь и хорошего качества. Раньше хлебозаводы требовали: «Дайте муку, муки нехватает», а теперь Комзав часто говорит: «Берите муку, а то у меня план сбыта не выполняется».

Другие времена, другая обстановка, другие задачи. Сейчас мы можем производство хлеба развернуть во-всю. Я думаю, что это дело пойдет у нас на лад. Тов. Бадаев, который руководит хлебопечением, хорошо работает. Правда, многие хлебозаводы и пекарни привыкли план не выполнять, и в этом году они плана не выполнили, но мы поставили перед ними такие условия, которые положат конец невыполнению плана. Тех, кто будет план выполнять и перевыполнять, будем премировать и чествовать, а тех, кто не выполнит плана, предупредим, а потом будем бить и бить и заменять другими, лучшими людьми, умеющими выполнять план. (*Аплодисменты.*)

Тов. Молотов уже дал критику работы нашей кондитерской промышленности. Его критика была абсолютно справедливой. Мы постараемся улучшить работу кондитеров. Правда, есть еще некоторые трудности. Если бы было вдоволь хорошей бумаги, мы наверное быстрее улучшили бы кондитерское дело. Но бумаги маловато. У нас мало целлофана, нехватает фольги. Нужно расширить производство тонкой копировальной бумаги. Но не дожидаясь большого роста бумаги, мы все же улучшаем ассортимент. Сейчас нам дали возможность больше ввозить какао-бобов. План ввоза какао-бобов утвержден в размере 900 тыс. руб. Спасибо ЦК (*аплодисменты*), — теперь у нас будет вдоволь хороших шоколадных конфет.

Тракторов мы больше не ввозим, автомобилей не ввозим. Мы настолько богаты, что небольшие толики валюты можем тратить на какао-бобы для шоколада. Мы имеем хорошо вооруженную технически кондитерскую промышленность, имеем хорошие кадры и можем производить конфеты в огромном

количестве и хорошего качества. Почему раньше раскупились конфеты невысокого качества? Раньше сахара не было, и поэтому потребитель брал конфеты любого качества, даже самого плохого. А теперь, когда сахар в изобилии, наш потребитель хочет только хорошие конфеты. Если конфеты плохие, он предпочитает брать сахар. Мы перестроимся так, чтобы выпуск так называемых «обсыпных подушечек», о которых говорили тов. Молотов, сократить, а количество хороших конфет прибавить.

Два слова о соляной промышленности. Еще год тому назад у нас соли не хватало, а в 1932 г. соли совсем мало было. Теперь соляное производство в Артемовске, Баскунчаке и других местах настолько механизировано, настолько технически вооружено, что мы можем давать соли столько, сколько потребуется. А сейчас что делается? Соль требуют, а денег за нее иногда не платят, знают, что нам ее все равно давать некуда. Я думаю, что мы добьемся финансовой дисциплины и заставим, чтобы деньги нам платили во-время. Мы собираемся расширить выпуск расфасованной соли тонкого помола и лучших сортов. Мы дали в 1935 г. свыше 1 млн. пудов такой соли. Но и здесь требуется бумага. Оказывается, без бумаги нельзя обойтись не только бюрократам из канцелярии, но и в производстве. Требуется бумага для заворачивания конфет, нужно много пергаментной бумаги для мяса и масла, требуется бумага для расфасовки соли и много другого. Тов. Лобов должен это всерьез учесть.

XI

ЧАЙ И ТАБАК

Я должен сказать и о том, что делают советская власть и партия в области чайного производства. Царское правительство израсходовало в 1913 г. 62 млн. руб. золотом на ввоз чая и несколько миллионов рублей на ввоз мандарин, в то

время как наша страна имеет свои субтропики и может выращивать и мандарины и чай. Сейчас по инициативе товарища Сталина грузинские товарищи как следует начали заниматься цитрусовыми и чаем и быстро двинули дело вперед. В этом году заготовлено 200 млн. штук наших советских мандаринов, которые вкуснее и лучше импортных. (Аплодисменты.) Скоро дадим еще больше мандаринов и всяких цитрусовых.

До революции в России было всего 5 мелких чайных фабричек, которые давали 130 тонн готового чая. До 1930 г. было всего 6 чайных фабрик. В 1935 г. мы уже имеем 28 фабрик. К маю месяцу 1936 г. мы будем иметь 34 чайные фабрики, ни в чем не уступающие иностранным, а в некоторых отношениях, в частности по механизации, лучше, чем иностранные. Там работают люди черной и желтой расы, труд которых капиталисты ставят ни во что и поэтому не механизмируют производство, а у нас нет ни черной, ни желтой расы, у нас самая лучшая раса — это трудящиеся люди, независимо от рас, и мы стараемся максимально облегчить труд рабочего и механизировать производство. В 1937 г. у нас будет 39 чайных фабрик. Площадь чайных плантаций тоже увеличивается. В 1913 г. было всего 800 га чайных плантаций, в 1925 г. 6 тыс. га, в 1935 г. более 34 тыс. га, а в 1936 г. мы займем под чайные плантации 37 тыс. га. Вслед за Грузией начал чайное производство Азербайджан. Если бы чай, который нам в этом году дала Грузия, мы должны были бы закупить за границей, пришлось бы потратить 2 млн. руб. золотом. Грузия хорошо работает по чаю. Урожайность ее чайных плантаций за два года удвоилась. Это еще не предел. Можно получить еще большие результаты.

Я не буду говорить о табачной промышленности. Все вы знаете, насколько перевооружено и механизировано табачное производство.

Но надо сказать об ассортименте табачной продукции. Раньше у нас были плохие сорта табаков и папиросы были плохие. Сейчас уже имеется часть хороших, но все еще много и плохих папирос. Отчего это происходит? Во-первых, работали плохо, а, во-вторых, часть табаков, и притом самые лучшие, вывозили за границу. Теперь же вместо 4 тыс. тонн в прошлом году благодаря поддержке товарища Сталина

удалось сократить экспорт табаков до 1 тыс. тонн в 1936 году. Все остальные табакки остаются в Советской стране.

КАЛИНИН. Самп покупаем в обмен.

МИКОЯН. Причем на вырученную сумму ввозим греческие табакки. Когда будет много абхазских табаков в 1936 г., мы сможем развить производство высших сортов папирос, потому что раз стало весело жить, так и надо и курить высокосортные ароматические папиросы. *(Смех.)*

В 1932 г. папирос высшего и первого сорта было у нас 9 проц., в 1935 г. — 18 проц. В будущем году будет 20 проц. В будущем году табачное производство у нас значительно вырастет, мы выпустим 89 млрд. штук папирос и тогда займем второе место в мире после США, которые вырабатывают 112 млрд. штук. А раньше мы занимали только четвертое место.

С махоркой тоже дело пошло на лад. Раньше махорки не хватало. Теперь мы имеем ее в достаточном количестве.

ХП

СПИРТ И КАУЧУК

Разрешите мне, товарищи, кончая обзор главнейших отраслей промышленности, остановиться на спиртовой промышленности. Спиртовая промышленность приобрела особое значение. Раньше спирт шел исключительно для выработки водочных напитков. Теперь спирт стал приобретать большое значение в химической промышленности и во всем народном хозяйстве. Товарищ Сталин, говоря об итогах первой пятилетки, сказал, что мы добились экономической независимости от заграницы за исключением каучука. А теперь мы можем сказать, что и по каучуку СССР не зависит от капиталистического мира. Наркомтяжпром стал делать из спирта синтетический каучук. В 1934 г. выработано было 7 тыс. тонн, в 1935 г. — 25 тыс. тонн, а в 1936 году будет выработано 42 тыс. тонн каучука. Этот советский каучук делается из нашего хорошего, крепкого спирта.

Правда, мы пока еще ввозим некоторое количество каучука из-за границы, но это только до тех пор, пока мы достаточно не разовьем собственного производства каучука.

Несколько цифр о потреблении спирта. До войны на медицинские цели шло 75 тыс. декалитров, а сейчас 600 тыс. Парфюмерия (одеколон, духи) до войны потребляла 133 тыс. декалитров, а сейчас — 450 тыс. декалитров. На каучук раньше ничего не шло, а в 1935 г. — 26 проц. всего производства нашего спирта идет на каучук.

До войны на водку шло вместе с винами и крепкими напитками 95 проц. всего выработанного спирта. Теперь на водку идет 50 проц. от всей выработки спирта плюс 5 проц. на вина. Таким образом на крепкие напитки уходит только 55 проц. спиртовой продукции. Остальное количество спирта идет на технические нужды.

Спирт будет приобретать большое значение для авиационного и автомобильного транспорта, где он применяется в виде абсолютного спирта. Наш спирт имеет сейчас 96°, а абсолютный спирт, которого мы еще не делаем, должен иметь 99,8°. В 1935 г. мы только приступили к производству такого спирта на одном маленьком заводе. В 1936 г. мы будем иметь три таких завода — одновременно строим и пустим в 1936 году два больших завода абсолютного спирта на импортном оборудовании. На этих заводах мы сможем сделать 5 млн. декалитров абсолютного спирта для авиации и автомобилей. Это значительно облегчит развитие авиационной и автомобильной промышленности.

Тов. Молотов приводил уже цифры, показывающие, что потребление водки снизилось у нас вдвое по сравнению с довоенным и несколько снизилось по сравнению с 1932 г.

При этом выросло производство и продажа цветных водочных изделий: ликеров, наливок, настоек. Раньше мы очень мало производили таких сортов водочных изделий. Потом стали придумывать, как бы выпускать что-нибудь получше, и вместо 25 сортов, которые мы давали в 1932 г., сейчас мы производим 69 сортов ликеров, наливок и настоек. Вместо бывших 8 маленьких цехов при водочных заводах мы имеем сейчас 23 хорошо оборудованных завода, производящих разные ликеры и настойки. Правда, качество наших ликеров еще не может срав-

ниться с качеством зарубежных. Это происходит потому, что мы не полностью овладели техникой этого дела и не имеем правильно организованного подвального хозяйства. В 1932 г. потребление ликеров и настоек составляло 2 600 тыс. декалитров, а в 1935 г. — 4 900 тыс. декалитров.

Наряду с ростом потребления этих напитков растет производство и потребление пива. В Москве и Ленинграде хорошего пива еще немного, и пивоваренное дело требует особого внимания. Но если в 1932 г. мы имели только один сорт пива, то теперь уже имеем 7 сортов пива, причем есть и хорошие сорта. Хорошего пива мы хотим дать побольше, и не только в столицах, но и в других городах. Пивоваренное дело будет налажено. Теперь мы имеем много хорошего советского сырья для производства пива, имеем хороший, отобранный в совхозах пивоваренный ячмень, имеем советский хмель высокого качества. Есть и хорошие мастера, внимание к этому производству будет, и я думаю, что производство пива увеличится и улучшится его качество. Производство фруктовых вод, кваса, морса и т. д. также получит широкое развитие.

Вернусь к водке. Некоторые думают и говорят о том, что у нас, мол, много водки пьют, а за границей вот мало пьют. Это в корне неверное представление. Вот цифры душевого потребления водки, вина и пива в переводе на чистый спирт в 1931 г.: во Франции — 18,9 литра, в Бельгии — 11,2, в Англии — 3,2, в СССР — 1,6 литра.

Если взять только водку и водочные изделия (без вина и пива), то во Франции на душу населения приходится 9,4 литра, в Бельгии — 3,5, в Англии — 1,4, в СССР — 3,7 литра. Душевое потребление пива составляет во Франции 35 литров, в Бельгии — 228, в Англии — 62, в СССР — 3 литра.

Потребление вина составляет во Франции 171 литр на душу, в Бельгии — 4 литра, в СССР — всего 0,6 литра. Пол-литра на душу! На юге вина пьют побольше, а уж на севере совсем мало. Но почему же до сих пор шла слава о русском пьянстве? Потому, что при царе народ нищенствовал, и тогда пили не от веселья, а от горя, от нищеты. Пили, именно чтобы напиться и забыть про свою проклятую жизнь. Достанет иногда человек на бутылку водки и пьет, денег при этом на еду не хватало,

кушать было нечего, и человек напивался пьяным. Теперь веселее стало жить. От хорошей и сытой жизни пьяным не напьемся. (Смех, аплодисменты.) Весело стало жить, значит и выпить можно, но выпить так, чтобы рассудка не терять и не во вред здоровью. (Смех, аплодисменты.)

ХIII

СОВХОЗЫ НАРКОМИЩЕПРОМА

Наркоминщепром имеет 874 совхоза, в том числе 264 свекло-совхоза. Мы имеем совхозы табачные, махорочные, хмелеводческие, эфиромасличные, овощные — для консервной и плодоовощной промышленности. Эти совхозы дают примерно 10 — 20 проц. сырья, потребляемого нашей промышленностью. Кроме того, они снабжают семенами для выращивания нужных промышленности сортов технических культур все колхозы и колхозников. Все свекловичные поля, все табачные и большая часть посевов махорки, консервных сортов овощей, технического картофеля засеваются семенами, выращиваемыми в наших совхозах.

Наши совхозы дали столько свекловичных семян хорошего качества, что их теперь хватит для всей страны больше чем на 2 года. Эти семена очень хороши, и в прошлом году излишки их мы вывозили за границу. Там нам платили за них по 45 рублей золотом за центнер. Правда, за границей в прошлом году был плохой урожай. За год т. Розенгольд получил за наши свеклосемена $4\frac{1}{2}$ млн. руб. валюты.

Рабочие и руководители совхозов старались смыть позор, который тяготел над ними. В 1933 г. у нас нехватило семян свеклы. Товарищ Сталин поругал нас и велел выписать из-за границы семян на 300 тыс. руб., чтобы не ставить под угрозу сахарную свеклу. Это, конечно, было позором для сахарников. Что это такое — из-за границы выписывать семена, когда наши семена лучше иностранных. Это было уроком для наших сахарников! Они постарались этот позор смыть и в прошлом

году уже дали т. Розенгольцу для вывоза за границу 87 тыс. центнеров первоклассных семян.

Мы имеем трехлетний запас табачных семян. Мы даем семена всем колхозам, сеющим табак. Производство семян в консервных и махорочных совхозах обеспечивает уже на две трети потребность по всей стране в семенах махорки и примерно в таких же размерах потребность в овощных семенах в зонах заводов.

Урожай в совхозах Наркомпищепрома в среднем по всем культурам, кроме плодовоовощей, выше, чем в колхозах. Это относится и к свекле, и к табаку, и к махорке, но в колхозах стали хорошо работать, и совхозы смогут удержаться на высоком уровне и выполнять свою роль — служить образцом для колхозов лишь в том случае, если станут работать значительно лучше, чем до сих пор.

Я прошу местные организации, советские и партийные, поставить в колхозах и совхозах дело так, чтобы они производили больше сырья для наших фабрик и заводов. Мы постараемся сырье хорошо перерабатывать и выпускать много пищевых товаров.

Мы не имели бы в пищевой промышленности успехов этого года, если бы нам не помогли местные советские и партийные органы, если бы Комзат СНК не выполнил плана заготовок и если бы Наркомсовхозов не стал на ноги. Он на ноги встал, и мы будем теперь от него больше требовать.

У нас в совхозах рост поголовья не мал, в 1932 г. во всех совхозах Наркомпищепрома было 159 тыс. голов свиней, а теперь, в 1935 г., — 519 тыс. голов свиней. Заниматься свиноводством — дело, главным образом, Наркомсовхозов. Тов. Калманович за это дело взялся, и я думаю, что 1936 г. будет не только годом перелома, но также годом резкого подъема свиноводческого хозяйства. Теперь, когда зерновая проблема разрешена, когда товарищ Сталин ставит уже задачу дать 7—8 млрд. пудов хлеба, корма мы, конечно, будем иметь. Кадры свиноводов выросли, и дело необходимо раздуть во всю.

Наряду с промышленными предприятиями, совхозами и заготовительной сетью Наркомпищепром имеет свою подсобную торговлю, около 1 750 магазинов. Кроме того, имеется 16 тыс. магазинов у Главспирта.

Пищевая промышленность имеет фирменные магазины с лучшими образцами товаров, которые служат выставкой товаров нашего производства и их рекламой, но выставкой товаров, которые можно не только смотреть, но и пробовать на вкус, покупая в магазине все, что нравится. Наши магазины являются вместе с тем пупальцами, позволяющими знать, что требуется для рынка. Мы знаем о спросе теперь не только через органы Наркомвнуторга, а и из опыта наших магазинов. Нам такие пупальцы крайне необходимы.

В народном хозяйстве нашей страны Наркомпищепром играет большую роль. Из запроектованного более чем 100 млрд. розничного торгового оборота всей страны 46 млрд. падает на продукты Наркомпищепрома.

Мы утвердили бюджет в 78 млрд. руб. Из них 26 млрд. руб. должен обеспечить своей работой Наркомпищепром. Сюда входят и прибыли и налог с оборота. С точки зрения народного хозяйства это дело очень большое. Вот почему мы должны так работать, чтобы в 1936 г. не только выполнить, но и перевыполнить план. За это мы и будем бороться. (Аплодисменты.)

XIV

КАПИТАЛИСТЫ ПРОИЗВОДЯТ ТОВАРЫ РАДИ ПРИБЫЛЕЙ, А МЫ — ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ТРУДЯЩИХСЯ

Товарищи, проблема производства предметов потребления, продуктов питания, как и вообще всякого производства, у нас стоит иначе, чем за границей, чем в странах капитализма. Там производят ради прибыли. Как только капиталист перестает получать прибыль, он прекращает или сокращает производство. Нет прибыли — нет производства.

Мы же производим не ради прибыли, а ради удовлетворения потребностей населения нашей страны. Иногда бывает, что государство идет на то, чтобы отдельные товары производить

в убыток, если это необходимо стране. У нас интересы удовлетворения потребностей страны выше всяких соображений хозяйственного расчета, которые нужны, но которые играют роль, подчиненную задаче удовлетворения потребностей страны.

В Южной Америке не так давно уничтожили огромное количество кофе, сожгли 22 млн. мешков. Вот что пишет по этому поводу буржуазный корреспондент:

«Сантос — самый крупный бразильский город кофе, второй по значению во всей Южной Америке. Первое, что поражает глаз чужестранца при въезде в бухту, в которой расположен этот город, это — грандиозный костер, который тянется на расстоянии 400 метров вдоль побережья. Пытается этот грандиозный пожар новым видом топлива — кофе. Тяжелые свинцовые тучи облагают всю бухту, непрерывно получая все новую пищу от этого маяка экономического кризиса. Кошмар этих огней преследует путешественника далеко в глубь страны. Когда ночью едешь в «Чикаго» Южной Америки — крупнейший бразильский промышленный центр Сан-Паоло, непрерывное пламя горящих кофейных костров освещает дорогу по обеим сторонам рельсового пути, создавая жуткое впечатление живой армии огненных призраков».

Потом они стали уничтожать кофейные деревья. Теперь они добились того, что кофе стало в два раза меньше, чем было, и, говорят, добились нужных размеров производства кофе. Они говорят так потому, что, разрушив и сократив производство кофе, они добились повышения цены на кофе и начали получать прибыль. Капиталистическое хозяйство уничтожает огромные богатства. В одной только Дании было уничтожено 117 тыс. голов скота, так как он якобы оказался лишним. В Америке зарезали 6 млн. свиней и уничтожили 225 тыс. овец. Их будто бы некуда сбывать. Конечно, есть кому сбывать мясопродукцию, но для этого нужно ликвидировать безработицу и голод, для этого надо снизить цены. Капиталисты на это пойти не могут, так как прибыль командует всем.

Совсем иначе обстоит дело у нас. Мы развертываем производство ради потребления. Товарищ Сталин в отчете на XVII съезде партии, говоря о развитии нашего народного хозяйства и транспорта, сказал, что «надо, наконец, понять, что товары

производятся в последнем счете не для производства, а для потребления». И машины мы делаем не для того, чтобы иметь машины, а для того, чтобы они делали товары для потребления.

Весь смысл социалистического производства заключается в том, чтобы давать стране товары потребления. Наша конечная цель не прибыль и не производство ради производства. Мы увеличиваем производство товаров непрерывно. Если у нас есть много товаров, то снижаются цены. Покупатель получает возможность купить продукты на рынке дешевле и в большем количестве.

И наша советская политика заключается именно в том, чтобы систематически снижать цены и сделать товары все более доступными. Цены у нас за последние полтора года значительно снизились. Если мы возьмем снижение цен с 1 октября 1934 г., то увидим следующую картину: государственная цена на мясо говяжье снижена на 36 проц., на колбасу чайную — 46 проц., рыбу судак — 36 проц., треску — 66 проц., сельдь мурманскую — 43 проц., сельдь каспийскую — 16 проц., сахар-рафинад — 73 проц., печенье — 41 проц., консервы — 16—26 проц., масло сливочное — 56 проц., подсолнечное масло — 58 проц., мыло — 24 проц., макароны — 23 проц., махорку — 50 проц., хлеб печеный — 66 проц.

Снижение цен в государственной и кооперативной торговле вызвало значительное падение их на колхозном рынке. В Москве на колхозном рынке цены на говяжье мясо снизились на 51 проц. Значительно снижены цены на свинину. На масло сливочное — на 53 проц.

Партия и правительство все время ведут курс на снижение цен и расширение количества продуктов в стране. В результате снижения государственных цен и падения цен на рынке значительно расширилось потребление. Это говорит о росте культурной, жилищной жизни.

Стахановское движение вызвало огромный рост запросов рабочего населения. Рабочие-стахановцы зарабатывают сейчас по 600—700 и больше рублей. Декабрьский пленум ЦК указал нам в связи с этим, что мы должны учесть запросы рабочих, дать лучший ассортимент и лучшее качество товаров. Качество должно быть высоким!

КОЛХОЗНИК ТРЕБУЕТ ФАБРИЧНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Жизнь меняется не только в городе, но и в деревне. Наша деревня уже не та, какой она была прежде. Она перестала делать домотканые ткани, она перестала носить лапти и перестала питаться одним только черствым хлебом и квасом. Это естественно. Население стало зажиточное. Жизнь становится культурнее. Возьмите, товарищи, Узбекистан. Там сейчас еще многие одеваются по-узбекски. Но уже в ближайшее время в Узбекистане будут носить такую же одежду, какую носят москвичи. То же можно сказать и о населении других районов, например, в отношении рязанских крестьян. Разве теперь там комбайнерки и трактористки одеваются в платье рязанских девушек? Нет. Уже сейчас у нас в деревне женщины ходят в хороших городских платьях. Они покупают хорошие духи, душистое мыло, потому что жизнь стала культурнее. (*Аплодисменты.*)

Сглаживается разница между городом и деревней. Деревня стала значительно культурнее. Поэтому мы должны проявлять еще больше внимания к запросам сельского потребителя. И пищевая и легкая промышленность должны развешивать свое производство, не забывая ни на одно мгновение о колхознике, который будет предъявлять все большие требования на хорошие городские товары. Мы не должны отставать от огромных нарастающих темпов роста деревенских потребностей.

Мы пойдем вперед огромными шагами. Вместо 157 млн. центнеров свеклы сбора 1935 г., в 1936 г. мы должны по плану иметь 254 млн. центнеров. Уже одно это обозначает огромный рост деревенских доходов. А если доходы будут расти, будет повышаться спрос на товары высшего качества. Когда доходов мало, покупают самые необходимые продукты. Когда доходы большие, растет спрос на более ценные товары, расширяется ассортимент спроса. Корреспондент нашей газеты «За пищевую индустрию» рассказывает об опыте дидековского сельмага Дмитровского района. Этот сельмаг обслуживает

19 колхозов, объединяющих свыше 3 тыс. колхозников. Ассортимент и спрос в этом сельмаге мало чем отличается от городского.

Огромный спрос на сосиски: 100 кг разошлись в три дня. В неделю раскупили 400 кг колбасы.

Неохотно берут чай по 1 р. 25 к. за 100 граммов. Требуют за 1 р. 70 к.

За 22 дня разошлось 10 ящиков печенья «Нельсон». Сверх того, в течение двух дней раскупили 25 кг «сахарной смеси» и за 10 дней еще 40 кг «сливочной смеси». Требуют фасованного печенья.

Около 2 тыс. банок рыбных, преимущественно частичковых, консервов ушло за 3 месяца. Кроме того, раскупили в течение 20 дней 240 кг копченой трески и 40 кг кетовой икры.

С 4 декабря по 10 января было продано 120 кг макаронных изделий.

В устойчивый ассортимент сельского магазина вошли горчица, перец, лавровый лист, питьевая сода, стиральный порошок. Наряду с хозяйственным мылом требуют туалетное. Вместе с пудрой деревня покупает зубной порошок. Паппросы, особенно «Футбол» по 35 коп. пачка и «Делли» по 65 коп., неплохо конкурируют с махоркой. Вина и наливки дают бой хлебному вину. Деревня начинает понимать даже вкус ликера: с 22 ноября сельмаг продал 15 ящиков ликеров.

— Эх, — мечтает т. Селезнев, заведующий этим сельмагом, — мне бы сейчас сельдей, ну, хотя бы 4 сортов — по две бочки каждого, рыбы свежей 3 сортов — по бочке, семги — 20 кг, кеты — 20 кг, икры кетовой — 20 кг, копченой рыбы — 50 кг, 300 кг сарделек и сосисок, 200 кг чайной колбасы, 200 кг «отдельной», килограммов 50 ветчины, 100 кг рассыпного печенья, до 50 кг фасованного, соли бы молотой. Добавить бы это к моим запасам, и 2—3 пятидневки жил бы спокойно.

Таких примеров можно привести много. Все они — сигнал гигантского роста деревни и требований, которые она предъявляет и предъявит к нашей торговле, к нашей пищевой промышленности.

Наша деревня уже хочет покупать варенье, консервы мясные, рыбные и овощи, сгущенное молоко. Прямо поражаешься, как быстро в деревне унапал обо всем этом. Но мы будем

бороться за то, чтобы в деревне обо всем этом узнали еще больше. Раньше бывало так, что в магазинах не бывало тех продуктов, которые рисовались на вывесках и стояли на выставке, а если и были, то продавали их втрихомику. Теперь же продуктов много. Надо, чтобы все видели товары в магазинах и чтобы выставки стали лучше.

XVI

О СОВЕТСКОЙ РЕКЛАМЕ И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ФАЛЬСИФИКАТАХ

Товарищ Молотов совершенно правильно сказал о рекламе. Пищевая промышленность нуждается в рекламе, конечно, в советской, а не в капиталистической, не в крикливой, не обманной рекламе, не для того, чтобы спустить потребителю фальсифицированные, дрянные продукты. Такой рекламы у нас не было и не будет. Мы заведем хорошую советскую рекламу, такую, которая расскажет о хорошем продукте, разбудит вкус к нему и поможет распространению продукта.

Многие люди нашей страны не видели ряда продуктов, вырабатываемых нашей пищевой промышленностью, не знают о них. Недавно мне рассказывал один товарищ, что колхозник купил в фруктовом магазине 10 штук мандарин, стал их есть с кожурой. Откусил — горько, не понравилось. Тогда ему разъяснили, что сначала нужно кожуру снять, а потом кушать. Он попробовал: вкусно. Как видите, нужно даже учить есть мандарины. У нас еще встречаются люди, которые никогда не видели их, как и многого другого.

Другой товарищ рассказывал мне, что в свое время, работая мальчишкой у одной фабрикантки, он получал от нее бутерброды. Однажды она дала ему бутерброд с сыром. А он не знал, что такое сыр. Мальчик принес бутерброд домой. Ни мать, ни отец, ни соседи до тех пор не видели сыра. Стали гадать, что это такое. Одни говорят, что наверно положили

на хлеб мыло. Но на мыло не похоже, попробовали, не понравилось. Бросили, чтобы не отравиться: не знали, что такое сыр.

Надо начать развивать советскую рекламу, рекламу, чтобы люди знали и покупали новые виды пищевых продуктов, чтобы развивались вкусы людей, чтобы внедрить в быт новые продукты и товары. Отличие советской рекламы от капиталистической заключается в том, что капиталистическая реклама существует больше для того, чтобы пустить в оборот залежавшуюся дрянь, спустить потребителю фальсифицированный продукт.

Энгельс в своей книге «Положение рабочего класса в Англии» красочно описал фальсификацию продуктов питания для трудящихся в капиталистических странах. Он писал: «Купцы и фабриканты фальсифицируют все съестные припасы самым беззащитным образом, совершенно не соображаясь с здоровьем тех, кому придется это есть».

Энгельс приводит в этой книге и примеры фальсификации продуктов. Фальсифицируют их и теперь, но не так грубо, как раньше, при помощи последних «достижений» науки и техники, какие имеются в распоряжении капиталистических фальсификаторов.

Советская страна держит производство и торговлю в своих руках. У нас цель не прибыль, не барыш, а доброкачественное снабжение потребителя. Если есть плохие товары, то это происходит от того, что имеются еще плохие работники, которых надо перевоспитывать, которых надо бить, чтобы они лучше работали. Мы можем гарантировать высокое качество наших продуктов, ибо наш принцип — снабжение рабочих, колхозного крестьянства и всех трудящихся страны свежими, питательными, доброкачественными продуктами.

В этой связи мы должны подавать советскую рекламу не только на улицах, в магазинах, но и в газетах. Рекламу надо печатать. Выступая на XI съезде партии, Рязанов предложил было не помещать в «Правде» объявлений-реклам о ресторанах. Тогда Ильич, уже больной, пришел на съезд и убедил разрешить помещать рекламные объявления в партийной печати.

Некоторые товарищи в свое время презрительно относились к торговле. Это было понятно тогда, когда торговля была в руках частника. А теперь, когда торгует наше государство,

когда продают продукты нашего производства, — это уже наша, большевистская торговля, и реклама наших продуктов — наша реклама, и поэтому газеты должны печатать и помогать ей. Этому учит нас товарищ Сталин.

Мы хотим, чтобы у наших рабочих, колхозников и трудящихся вкус развивался, чтобы они переходили от простых продуктов потребления к более высоким и более питательным. Для этой цели мы должны применить все виды пропаганды, в том числе и лучшие образцы рекламы.

Постановка вопроса о пищевой промышленности здесь, на сессии ЦИК, ко многому обязывает нас, работников пищевой промышленности, она требует от нас, чтобы мы работали еще лучше, чтобы мы дали стране еще больше продуктов и лучшего качества. Потребности Советской страны беспредельны. Они будут все время расти. Это открывает перед пищевой промышленностью безграничные перспективы развития.

Красную Армию, которая вооружена лучшими самолетами и танками, в случае войны мы постараемся снабдить и лучшими продуктами питания.

Я вспоминаю, как царское интендантство пичкало солдат однообразной, грубой и невкусной пищей. Я вспоминаю, как в 1919 г., когда нас, группу большевиков, везли под охраной английских солдат из Красноводска в Баку, мы поражались тем, что английские солдаты ели хекс, консервы курпные, мясные, консервированную говядину. У них были конфеты и варенье, компоты, шоколад и стуженное молоко.

Мы можем сказать, что когда Красной Армии потребуются во время войны продукты питания, то она получит вдоволь стуженное молоко, кофе и какао, мясные и курпные консервы, языковые консервы, конфеты, варенье и еще многое другое, чем богата наша страна. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, мы не могли бы достигнуть этих успехов, если бы не получали помощи и поддержки со стороны партийных и советских организаций на местах, если бы нам не помогали московская, ленинградская, украинская, крымская, закавказская, воронежская, курская и другие организации.

Я надеюсь, что эта сессия ЦИК поднимет новую волну стахановского движения среди рабочих, инженеров, техников пищевой промышленности. После сессии, спаянные волей к победе, работники пищевой промышленности возьмутся за дело с новой энергией, будут работать с повышенной продуктивностью, чтобы 1936 г. ознаменовался новыми победами, новым перевыполнением годового плана пищевой промышленности.

Разрешите, товарищи, пожелать каждому коммунисту, каждому большевику, партийному и непартийному, так интересоваться нуждами пищевой промышленности, так ей помогать, так ее воспитывать и поправлять, когда это окажется необходимым, как это делает в отношении пищевой промышленности товарищ Сталин. *(Овации в честь товарища Сталина.)*

Под знаменем Ленина—Сталина мы пойдем вперед к изобилию продуктов, к изобилию предметов широкого потребления, к культурной жизни всех членов нашего общества!

(Бурные, долго не смолкающие аплодисменты. Все встает. Крики «ура». Возгласы с мест: «Да здравствует великий Сталин!», «Ура товарищу Микояну!», «Товарищ Сталин, будем еще сильнее бороться за лучшее качество продукции!» Со всех сторон зала несутся приветственные возгласы в честь руководителей партии и правительства.)

О ЗАДАЧАХ РЫБАКОВ- КОЛХОЗНИКОВ

ИЗ РЕЧИ НА II ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ
РЫБАКОВ-КОЛХОЗНИКОВ

У нас есть в Астраханском районе колхоз «Коммунар», который в 1934 г. выполнил годовой план на 129%, а в 1935 г. — на 121%. В Азово-донском районе колхоз им. 1 мая в станице Спнявской (председатель т. Микрошниченко) выполнил план в 1935 г. на 139%, в Архангельском районе Впрючевский колхоз выполнил план на 144%. А годовой план у нас в среднем по всей системе выполнен на 102,7%.

Почему это? Потому что наряду с лучшими колхозами мы имеем и худшие. Но и лучшие колхозы не добились еще всего того, чего можно было добиться. Главное заключается именно в том, чтобы отстающие колхозы подтянуть до уровня передовых, а передовые поднять еще больше. Отстающим колхозам надо сказать, что так работать дальше нельзя, учтите у передовых соседей и тянитесь к ним.

Вчера я беседовал со многими колхозниками-рыбаками. Каждый из них на 200—300% выполнил свой план. Это значит, что можно давать такую добычу рыбы. И нецеля сказать,

что такой колхозник, как т. Милькин, — особенный человек, что по нему нельзя равняться, что остальные рыбаки не из такого же матерпала, как он. Все стахановцы такие же простые люди, как и мы. Вот возьмите хотя бы Надежду Ващенко в Крыму или хотя бы Виноградскую из колхоза пм. 1 мая Азово-донского союза, или, например, Ермошкина, или Кривульню, выходящую с Дона, работающего на Дальнем Востоке. И он, и его жена, и его сын, вся его семья — все передовики-колхозники рыбного дела. Весь вопрос в том, чтобы передовых людей сделать знатыми, чтобы учились на их примерах остальные, чтобы равнялись по ним.

Здесь были жалобы на плохую работу приемного флота. Этим вопросом мы займемся специально после съезда. Я считаю, что нам нужно иметь приемный флот с резервом, особенно когда улов рыбы увеличивается. Имея резервный флот, мы можем увеличить его подачу в момент большего подхода рыбы.

Я уже вам назвал несколько знатных товарищей. Ну как не назвать знатыми людьми таких, как, например, Милькин, если он заработал 5 673 руб.? Или вот Пивоваров с Кубани — он тоже заработал 10 тыс. руб.! Эти 10 тыс. руб. он заработал своим честным трудом. Или вот Надежда Ващенко, которая заработала 5 910 руб. Простая девушка заработала столько! Эти деньги ей не подарили и не дали по наследству — она сама их заработала при советско-колхозном строе. В среднем у нас заработок колхозников поднялся. Теперешний заработок нельзя сравнивать с заработками других годов. Но нужно сказать, что много рыбаков еще мало зарабатывают.

По колхозной системе в среднем заработок составляет 1 900 руб.

Я думаю, что у всех колхозников есть возможность дойти до того уровня заработка, которого достигли Милькин, Надежда Ващенко, Ермошкин, Виноградская и др. Тем более, что ни у Милькина, ни у других никаких секретов нет. У них счет ясен. Любой может так же заработать и столько же получить. Только надо организовать так колхозников, чтобы они рвались и шли к этому.

О примерах работы передовых колхозников нужно рассказать всем колхозникам. Нужно, чтобы эти примеры зажгли

всех остальных так же, как пятисотница Мария Демченко своим примером зажгла пламенный огонь в других. По Винницкой области больше 10 тысяч колхозниц уже записались в пятисотницы. Почему у нас в рыбацкой колхозной системе мало таких, как ну вот Милькин, Пивоваров, Кривулько и другие — всего несколько десятков и сотен человек? Потому что мы еще не разожгли этого огня, а нужно его разжечь, поднять рыбаков-колхозников, организовать их на борьбу за высокие нормы. Нужно достичь норм Милькина, Надежды Ващенко, Пивоварова и других — вот в чем главное. И никакие резолюции не могут быть для колхозников убедительнее этих фактов.

Колхозная система отстает в смысле технического образования рыбаков. Деньги расходуются немалые, и хотя общая культура подымается, но техническое образование колхозников поставлено слабо. Сколько у вас всего бригадиров и председателей колхозов сдало экзамен по техникуму? Оказывается, около 20%. Это не годится, это мало. Если бригадир и председатель колхоза не будет знать техникума — ему руководить по-настоящему нельзя. А техническое руководство чем дальше, тем больше будет усложняться.

У нас материальное благосостояние сопровождается культурным ростом. Рыбаки живут в трудных условиях, на окраинах. Транспортные средства плохие, зимой бывает перерыв в снабжении. Поэтому особые меры должны быть приняты по улучшению культурно-бытового положения рыбаков. Теперь на это есть возможности. Теперь у многих передовых колхозов у самих деньги в банке лежат.

У вас есть много хороших женщин-рыбачек. Почему вы их слабо выдвигаете? Вот и на съезде у вас мало женщин. Надо женщину выдвигать смелее. Товарищ Сталин правильно сказал: большая сила в колхозе — женщина. И в рыбацком деле, даже если она остается дома, то и это большая сила. Когда много идет рыбы, надо чтобы тогда все женщины помогали в работе. А потом можно опять уйти на домашнюю работу.

Товарищи говорят о плане. Я должен разъяснить одно: ваш план по существу не есть план добычи, это есть по существу план сдачи рыбы государству. В этом плане сдачи свое-

образная форма того, что у рабочих на заводе является прогрессивной сдельщипной. Если ты выработал выше определенной нормы, получай вдвойне. Ваш план — своеобразная форма нормы выработки. Никто не говорит, что норма у рабочих — предельная норма, это только норма для исчисления зарплаты. Ваш план на 1936 г. маленький. Колхозы могут ловить гораздо больше. Вы должны ловить больше плана сдачи, иметь свой план добычи в большем размере и сдать рыбу сверх плана государству, и за это получить денег больше, по повышенной цене. (*Аплодисменты. Голос из президиума:* Так, как в сельскохозяйственных колхозах.) Да, как по хлебу, там имеются нормы хлебопоставки, но колхозники сдают гораздо больше. По свекле тоже сверхплановый центнер оплачивается вдвойне. Ведь всякий центнер рыбы сверх плана в доходах колхоза — это не один центнер, а 2—3 ц, ведь он оплачивается вдвойне! Значит, надо за это бороться. Я бы считал, что не будет противоречия, если колхоз, подсчитав свои возможности, имея, предположим, план сдачи в 10 тыс. ц, составит свой план лова в 12—13 тыс. ц, чтобы получить за 10 тыс. ц по установленной цене и дополнительно — по двойной.

Надо составить также план и по расходованию сверхплановых доходов. Тогда ловецкие колхозы и колхозники будут знать, за что и во имя чего им бороться. Кубанцы проявили хорошую инициативу — к 7 ноября закончить выполнение годового плана. Такой лозунг для Дальнего Востока не годится, там к этому сроку вообще заканчивают работу. Но во всех других районах вокруг этого надо мобилизовать все силы и внимание. Нельзя хвастать тем, что выполнен план сдачи. Я просил бы не создавать такого настроения, что выполнение плана — это большое геройство. Я уже объяснял, что это план небольшой. Вы этот план должны перевыполнить во что бы то ни стало.

Это возможно сделать, и вот почему. Мы прямо должны сказать, что мы можем вооружить колхозников так, как никогда их не вооружали. Всегда жаловались на то, что мало сетей. А сейчас положение иное. В Астраханском районе было 250 сетей на лодку, теперь — 450. Качество сетей улучшается. Говорят, вам уды нехватает — дадим и уду. Мало парусины для парусов — парусину тоже можно дать. Мы теперь не такие

бедные, чтобы не дать того, что нужно колхозникам-рыбакам. Мы и даем все, а если кое-чего вы и не получаете, так это от собственной безрукости. Союзы не умеют требовать, не умеют добиваться, а если начать добиваться как следует, то рыбаки могут получить все, что им необходимо. А раз вооружение будет, а рыба в стране у нас есть, то и ловить нужно по-настоящему.

Нужно, чтобы стахановское движение стало в рыболовецких колхозах массовым движением, чтобы Милыкин был не один, а чтобы были бригады, колхозы, которые работали бы так, как работает Милыкин, тогда дело пойдет. Рыбаки-мурманцы хорошо работают, но есть у них одна коренная ошибка, которую нужно исправить. У них прекрасные широкие залпы — губы, к которым льнут миллионные косяки сельди. Мурманцы умеют здорово запырять губы. Запырут, и вся масса рыбы лежит, точно в закрытом складе. Потом ее оттуда черпают. Занятие хорошее, если бы косяки аккуратно приходили в губы, а губы аккуратно бы запыривались. Но в 1935 г. сельдь не пришла в губы. Нужно было ловить треску. А мурманцы забаловались: стоит ли ходить за несколькими центнерами трески, подождем — сельдь придет, сразу перекроем! Подождали. Сельдь не пришла, и ничего не перекрыли. А вместе с тем есть интересные цифры, характеризующие мурманских колхозников в отношении лова трески с плохой стороны.

В 1929 г. мурманскими колхозами было выловлено 60 тыс. ц трески, в 1930 г. — 72 тыс. ц, в 1931 г. — 46 тыс. ц, в 1932 г. — 14 тыс. ц, в 1933 г. — 19 тыс. ц, в 1934 г. — 29 тыс. ц, а в 1935 г. всеми рыбаками было выловлено только 15 тыс. ц. Что это такое? Это есть пренебрежение к треске, забалованность миллионными косяками сельди. Это больше нетерпимо.

Что можно выловить трески больше, это доказывает пример карельских рыбаков, которые поймали трески у мурманских берегов в 1929 г. 18 тыс. ц, а в 1934 г. — 33 тыс. ц., в 1935 г. — 25 тыс. ц (меньше, чем в прошлом году). Карельцы поймали 25 тыс. ц трески у мурманских берегов, а мурманцы там же поймали только 15 тыс. ц.

Ориентация на счастливый случай неправильна. Надо всегда быть готовым к плохому случаю. Хорошие работники составляют свой план, ориентируясь на плохой случай, а 155

когда будет хороший случай, то от этого еще никогда никто не пропадал.

На Дальнем Востоке некоторыми породами рыбы пренебрегают, а между тем их надо ловить. Можно было бы сократить сезонность и ловить равную рыбу.

Задача заключается в том, чтобы ловить всякую рыбу, не только сельдь, но и треску, равнять отстающие колхозы по передовым и, кроме того, улучшать орудия лова, организовывать уход за этими орудиями.

Сознательность колхозника должна определяться тем, насколько он бережет обобществленные орудия лова. Так же, как мы ценим трактористов в зависимости от того, насколько мало они ломают тракторы, точно так же мы должны ценить и колхозников в отношении бережения обобщественных орудий лова, чтобы эти орудия не пропадали.

МРС у нас пока еще слабо развиваются, а их надо развернуть шире. Ведь доказано, что МРС повышает улов рыбы на каждого колхозника. Есть цифры, показывающие, что колхозники, работающие на судах МРС, вылавливают рыбы почти на 20 — 30 проц. больше на человека, чем колхозники, не обслуживаемые МРС. В 1934 г. на одного ловца по колхозной системе улов составлял 80 ц, а по МРС — 98 ц (больше на 17—18 проц.), а в 1935 г. улов по колхозной системе — 79,4 ц на человека, а по МРС — 111 ц, т. е. больше на 30 проц. по сравнению с рыбаком, не обслуживаемым МРС.

Некоторые товарищи из рыболовецких союзов противопоставляют интересы МРС интересам союзов. Это неправильно. МРС созданы для колхозов — для того чтобы они лучше работали. А раз орудия лова МРС помогают колхозам повышать свою производительность труда, значит, они хороши.

Вы разработали устав, скоро его утвердим — это будет прочной базой для вашей большевистской работы и зажиточной жизни. Истекающий 1935 год — это год, когда большинство колхозов перевыполнили план, достигли больших доходов, достигли 60 млн. руб. сверхплановых поступлений. Колхозы с долгами рассчитались. Кроме того, в прошлом году было постановление правительства, по которому было решено списать 23 млн. руб. долгов рыбацких колхозов. Таким образом за три года вы получили огромные материальные ресурсы.

Кроме того, мы цену на рыбу в прошлом году подняли, а цену на хлеб недавно значительно спустили. Это тоже дополнительный источник для колхозников. Словом, есть все возможности к тому, чтобы лозунг товарища Сталина о том, чтобы сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными — этот лозунг товарища Сталина стал действительностью не только для отдельных рыбацких колхозов, а для большинства ловецких колхозов. Наша страна, которая идет вперед, должна получить для своих городов рыбу лучшего качества и без ограничения, рыбу всех пород и всех мастей.

Да здравствует победа колхозного строя в рыбацком деле! Да здравствуют наши передовые рыбаки-колхозники! Да здравствует наша партия и вождь народов товарищ Сталин!

(Громкие крики «ура», бурные продолжительные аплодисменты. Все встают. Голоса: «Да здравствует наш боевой нарком т. Микоян! Ура!», «Да здравствуют стахановцы рыбной промышленности! Ура!»)

ДОВЬЕМСЯ ИЗОБИЛИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ПРИ
НАРКОМЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕН-
НОСТИ 1 ИЮЛЯ 1936 г.

Первый опыт работы нашего Совета показал всю огромную пользу создания Совета при наркоме, куда входят лучшие люди пищевой промышленности, специально отобранные и утвержденные партией и правительством. Заседания нашего Совета подняли так много больших новых вопросов, что нет сомнения — это даст новый толчок к развитию пищевой промышленности.

Под перекрестным огнем выступлений рабочих, инженеров, директоров, начальников главков стала яснее картина развития стахановского движения в пищевой промышленности. Совет при наркомѣ дал возможность лучше проверять ход выполнения решений ЦК, чем мы это делали раньше обычным путем — путем докладов начальников главков на прежней коллегии, которая себя изжила.

Заседания Совета служили одновременно делу обмена опытом между различными отраслями промышленности. И, наконец, что самое важное: на Совете была развернута боль-

инвектская критика, критика, вскрывающая недостатки на фоне наших успехов.

Если мы эти недостатки преодолеем, то успехи умножим во много и много раз.

Приезд товарищей с мест, кроме того, помог разрешить много текущих вопросов, укрепил связи лучших людей промышленности с наркоматом. В перерывах мы проводим практические совещания с членами Совета по разным вопросам.

Таким образом, Совет, как новое звено хозяйственного руководства, как средство связи наркомата с заводами, рабочими и инженерно-техническими работниками, как орган обсуждения и постановки новых вопросов, как орган проверки выполнения решений партии и правительства, — такой наш Совет оказался вполне жизнеспособным.

Товарищ Сталин, этот величайший организатор, своей гениальной прозорливостью предвидел, какую большую пользу нашим наркоматам могут и должны принести советы при наркоматах. Теперь мы все видим, как товарищ Сталин был целиком прав и в этом вопросе. У товарища Сталина величайшее чутье гениального организатора, умеющего связывать руководство тысячами нитей с миллионными массами. *(Бурные, продолжительные аплодисменты. Совет стоя приветствует товарища Сталина.)*

I

НЕДОСТАТКИ РУКОВОДСТВА СТАХАНОВСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

162 Пищевая промышленность, закончив прошлый год серьезной победой, и в первом полугодии 1936 г. работает с перевыполнением своих планов. По предварительным данным, полугодовой план пищевой промышленности выполнен на 109%. Начиная с 1934 г. пищевая промышленность, вслед за тяжелой, развивается быстрыми темпами. За 1934 г. при-

рост продукции пищевой промышленности составил 26,9% к предыдущему году, в 1935 г. — 23,6%, за 6 месяцев текущего года прирост по сравнению с этим же периодом прошлого года составил 34,2%.

Высокие темпы в 1936 г. характеризуют не только тяжелую, а затем и пищевую промышленность, но и все отрасли промышленности страны, взятые в целом. Так, по данным Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана, валовая продукция союзных промышленных наркоматов составила за первые 5 месяцев текущего года в процентах к соответствующему периоду прошлого года 132,9%, т. е. почти 133% при заданном по плану темпе роста в 23%. Таких темпов роста ни одна страна капитализма никогда не знала.

После восстановительного периода никогда не давала таких темпов и наша страна, и в прошлые годы шедшая более высокими темпами, чем страны капитализма в период их расцвета.

Каждый процент прироста в 1936 г. составляет совершенно новую величину, чем это было в прежние годы. Так, в 1925 г. 1% прироста составлял 45 млн. руб., в 1928 г. — 126 млн. руб., в 1931 г. — 250 млн. руб. Один процент прироста в 1936 г. по сравнению с 1935 г. составляет 660 млн. руб. в неизменных ценах. Если на протяжении всего года промышленность выдержит темп — 33% к прошлому году, это будет означать, что один только прирост продукции за 1936 г. составит 21,7 млрд. в неизменных ценах и будет больше, чем вся продукция за 1928/29 г., составившая 19 млрд. рублей.

Такой большой взлет темпов роста промышленной продукции вызван стахановским движением, под знаком которого проходит весь 1936 г. Этот расцвет промышленности в 1936 г. подтверждает мысль товарища Сталина, высказанную им в его речи на стахановском совещании, — что стахановское движение «призвано произвести в нашей промышленности революцию». Эта революция в нашей промышленности происходит, доказательством чему является невиданный темп прироста продукции за первое полугодие 1936 г. Причем мы только в начале этой революции, пожинаем только первые плоды стахановского движения.

Стахановское движение не охватило еще полностью всей промышленности. Решение декабрьского пленума ЦК о стахановском движении в промышленности выполнено только частично. Главный недостаток, тормозящий надлежащее развитие стахановского движения, заключается в том, что большинство инженерно-технических работников еще не сумело по-настоящему возглавить стахановское движение на всех заводах.

Инженерно-техническое руководство заводов еще не учло всех уроков декабрьского пленума ЦК. Консервативные элементы еще имеются. Многие еще не верят в силу стахановского движения. Некоторые похваливают стахановцев, но практических выводов не делают для того, чтобы всю массу рабочих превратить в стахановцев, чтобы их методы сделать общим достоянием.

Не видно или почти не видно открытого сопротивления стахановскому движению. Некоторые инженеры и хозяйственники помогают отдельным стахановцам. Но дело не только в том, чтобы помочь отдельным стахановцам, а в том, чтобы стахановский метод передать всем ударникам, всем рабочим.

Нужно, чтобы были не отдельные стахановцы, а целые стахановские бригады и смены, цеха и предприятия. Вот мурманцы добились того, что у них многие траулеры в целом стали стахановскими и не только на протяжении отдельного рейса, но такие траулеры, как «Киров», из рейса в рейс работают по-стахановски. Андрушевский и Коростышевский спиртовые заводы стали сплошь стахановскими. Отдельные сахарные заводы весь прошлый сезон работали по-стахановски. Но это еще у нас имеется не как правило, а как исключение. А нам нельзя забывать, что стахановское движение призвано совершить революцию в промышленности, и, следовательно, оно должно охватить все заводы и всех рабочих.

Некоторые директора и начальники так поняли свою роль в стахановском движении: я, дескать, выращу группу хороших стахановцев, они перекроют норму в два-три раза, а их хорошо обеспечу и в каждом выступлении буду говорить: Иванов, Сидоров дают такую-то норму, Петров дает такую-то норму.

Значит, я все сделал. Пройдет полгода, и я опять скажу то же самое об Иванове, Сидорове и Петрове, и все будут довольны и будут думать, что я хорошо руковожу стахановским движением.

Понятно, что такое рассуждение не только неправильно, но уже перерастает в тормоз стахановского движения. Без заправки этого дела, без запевал — вожаков-стахановцев на заводе нельзя обойтись, но козырять одними этими заправками можно было бы еще, пожалуй, в конце прошлого года, до пленума ЦК ВКП(б), теперь же этого очень мало, и это не решает вопроса. Заправили стахановского движения необходимы для того, чтобы они повели за собой при нашей помощи всю остальную массу рабочих, чего до сих пор нет на большинстве предприятий. Задача заключается теперь в том, чтобы хозяйственное руководство на деле возглавило стахановское движение на всех заводах.

Для этого надо изучить методы работы стахановцев и соответственно перестроить работу в цехах и на заводах, расшить выявленные стахановцами узкие места, механизировать ручные процессы, лучше организовать предупредительный ремонт, обеспечить бесперебойное и комплектное материальное снабжение, правильно организовать рабочее место, систематически повышать техническую квалификацию рабочих.

Мы провели большую работу по пересмотру норм на основе стахановского движения. Почти во всех отраслях промышленности прошли отраслевые конференции. Это, конечно, само по себе большое дело. Конференции внесли новую, свежую струю в деле руководства промышленностью. Но они же показали, насколько прогнили некоторые старые методы руководства. Оказалось, что *техническое* руководство промышленностью со стороны главков было раньше слабым, да и теперь это техническое руководство еще не сильно. Отраслевые конференции обнаружили всю слабость наших главков и их неумение по-настоящему руководить предприятиями. Ведь оказалось, что многие главки не знали, каким парком оборудования вооружен каждый завод. Какое же это главное управление, которое не знает этого? Как оно может планировать, руководить, не зная вооружения своих заводов?

С прошлого года в сахарной и других отраслях промышленности начали проводить паспортизацию оборудования, чтобы главк знал, каким парком машин обладает каждый завод. Без такого знания нельзя руководить.

Технические нормы оказывались иногда случайными. Одно и то же оборудование на разных заводах имело разные нормы мощностей.

Конференции проделали огромную работу в смысле разработки технических норм и приведения их к единому знаменателю. Конечно, дефектов в этой работе много, и эти дефекты надо будет постепенно исправлять. Конференции дали нам еще тот плюс, что техническое руководство главков заводам поднялось на более высокую ступень. Но все же наши главки пока еще нельзя считать полноправными техническими штабами промышленности, нельзя сказать, что они овладели техническим руководством.

В результате пересмотра технических норм на основе опыта стахановцев отдельные отрасли дали значительный прирост производственных мощностей. Так, например, мощность спиртовых заводов возрастает на 47,7%.

Производственные мощности сахарных заводов в результате стахановского движения отраслевыми конференциями установлены с повышением на 41%. Суточная техническая мощность всех сахарных заводов в 1935 г. составляла 1 182 тыс. центнеров переработки свеклы, а теперь, в 1936 г., 1 674 тыс. центнеров, т. е. почти на полмиллиона центнеров больше. Это в сутки!

За короткий период траулеры Мурманрыбы и Северного рыбного треста овладели новыми нормами и стали их перевыполнять, а десяток подлинно стахановских траулеров уже успел оставить далеко позади новые нормы улова, давая более чем удвоенные уловы за первое полугодие 1936 г. по сравнению с тем же периодом прошлого года. Команды траулеров «Киров», «Димитров», «Аскольд», «Нева», «Ворошилов», «Коминтерн», «Стрелок», «Спартак», «Ваер», «Рыбес», «Мудьюжанин», «Северный», «Гольфштрем» во главе с такими хорошими капитанами, как товарищи Тисленко Г. Г., Копытов Степан Дмитриевич, Федор Петрович и Венямин Федорович, Богданов Я. К., Новожилов М. П., Алант А. М., Прэдс К. К.,

Калачев Г. А., Романов А. Г., Воронцов С. А., Каракашов В. Н. и Хохлин К. Г., уже досрочно выполнили свой годовой план. Вместо средних норм улова в 17 тыс. центнеров рыбы в год передовые траулеры выдвинули лозунг добиться в 1936 г. 40 тыс. центнеров на каждый траулер, а «Киров» поставил задачу — добиться 46 тыс. центнеров.

Новые технические нормы и новые нормы выработки проведены уже также в таких отраслях промышленности, как табачная, консервная, крахмало-паточная и соляная. В этих отраслях большинством рабочих новые нормы выработки выполняются и перевыполняются. Однако я должен предупредить работников пищевой промышленности, что главные трудности у нас еще впереди, ибо в важнейших сезонных отраслях — сахарной, спиртовой — новые нормы должны быть проведены с начала нового сезона.

В условиях обилия сырья скорейшее овладение новыми техническими мощностями заводов является главной задачей Наркомпищепрома. Только этим путем мы сможем обеспечить серьезное перевыполнение годового плана и дальнейшее развертывание стахановского движения. Теперь, когда все конференции по пересмотру технических норм и норм выработки прошли, когда все решения приняты, — теперь в таких отраслях, как сахарная и спиртовая, только начнется настоящая борьба за овладение с самого начала сезона новыми техническими нормами, за выполнение и перевыполнение новых норм выработки рабочими. Своевременное проведение вполне доброкачественного, на «отлично» исполненного ремонта сахарных и спиртовых заводов определит в значительной мере успех этой борьбы. При этом не надо допускать применявшееся раньше суррогатирование ремонтных материалов, приводившее к ухудшению качества ремонта.

Раньше находились такие «изобретатели», которые заменяли медь железом, железо — чугуном, чугун — деревом и, наконец, дерево — глиной. Эти горе-изобретатели называли свою работу большой рационализацией. В результате после такой «рационализации» все ломалось и портилось. Такие эксперименты в условиях нищеты, в условиях нехватки железа, дерева, еще можно было кое-где терпеть. Но сейчас, когда заводы должны дать высокие образцы производитель-

ности, такое суррогатирование потерпимо. Ремонт заводов должен быть проведен на «отлично». Мы теперь не такие нищие, чтобы не достать того, что нам нужно для ремонта заводов. Правда, кое-чего еще и теперь нехватает. Нехватает, например, тонкого металлического листа и тонких труб, но мы все-таки должны будем добиться нужного количества и качества ремонтных материалов. Во всяком случае, если мы примиримся с их отсутствием, то их долго не будет. Лишь только наша настойчивость и борьба обеспечат нашу потребность в материалах для ремонта заводов.

Ссылки на то, что у нас в стране нет того и другого, — не что иное, как «философия нищеты». Такая «философия» может только тормозить наше продвижение вперед, и мы, следовательно, с ней примириться не можем. Теперь уже доказано, что в нашей стране мы можем делать все без исключения. Это доказано во всех отраслях промышленности. Нужны только некоторые усилия и нажим. Мы должны провести хорошо ремонт, технически подготовить кадры рабочих. Это даст нам возможность новые нормы, разработанные отраслевыми конференциями, провести в жизнь.

Работу главков мы теперь будем проверять по тому, как и когда заводы овладеют новыми нормами. Дальнейший рост стахановского движения раньше всего будет выражаться в степени овладения новыми нормами.

Наши товарищи директора и начальники главков плохо поняли один из пунктов решения декабрьского пленума ЦК. Этот пункт гласит следующее:

«Пленум ЦК осуждает существующую систему и практику установления норм выработки, как не соответствующую достигнутому уровню передовой техники СССР и не отвечающую задаче дальнейшего подъема производительности труда»¹.

В некоторых отраслях нашей промышленности нормы выработки не рассматривали по отдельным профессиям и по отдельным категориям рабочих. Сахарники, например, сде-

¹ Резолюция пленума ЦК ВКП(б), декабрь 1935 г., стр. 8, Партиздат, 1935 г.

лали так: они высчитали, сколько сахара должно вырабатываться в среднем на одного рабочего, и это дали как норму выработки. Впрочем, так поступили не только сахарники, но и некоторые другие главки. Это является лучшим доказательством того, что руководители главков плохо овладели делом нормирования труда и пытались вновь завалить дело нормирования на плечи нормировщиков, т. е. сохранить старую, осужденную решением декабрьского пленума ЦК систему. Я потребовал, чтобы составленные таким образом нормы выработки были переделаны. Но при этом, к стыду нашему, оказалось, что в главке норм выработки по отдельным профессиям и расценков не найдешь.

Отраслевые конференции показали, и это сказалось во всей нашей работе, что в ряде главков часто держат инженеров в загоне. Такое положение невозможно на крупных заводах тяжелой промышленности, оно невозможно и на крупнейших комбинатах пищевой промышленности, но это оказалось возможным в тех отраслях, которые выросли на базе старых промыслов. Раньше был промысел, не имевший механизмов. Спрашивается: зачем такому промыслу нужен был инженер? Частник, разумеется, инженера не держал. Так было и у нас в первое время. А теперь на наших рыбозаводах установлены механизмы, а руководство, унаследовавшее прежние, прасольские взгляды, часто не принимает инженеров.

Тов. Скрынников совершенно правильно выступал здесь с критикой Главрыбы. Работа Главрыбы наиболее сложна и трудна. Стихия часто вмешивается в работу рыбной промышленности. На морях нужны не только дисциплинированные люди, но нужны люди особой породы — стойкие, которые умеют преодолевать все трудности таких бассейнов, как Баренцево море, Тихий океан.

У нас уже выработались кадры смелых, стойких советских рыбаков, ведущих героическую работу. Однако их работа часто срывается слабостью технического руководства со стороны Главрыбы и ее местных органов, слабостью берегового обслуживания, плохой работой ремонтных заводов и неудовлетворительным техническим снабжением рыболовецких судов.

В особенности этот контраст между героической работой промыслового флота в море и береговым обслуживанием чувствуется в Мурманске.

Такие замечательные тральщики, как «Киров», «Дмитров» (а теперь их десяток), экономят каждую минуту на спуск и подъем трала, ловят рыбу при штормах, чтобы не терять зря времени в море, но, придя с богатым уловом в Мурманск, тратят целые сутки сверх нормы потому, что у них во-время рыбу не принимают, во-время не подают на траулер необходимое техническое снаряжение и т. д. Они теряют сутки и недели из-за нарушения графика ремонта судов или из-за недоброкачественного ремонта, требующего повторного исправления механизмов. Это говорит о том, что техническое руководство Главрыбы и Мурманрыбы (это касается и других рыбных районов) отстало от запросов стахановского движения и требований современной техники.

Все это происходит главным образом потому, что руководящие органы рыбной промышленности не насыщены достаточным количеством инженеров высокой квалификации. Инженеры в рыбной промышленности еще находятся на задворках руководства.

Задача заключается в том, чтобы насытить рыбную промышленность кадрами инженеров, перебросив их из других отраслей пищевой промышленности, вполне обеспеченных инженерными кадрами, и за счет молодых инженеров, кончающих рыбные вузы. В течение предыдущих лет спиртовая и консервная промышленности также не имели квалифицированных инженеров в достаточном количестве. Теперь эти отрасли пополнили свои кадры молодыми инженерами и за счет сахарной промышленности, столь богатой старыми, опытными инженерами.

И в мясной промышленности крупные мясокомбинаты — Московский, Ленинградский, Бакинский — насыщены инженерными кадрами. В то же время на мясокомбинатах, сравнительно хуже вооруженных техникой, где инженеров мало, с ними не считаются, и там царит косность, отсталость, нет еще культуры в работе. Такое же положение и на некоторых маслобойных заводах.

II

О ТЕХНИЧЕСКОМ ПЕРЕВООРУЖЕНИИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Из вопросов, которые поднимались в Совете, я считаю важным вопрос, который затронули т. Жемчужина и некоторые другие ораторы.

Они говорили, что ремонтные мастерские на заводах еще не играют той роли, которую должны играть. Руководители заводов мало думают о профилактическом ремонте оборудования, о запасных частях, о том, чтобы ремонт был своевременно проведен. Между тем здесь таятся огромные возможности.

Заслуживает внимания мысль о том, что пищевая промышленность должна иметь свои собственные конструкторские кадры для усовершенствования машин. Конструкторские кадры всегда сосредотачивались в конструкторских бюро машиностроительных заводов. И это правильно. Конструкторские бюро и впредь должны существовать при машиностроительных заводах. Но все же наряду с этим мы должны иметь конструкторские бюро если не на всех пищевых предприятиях, то на лучших из них, обеспеченных хорошими техническими кадрами. Нам необходимо иметь конструкторские кадры, которые могли бы совершенствовать механизмы непосредственно на предприятии. Наблюдая изо дня в день за работой машин, учитывая опыт каждого рабочего, внося мелкие изменения, которые постепенно складываются в существенные поправки, наши конструкторские кадры могли бы дать очень много для усовершенствования оборудования пищевой промышленности.

Машиностроительные заводы у нас, к сожалению, пока еще не являются в достаточной мере толкачами новой техники в пищевой промышленности. В Америке, например, машиностроительные заводы, не загруженные заказами, вынуждены в поисках сбыта изобретать новые конструкции, создавать новые машины для того, чтобы заставить промышленников заменять старое оборудование более усовершенствованным. У нас же долго еще не будет избытка машин, и долго

еще работники Наркомтяжпрома не будут ходить за заказами, как, например, наши кондитеры ходят к торговцам, чтобы им продать бисквиты. Даже при всем желании помочь нам машиностроительные заводы не могут учесть всей практики и специфики работы на наших заводах, не могут учесть всех наших потребностей. Поэтому нам нужно иметь свои конструкторские кадры, которые будут изо дня в день наблюдать за работой оборудования и вносить в него свои усовершенствования. А теперь трест Союзпродмашина своей работой пока не может нас удовлетворить.

Много косности среди инженеров пищевой промышленности в деле внедрения новых типов машин. Некоторые инженеры рассуждают так: «На старом оборудовании я знаю, как работать, а с новым оборудованием, если его установить, начнется канитель, пока им овладеешь; кроме того, услышишь упреки: почему не овладел? Относительно же старого оборудования никаких упреков не может быть». И поэтому такой инженер предпочитает заказывать машины старых конструкций, наиболее освоенные, чтобы работать с наименьшими трудностями, а нового, мало испытанного оборудования избегает.

Нужно вести беспощадную борьбу с такими тенденциями. В сахарной промышленности мы запретили заводам вновь заказывать определенные типы оборудования, конструкция которого устарела, в то время как имеются новые, более усовершенствованные машины. Необходимо иностранные образцы машин, которые себя оправдали, решительно внедрять на всех заводах. У нас имеются такие случаи: на одном заводе стоят две новых усовершенствованных машины в течение нескольких лет, а больше ни на одном заводе такого оборудования нет. Если какой-нибудь образец иностранной машины себя оправдал, необходимо выпускать такую машину в десятках, сотнях экземпляров для перевооружения всех заводов.

Совершенно несерьезны ссылки на то, что машиностроительные заводы не хотят принять заказ, что сделать такую машину невозможно и т. д. Это есть отвыкливание от борьбы за новое оборудование. Без борьбы ничего серьезного не добьешься, тем более в новом деле. Вот почему надо бороться за новую технику не только на новых заводах, — надо

бороться за скорейшее внедрение нового оборудования в массовом масштабе на старых заводах, надо развернуть борьбу со всякими попытками застрять на устаревшем типе оборудования.

Говоря о проблеме технического перевооружения пищевой промышленности, я хочу подчеркнуть главное и решающее. Самые лучшие, наиболее производительные аппараты и станки — это автоматы. Такие механизмы по существу нуждаются только лишь в надзоре со стороны человека, выполняя сами функции рабочего. Внедрение автоматов — это путь повышения производительности и освобождения рабочего от физического труда, путь к превращению рабочего в командира, в наблюдателя и регулировщика машины. Автоматизация производства по мере роста техники необходима для всех отраслей народного хозяйства. Но в пищевой промышленности необходимо внедрять эту высшую форму технического оборудования раньше, чем в любой отрасли, потому что для пищевой промышленности это не только средство повышения производительности труда и освобождения рабочего от тяжелой работы, — у нас это еще средство повышения санитарии и гигиены в производстве пищевых продуктов, средство точного соблюдения рецептуры.

Развитие пищевого машиностроения должно в дальнейшем пойти по пути увеличения выпуска автоматов, уменьшающих до минимума прикосновение человеческих рук к продуктам. Автомат, кроме того, работает аккуратно, а человек, как известно, не всегда бывает аккуратным. Аппарат точнее, чем человек, соблюдает рецептуру.

Мы заказали в Америке и в Германии первоклассную аппаратуру на большую сумму для выработки мыла, духов, кремов. Эта аппаратура еще не прибыла, но, как рассказывают, на эти машины любо глядеть. Мы выписали автоматы, которые будут выпускать шоколад. Одна такая установка будет в Москве, другая — в Ленинграде. Каждый аппарат будет выпускать 600 различных форм шоколадных конфет и будет иметь производительность в 5 тыс. килограммов в сутки.

Нам нужны машины для розлива молока, моечные, дозирующие и другие автоматические действующие агрегаты для

других производств. Между тем они мало распространены. Многие только сейчас вводятся. Наша задача — поскорее внедрить автоматы и организовать их производство на заводах Наркомтяжпрома и в наших мастерских. Нужно поскорее внедрить автоматы в производство пищевых продуктов, ибо без этого нельзя создать первоклассную пищевую индустрию.

Кроме автоматов нужно оснастить полностью пищевые предприятия всяческими измерительными приборами, в особенности самопишущими, т. е. такими приборами, которые автоматически записывают количество подающейся воды, температуру, количество вырабатываемого пара, его давление, сроки варки продуктов и на других стадиях производства. Это улучшит, кроме того, работу лабораторий, которые определяют состав сырья, полуфабрикатов в процессе производства, — лабораторий, которые заменяют оценку продукции и сырья на-глаз оценкой посредством объективного химического и технического контроля. До тех пор, пока этого нет, пищевые предприятия являются не в полном смысле индустриальными предприятиями.

Нельзя качество продукта определять только на вкус, глаз и осяз — при этом неизбежен субъективный подход. Даже при желании быть строгим судьей при определении качества продукта можно ошибаться, а если есть заинтересованность в том, чтобы ошибаться, — тогда ошибки происходят еще чаще, и они носят еще более злобный характер. Наличие химического анализа сырья и готового продукта, данные технического контроля режима производства позволяют дело оценки качества пищевых продуктов поставить на базу объективных данных, позволяют внедрить последние данные науки в дело оценки качества продуктов. Это не значит, что химико-технические данные вовсе исключают вкусовую оценку продуктов опытными дегустаторами. Это только значит, что оценка опытного дегустатора явится дополнением к химическим данным о качестве продукта.

За границей имеется огромное количество контрольно-измерительных приборов. У нас они тоже имеются, но не везде и не все. Когда мы оснастим всю пищевую промышленность такими аппаратами и приборами, это даст нам гарантию, что наша продукция будет вполне доброкачественной. Начальник .

главка или главный инженер, придя на предприятие, сможет на основании записи приборов по-настоящему определить ход и качество производства продукта, какая была при этом температура, дозировка и т. п.

После Совета мы предложим главкам установить, какие приборы им нужны, и примем все меры, чтобы за год-два оснастить всю пищевую промышленность всеми приборами, известными новейшей технике.

Надо прямо сказать, что вкус к техническим новшествам имеется далеко не у всех. Вот начальник Главмяса т. Стриковский и инженер т. Соловьев представили мне на утверждение проект баночного цеха Петропавловского мясокомбината. Я спросил т. Соловьева: «Консультировал кто-нибудь проект, кроме вас, — специалисты Главконсерва, например, где производство банок развито гораздо лучше и шире, чем у вас?»

«Нет, — говорит, — не консультировали».

«А видели вы хоть одну крупнейшую фабрику Главконсерва? Там работает американское оборудование».

И фабрики этой, оказалось, не видел проектировщик Главмяса. Он был только на двух старых консервных заводах Главмяса.

Я дальше спрашиваю: «А просили вы консультации у инженера Молдавского, который недавно ездил за границу для изучения производства банок?»

«И у него, — отвечают, — не просили консультации».

И вот получилось, что представили на утверждение наркома проект строительства нового баночного цеха без учета наших технических достижений, без консультации с людьми, которые специально этим делом занимаются. Это заскорузлая косность! И проектировщик из Главмяса — не единственный человек, который проникнут такой косностью. У нас таких много. Они думают, что много знают, и поэтому не считают нужным советоваться с кем-либо и учиться у других.

Надо заставить наши предприятия учиться у других, даже маленьких предприятий, где очень часто работают хорошие инженеры. Против амбиции — вредной, чужой нам, бюрократической амбиции — надо бороться. Осуществляя ленинскую традицию, товарищ Сталин серьезных вопросов не решает, пока не спросит десятки и сотни людей.

А у нас иногда в главках и трестах получается так: решат, не обдумав до конца, не спросив людей, не проверив, и подпишут приказ. А потом, когда узнают, что сделали нехорошо, неправильно, начинают вносить поправки. И оказывается, что после всех поправок от приказа ничего не остается.

Нам необходимо развернуть во-всю обмен опытом между предприятиями, следить за новейшими заграничными достижениями техники и смело внедрять все новое в промышленность.

Я большой сторонник заграничных поездок, но таких, которые дают реальные результаты. Доклады возвращающихся из-за границы — это, конечно, дело полезное. Но иногда оказывается, что между ездившими за границу и теми, кто за границей не был, нет никакого различия в работе. Вернулся человек, доложил о поездке и — начинает снова работать по старинке, как будто нигде он и не был. Мы теперь потребуем, чтобы каждый товарищ, который побывал за границей, претворил в жизнь все новшества, которые он оттуда привез. Надо поставить дело так, чтобы другие, которые не были за границей, учились у товарищей, усвоивших заграничный опыт.

По-новому ставятся вопросы об оборудовании также в связи с выпуском тяжелой промышленности новых видов более прочных сталей, позволяющих внести огромные изменения в технологическое оборудование, уменьшая при этом вес аппаратов и машин и увеличивая их мощность. Это можно иллюстрировать на одном примере из опыта маслобойной промышленности. Это старая отрасль промышленности, у которой, за исключением нескольких маслоэкстракционных заводов, большинство предприятий еще вооружено старым оборудованием. Главный инженер главка т. Дижур и главный инженер Узбекского маслотреста т. Маркман разрешили интересный вопрос. Толщина плит в маслобойном производстве принята 18—22 миллиметра. Имея теперь металл лучшего качества, большей прочности, можно уменьшить толщину плит почти в три раза и благодаря этому ставить их под пресс большее количество. Это дает по маслобойным заводам Узбекистана возможность увеличить мощность прессов почти на 30 проц. Таким образом, одна замена старого металла высококачественным новым металлом позволяет внести огромные технические изменения. Вот почему необходимо, когда зака-

зывает новое оборудование, не повторять старой спецификации, а внести необходимые изменения, заменяя тяжелый металл более легким и более прочным. Все это — вопросы первоочередной важности.

Центральной задачей в деле технического перевооружения пищевой промышленности является оснащение пищевых предприятий всяческими автоматами и контрольно-измерительными приборами, призванными поднять пищевую индустрию на новую, более высокую ступень ее технического развития.

III

НЕДОСТАТКИ ПЛАНИРОВАНИЯ

Совет обсудил и поднял много важных вопросов. Вот здесь выступала т. Рослик Мария Евгеньевна, директор Грязненского свеклосовхоза, она говорила о сроках утверждения годового промфинплана. Харьковский свеклотрест — не плохой трест. Однако совхоз получил от него годовой промфинплан только в мае, когда значительная часть всех вложений уже была сделана. Все эти вложения вполне разумные, но оказалось, что промфинпланом они не предусмотрены. Например, местных удобрений внесли больше, чем предусмотрено по плану.

Какое может быть оправдание у треста? Никакого! А ведь это не единственный трест, который столь недопустимо затянул утверждение годовых планов.

К чему сводится роль промфинплана, если его дают после того, как многие работы уже проведены? Ведь промфинплан — это программа предприятия на год, это организующая сила на предприятии.

Надо признать, что в этом вопросе и я кое-что пропустил. В прошлом году, в конце июня, я узнал, что многие заводы еще не дали заводам планов. У меня был директор Байрамалеевского завода т. Бодров, и когда я его спросил, как он

выполняет годовой план, сколько будет иметь сверхплановых накоплений, — он ничего не мог ответить, так как у него не было годового промфинплана.

Я тогда созвал совещание начальников главков, устроил им головомойку, «ЗПИ» тогда выступила с резкой критикой конкретных виновников и главного виновника — т. Гроссмана. Казалось бы, в этом году подобная история не повторится.

Оказывается, повторилась. В январе 1936 года только один главк — Главтабак разослал всем своим заводам утвержденный годовой промфинплан. Остальные главки могли до конца января утвердить годовые промфинпланы всех предприятий, однако не утвердили, затянули дело до апреля, а потом начали искать оправдания своей медлительности. К этому времени были повышены цены на некоторые материалы технического снабжения заводов, и первое свое оправдание главки начали искать именно здесь. Дескать, цены новые, требуется пересмотреть себестоимость и нет возможности своевременно утвердить промфинплан.

В чем тут дело? А в том, что начальники главков не руководят планированием, главные инженеры не участвуют в планировании, а составление промфинпланов отстает, и не может не отставать, так как целиком передовверено третьестепенным работникам.

Возьмите другой пример. Есть трест Союзконсервмолоко, у него немного предприятий, и все они новые. Кадров там много, и благодаря этому, должно быть, нетрудно им работать. Но что мы видим на практике? До июня Консервмолоко не утвердило годового промфинплана заводов.

Безобразие! А директор треста т. Богатин спокоен, так как он может ссылаться на главк, а начальник главка т. Яглом — на то, что он был занят отраслевыми техническими конференциями.

Хорошо, что т. Рослик вынесла этот наболевший вопрос на трибуну Совета. Оттяжка утверждения промфинплана — признак закоренелого бюрократизма. В дальнейшем надо утверждать годовые промфинпланы не позже января. Если главки не справятся, вызовем в Москву директоров заводов и при их помощи во всем разберемся и во-время утвердим промфинпланы. Нам выгоднее один раз созвать всех дирек-

торов и с ними утвердить планы, чем полгода переписываться.

На совещании у меня т. Рязанов, директор Курского свекло-треста, сказал, что по вопросу о капитальных затратах для совхозов треста Главсахаром были написаны пять отношений и в каждом из них фигурировали противоречащие друг другу цифры, утвержденные Главсахаром. Я попросил дать мне все эти документы. Оказалось, что т. Одинцов подписал одну цифру и затем уехал на отраслевую конференцию. Затем т. Тюришков, его заместитель, дал другую цифру. Третью цифру дал т. Крыжановский, главный агроном. А в заключение начальник финансового отдела утвердил четвертую цифру. Я добивался ответа, какая же цифра верна. И вот в Главсахаре есть некий т. Кораблев. Получив запрос на имя начальника главка, он прочитал его — и тоже ответил т. Рязанову. В результате сейчас мы имеем пятое разъяснение цифр капитальных затрат по Курскому тресту. А ведь и цифр капитальных затрат ни разу не менял. Я их утвердил в начале года на основании постановления Совнаркома, а потом дал процент снижения стоимости строительных работ. Больше никаких поправок или дополнений не было.

Откуда же взялось пять различных цифр?

Что это за руководство, под носом у которого каждый дает свои указания, каждый берется руководить. Как только начальник главка куда-нибудь отлучится, все начинают подписывать бумаги от имени главка. Где же единоначалие? Где руководство?

Наши директора предприятий еще плохо борются за свои права. А ведь им даны огромные права. К тому же большинство директоров назначается наркомом, и смещать таких директоров начальники главков не могут. Значит, можно смелее критиковать и добиваться своего.

В аппарате многие работники ищут удобств для себя, вместо того чтобы подумать об облегчении работы предприятий. Так как у главков имеются канцелярии, которые находятся под рукой, а заводы от главков далеки, то все материалы черпаются из канцелярии. А последние во имя своих удобств часто действуют в ущерб заводам.

Например, по плану часто выходит так, что надо часть 179

прибыли одного завода отдать другому заводу. Здесь необходимы дисциплина, уважение к плану. А начальник главка, вместо того чтобы приучить руководителей предприятий к дисциплине, заставить их выполнять приказ, план, нередко поступает по-иному, идет на компромиссы: сговариваются с Госбанком, ставят особого рода расчетные цены, шлем не утвержденные, т. е. заводу платят только себестоимость, а прибыль идет на особый счет и концентрируется в Москве. И легко и просто. Или пытаются планировать накопление большей части прибылей не у предприятий, а у сбытовых контор главка, чтобы удобнее «маневрировать» накоплениями. Это приводит к подрыву идеи хозрасчета, вредит задаче умножения прибылей, вредит заинтересованности коллективов предприятий в прибыльной работе.

Я должен сказать, что, если бы была возможность, следовало бы перейти на управление заводами без трестов. К сожалению, не во всех отраслях промышленности это можно осуществить. Частично мы на эту систему переходим. В Главкондитере, Главтабаке, Главмаргарине, Главпищепроме нет трестов, и предприятия непосредственно подчинены главкам. Теперь и парфюмерию мы выделяем в главк без трестов. Но, к примеру, в сахарной и спиртовой промышленности тресты нужны.

Из-за трестов частенько главки получают о заводах самые скудные данные. У главка иногда есть данные о работе треста в целом, а между тем не исключено, что целый ряд заводов провалил выполнение плана, а главк этого не видит, за спиной треста главк не замечает своих заводов.

Сейчас я заставил главки получать сводки не только в разрезе трестов, но и по заводам. Нужно, чтобы все задания для заводов утверждал главк по представлению трестов, тогда трест не сможет их менять по своему усмотрению. Основы основ — это завод, фабрика. Мы должны сделать их полнокровными организациями в ущерб правам треста и даже главка. (Аплодисменты.)

Наши заводы сильно выросли. Но у нас не все предприятия крупные. Тресты нам нужны, как правая рука главка, как инструктирующие организации. И тут важнейшая функция треста — проверка исполнения, контроль за работой заводов.

А то у нас каждый хочет все решать, стараясь переложить исполнение на другие плечи.

Нужно поднять роль и значение предприятий — в ущерб правам сбытов, правам снабов, в ущерб правам главков. А то получается так: как прибыли собирать, начинают проявлять сверху богатую инициативу. А вот когда нужно снабжать заводы запасными частями и всякими материалами, то говорят: даем инициативу заводам, пускай самозаготавливают. (*Смех. Аплодисменты.*)

Вот каждый завод и посылает агентов в разные города, заваривается путаница, расходуются огромные деньги. Материалов-то находят мало, но хвастают друг перед другом и не говорят, где нашли. (*Смех.*) Между тем каждый главк мог бы организовать проверенную агентуру и через нее держать связь с постоянными источниками снабжения. Это облегчило бы работу заводов.

IV

О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ТРУДНОСТЯХ СБЫТА И О РЕКЛАМЕ

Теперь я хотел бы поставить на Совете еще несколько вопросов, имеющих большое значение в пищевой промышленности, но мало затронутых и мало освещенных товарищами в докладах и в прениях.

Мы уже пережили период острого недостатка пищевых товаров. Мы имеем теперь много товаров достаточных. Достаточность эта, конечно, относительная, потому что скоро их потребуется во много раз больше. Но у нас уже появились «трудности» сбыта.

Особняком стоит вопрос о пределах расширения потребления и возможностях увеличения производства таких товаров, как соль, махорка, папиросы и, в известном смысле, водка. Соляная промышленность переживает огромные трудности

сбыта. Конечно, если улучшить работу торговых организаций, можно увеличить и продажу соли, но при этом есть известные пределы, не позволяющие рассчитывать на большой рост потребления соли в стране, если не иметь в виду потребление соли химической промышленностью. Правда, еще не использованы возможности увеличения потребления соли в животноводстве. Но все же приходится считаться с тем, что производство соли настолько Наркомпищепромом расширено, что торговые органы уже отказываются брать соль. Склады Главсоли забиты солью. Стахановцы соляной промышленности готовы дальше развить производство, но нам теперь приходится не только расширять производство соли, но даже сокращать, равняясь по спросу. А ведь еще в 1934 г. был острый недостаток соли в стране.

Сильно возросло также производство махорки. Если раньше торговые организации и местные партийные и советские органы всячески добивались получения наряда на махорку, то теперь так много махорки на складах махорочных фабрик и «Табакторга», что уже промышленность сама просит помочь в деле продажи махорки. Ввиду достаточных запасов махорки недавним решением СНК была снижена цена на махорку с 50 коп. до 35 коп. за пачку, что должно несколько помочь усилению сбыта, но нельзя ожидать особенно большого роста потребления махорки.

И в производстве папирос теперь подходим к тому же положению, которое сложилось с махоркой. Однако здесь большую роль будет играть еще борьба за улучшение качества папирос, а в последующем, в меру дальнейшего роста производства, и снижение цен на них.

В остальных отраслях пищевой промышленности не видно пределов потребления. Поэтому мы должны развешивать производство пищевых товаров во-всю.

Даже в такой отрасли, как хлебопечение, будет расти потребление фабричного хлеба и будет расти хлебопекарное производство. В таком городе, как Москва, где хлебозаводы выпекают хлеба столько, сколько его требует население, особого увеличения производства ожидать нельзя. Однако если население хлеб покупает фабричный, то само изготавливает дома много пирожных, пирогов, булок и различных хлебо-

булочных изделий. Вот почему и в хлебопекарной промышленности, там, где сравнительно ограничено производство хлеба, надо развить во-всю производство булок, пирожных, тортов и прочих изделий для того, чтобы заменить домашнее производство фабричным, для того, чтобы давать дешевые и вкусные хлебо-булочные изделия и расширить их потребление. А в других городах, где велико еще значение кустарного хлебопечения и домашнего производства хлеба, механизированная хлебопекарная промышленность имеет возможность расти еще шире.

Практически безграничны возможности сбыта сахара и кондитерских товаров, рыбы и рыбопродуктов, всяких видов консервов, колбасы и мясопродуктов, масла и сыра, пива и фруктовых вод, виноградного вина и ликеров, всяких натуральных фруктовых соков, мороженого и других продуктов питания. И чем богаче и шире ассортимент, чем вкуснее и питательнее продукты, тем неограниченнее возможности их сбыта. Систематический рост зарплаты, рост занятости колхозников, политика снижения цен будет непрерывно развивать потребление в стране, и это дает безграничные перспективы сбыта пищевых продуктов.

Вот почему всякие трудности сбыта в нашей стране — это прежде всего трудности налаживания торговли. Некоторые трудности сбыта вытекают еще из плохого качества и ассортимента продукции и высокой цены. Но у нас есть и будут также трудности сбыта, связанные с внедрением новых продуктов в стране, с пробуждением новых вкусов у трудящихся, трудности быстрого развития нового спроса. В течение десятков и сотен лет оставались почти неизменными спрос и потребности народа в продуктах питания.

А теперь мы должны в несколько лет перестроить питание трудящихся города и деревни и дать им все разнообразие продуктов современной пищевой промышленности.

Для этого нужна серьезная пропагандистская работа, нужна хорошо и широко поставленная советская реклама. Рекламировать, конечно, не так, как сделал это т. Подклетнов, который роздал здесь рекламу Ленинградского химического пищекомбината, отпечатанную золотыми буквами и оповещающую население о том, что Пищекомбинат имеет ассортимент

продукции, состоящий из 307 наименований. На деле многое из этих 307 названий — только в лаборатории.

Реклама, которая не соответствует действительности, нам не нужна; нам нужна реклама правдивая, реклама, умело поставленная. Этого правила, к сожалению, не соблюдают многие хозяйственники. Некоторые из них говорят: «Хотите рекламу? Я вам покажу рекламу!» И объявляют о продаже того продукта, выпуск которого еще не налажен в массовом масштабе. Наши рекламодатели часто пишут: «Требуйте везде и всюду»... а оказывается, что данный продукт имеется только в десятке магазинов. Потребитель верит рекламе, ходит по магазинам «везде и всюду», а продукты редко находит.

Есть рекламодатели и другого порядка. Эти рекламодатели решают: «Помещу объявление в «Правду», органе ЦК партии, чего же лучше?» Сделав так, хозяйственник на этом успокаивается: реклама есть! Этого недостаточно. Во-первых, не все граждане нашей страны регулярно читают «Правду», а во-вторых, напечатанная однажды в газете реклама скоро забывается. Реклама — это раньше всего *широкая пропаганда* новых продуктов, которые должны вытеснить из потребления старое и внедрить новое. А разве можно этого достигнуть путем одного газетного объявления? Конечно, нельзя! Нужна упорная и длительная работа по пропаганде.

Изучите, как рекламируют свою продукцию американские фабриканты и торговцы. Рассказывают, что не пройдешь, не проедешь по американской улице, не натолкнувшись на каждом перекрестке, на каждом углу на рекламу. В один и тот же день можешь встретить десять раз рекламу об одном и том же, и все в разных местах и в разных видах. Такая реклама запечатлевается, остается в памяти. Нам не нужно все копировать у американцев, но многому мы должны у них научиться в деле рекламы.

Нельзя ограничиться одной только газетной рекламой, рекламу надо поставить как большое, серьезное дело. При этом надо сказать, что без вовлечения в рекламное дело каждого продавца, каждого заведующего киоском, лавкой и магазином реклама не пойдет, особенно в сельских местностях, где далеко не все колхозники имеют возможность читать «Правду», «Известия» и «За пищевую индустрию». Если же в каждом сельпо

будет реклама, которая будет говорить о продукте, о способе его применения и употребления, будет, например; призывать чаще и чаще мыться, то будет и спрос на мыло. Это будет реклама мыла.

Работники Наркомздрава в прошлые годы, когда у нас мыла было недостаточно, все время пропагандировали: «Мойтесь, чаще мойтесь!» Реклама была, но мыла не было. И тогда были разговоры такие: «Что ж, советуете мыться, а мыла нет...» Теперь мыло есть, но рекламы нет. Ни Наркомздрав, ни врачи теперь почему-то уже не говорят о мыле. А почему бы именно теперь не выпустить такую рекламу: «Тот, кто не моется несколько раз в день, — тот кандидат в больницу».

Надо приучать население мыть не только руки, но именно мыться, а то ведь у нас нередко бывает, как в анекдоте рассказывают: «Почему мы каждый день руки моем, а ноги не моем никогда?»

Тут явно ощущается недостаток пропаганды. Надо вести эту пропаганду по всей стране, тогда у нас не будет трудностей со сбытом мыла.

Ведь потребление мыла на душу населения составляет у нас только около 3 кг в год. А по-настоящему надо, чтобы расход мыла составлял 11—12 кг на душу в год.

Лучшая профилактика от болезней — это побольше мыться. Больше будет мыться население — меньше потребуется больниц и лекарств. Пожелаем, чтобы наши врачи и органы здравоохранения помогли нам шире внедрить мыло в быт населения, в особенности в отсталых районах.

Отсутствие пропаганды породило трудности сбыта не только мыла, но и других продуктов. Вот работники Главконсерва говорят, что томат некуда девать. Пустяки! Томат — прекрасный продукт. В Америке он потребляется во много раз больше, чем у нас. У нас же еще имеются миллионы людей, которые никогда в жизни не кушали томата. Почему не внедрять этот продукт? Ведь сам томат к колхознику не может попасть, а если и попадет, то колхозник его не купит, потому что не каждый знает, что это такое и как потреблять.

Тут нужна пропаганда, объяснение, какая польза от этого продукта. Имейте в виду, что если продавец не знает товара, он его пропагандировать и продвигать не может. Мы должны дать продавцу описание продукта, чтобы он, продавая товар,

мог сказать, какие у него питательные свойства, какой вкус, какая польза.

Такая реклама даст огромный эффект. Если бы мы организовали это дело, мы ликвидировали бы все трудности сбыта и разоружили бы тех хозяйственников, которые при малейших трудностях идут по линии свертывания производства.

Что можно сделать наменением ассортимента для ликвидации бытовых затруднений, показывает пример кондитерской промышленности. Когда товарищ Молотов докладывал на сессии ЦИК народнохозяйственный план, он, отметив успехи Наркомпищепрома, указал, что мы делаем плохую обсыпную карамель, которую покупают неохотно. Критика была строгая, но справедливая. Мы эту критику использовали для того, чтобы исправить положение.

Затруднения со сбытом «обсыпки» возникли вот почему: до отмены карточек мы эту «обсыпку» производили в огромных количествах, и ее покупали. Ко времени отмены карточек удельный вес «обсыпки» в кондитерском производстве дошел до 53%, и образовались большие остатки на базах. Это и понятно — конфеты шли без обертки, были обсыпаны плохой пудрой, уложены в плохие ящики, слипались и т. д. Критиковали нас за эту «обсыпку» сильно. Банк из-за этой «обсыпки» задерживал кредитование. Тысячи неприятностей были у кондитеров.

Я предложил т. Левитину собрать директоров предприятий, на которых производилась «обсыпка», зашел к ним и сказал, что готов пойти на сокращение программы на два месяца, разрешить остановку фабрики на 10—15 дней, если это нужно для перестройки ассортимента, но в течение месяца — двух надо покончить с «обсыпкой» и перейти на другой, более ходовой ассортимент.

Директора взялись за дело, и оказалось, что это можно сделать быстро. К 1 января остаток кондитерских изделий составлял 32 тыс. тонн, из них 27 тыс. тонн конфет, а к 1 мая остаток уже снизился до 18 тыс. тонн, в том числе конфет 12—13 тыс. тонн. Теперь торговые организации берут конфеты нарасхват. Из-за перестройки ассортимента мы сократили программу на 10 тыс. тонн в январе и феврале, но потом все наверстали с лихвой.

Сейчас с кондитерской продукцией случилось другое. Пряников и бисквитов было мало. Мы резко увеличили их производство на кондитерских фабриках и хлебозаводах. По сравнению с прошлым годом бисквитная продукция чуть ли не удвоилась, а теперь торгующие организации отказываются от пряников в таком количестве.

Работники кондитерской промышленности уже забыли об истории с «обсыпкой» и медленно перестраивают ассортимент бисквитных изделий. Наши предприятия теперь должны использовать летние отпуска и решительно перестроить ассортимент бисквитов и пряников.

Пряники делают и Главкондитер и Главхлеб, а также кустары. Пряников много, причем торговцы изделия Наркомпищепрома смешали с кустарными. Рекламы настоящей нет, и никто не знает, какие пряники делает Наркомпищепром и какие — кустары. Потребитель думает, что и мы делаем плохие пряники.

Недавно на дегустации, организованной «ЭПИ», обнаружилось, что в макаронах, доставляемых столовым автозавода им. Сталина, попадает всякий мусор. Оказывается, эта продукция не Наркомпищепрома, а какой-то кустарной фабрики.

Надо добиться, чтобы на каждом ящике было написано, что это продукция такого-то завода Наркомпищепрома. У нас не привыкли нести ответственность за свою продукцию, не научились бороться за честь фабричной марки. Мы должны завоевать такое доверие у потребителя, чтобы потребитель знал: если на изделиях имеется марка предприятия Наркомпищепрома, значит продукция хорошая.

В выборе ассортимента могут быть две линии: консервативная приспособляемость к тому, что есть, к привычным вкусам и навыкам, или же революционная настойчивость в деле внедрения новых сортов, в воспитании новых вкусов.

Вот небольшой пример. В Америке вырабатывают сотни миллионов банок кукурузных консервов. У нас тоже работают три установки по производству этих консервов. Но эти консервы у нас плохо продавались. Дело не в цене — это самые дешевые консервы. Было как-то совещание торговых работников Наркомвнуторга, на котором даже постановили

просить Наркомпищепром прекратить пронаводство кукурузных консервов, потому что народ их не берет. Кто дал право участникам этого совещания говорить от имени народа (*смеж*), тогда как народ и не знает, что это за кукурузные консервы, так как они в нашей стране появились впервые?! К кукурузе в кочанах народ привык, а вот кукурузы в консервах совсем не знает.

Потребитель открывает банку с кукурузой и не знает, как ее надо готовить. Нужно было пздать специальную брошюру, плакат, в которых объяснить, как готовить кукурузные консервы, написать это кратко на этикетке, указать питательность, устраивать широкое дегустации и т. д. И как только начали рекламировать кукурузные консервы, их стало нехватать. И я уже послал директорам консервных заводов приказ перевыполнить план производства кукурузных консервов.

Нам надо побороть привязанность к старым вкусам и упорно, настойчиво бороться за внедрение новых хороших продуктов.

Врачи могли бы быть ценными помощниками Наркомпищепрома в деле пробуждения в населении новых вкусов и внедрения новых хороших продуктов питания, если бы они хорошо знали, что мы производим и можем производить. У наших врачей в большинстве случаев отсутствуют новейшие знания о том, что нужно и чего не следует есть. Они до сих пор твердо знают только то, что знал когда-то профессор Мечников, что-де простокваша самая лучшая пища. (*Смеж. Аплодисменты.*) Я хочу серьезно поставить вопрос перед Наркомздравом о том, чтобы врачи знали, как и что рекомендовать больному в пищу.

Как-то я встретился с одним крупным врачом. Рассказываю ему, что мы развиваем пронаводство консервов и будем выпускать диететические сорта для больных.

— Что вы, — отвечает этот врач, — разве можно есть консервы больному, он еще больше заболает!..

Я предложим тогда врачу попробовать консервированную печень трески. Он попробовал и не мог нахвалиться.

— А знаете, — говорю я, — что в этих консервах 60% рыбьего жира. Вы рекомендуете больным детям пить мало

приятный рыбий жир, который никто не любит, а об этих консервах не знаете. Он взял записную книжку и говорит:

— Я запишу.

Я дал ему попробовать консервированную кукурузу. Он не понял, что это такое. Объясняю: это свежая сахарная кукуруза, очень питательный продукт.

Попробовал и... одобрил.

Я рассказывал другому врачу, что наши заводы начали готовить консервы из спаржи, а тот говорит:

— Не знаю, что это такое за спаржа, я никогда ее не видал.

Врач лечит людей от болезней, а не знает, что такое спаржа. Разве это нормально?

Мы должны бороться за настоящую большевистскую рекламу продуктов питания. Мы должны пропагандировать новые продукты, не отступая перед старой привычкой и щам и каше. (*Аплодисменты.*)

Могу вам привести еще один пример о так называемых трудностях сбыта. Главплодоовощ производит очень много сухих овощей. До последнего года на них был большой спрос в северных районах. В этом году в мае мы узнаем, что на предприятиях Главплодоовоща образовалась задолженность по заработной плате. Почему? Потому, что банк не дает денег. Почему не дает? В банке говорят: у вас лежит очень много сухих овощей, их никто не покупает, и деньги под эти овощи мы давать не можем, потому что трудно этот товар продавать.

Оказывается, действительно эти овощи лежат без движения. Главплодоовощ, оказывается, упаковал сухие овощи в большие ящики, по-бюрократически назвав их: супом «А», супом «В», супом «С». Мелкой упаковки нет. Рекламы никакой нет, а главный ждет, пока этот товар потребители раскупят сами. Эти сухие овощи надо расфасовывать в мелкую упаковку, дать им настоящее название, разрекламировать их, и тогда они пойдут хорошо в районах и в переподы, где и когда не хватает свежих овощей.

У нас имеются в большом избытке яблочное тесто и повидло. Все время сообщают, что есть опасность порчи этого продукта потому, что его мало покупают. Это повор и безрукость. Вот т. Зорин приехал из Англии. Оказывается, что в Англии из яблочного теста делают в большом количестве

бисквиты. В Германии этим яблочным тестом и повидлом завтракают. У нас мало специальных детских продуктов, а яблочное тесто — такой питательный продукт — детям не дают. И тут нужна мелкая расфасовка и реклама.

У нас принято варенье есть только к чаю. А вот за границей варенье кладут на бутерброды и вареньем завтракают. Тамошние врачи это рекомендуют, а наши этого не знают. (*Аплодисменты.*)

Мы только и слышим, что варенье не берут. Неужели же страна до такой степени насытилась, что нам не нужно варенья, не нужен томат.

Это наверно.

Торговые организации должны быть нашими контрагентами в деле продвижения товаров и их рекламы. Мы должны снабжать их технической литературой, заинтересовывать их, помогать им, чтобы они успешнее торговали пищевыми продуктами. Если этого не сделаем, мы ограничим себя в дальнейшем росте производства, в деле внедрения новых продуктов.

Наша задача — перестроить пищу советского человека. (*Аплодисменты.*)

V

РЕЦЕНТУРА И КАЧЕСТВО ПРОДУКТОВ

Для того чтобы мы могли со спокойной совестью пропагандировать пищевые продукты нашего производства, Наркомат пищевой промышленности, а вместе с ним и вся страна должны быть уверены в абсолютной доброкачественности изделий, выпускаемых нашими фабриками.

Борьба за высокое качество пищевых продуктов — центральная задача всех работников пищевой промышленности.

Забота о качестве пищевых продуктов — это забота о здоровье трудящихся.

Пищевые продукты могут быть разных сортов: высшего сорта, первого сорта, второго сорта, но все они должны быть

прежде всего продуктами доброкачественными. Гарантировать доброкачественность может только правильная рецептура, правильный технологический процесс и строгий контроль за их соблюдением.

Начальник Главкондитера т. Зорин, выступая здесь, случайно проговорился. Смысл его слов был таков: нам нужно искусство мастера, а не рецептура. Если мука дороже, чем сахар, мастер сахару добавит, а если мука дешевле — муки добавит, — все зависит от искусства мастера.

Мы должны подобной «философии» объявить самую решительную войну. Мы не можем оказаться в зависимости от «искусства» отдельного мастера, ибо это «искусство» не даст нам никакой гарантии доброкачественности. Бывает и так, что хорошему мастеру директор скажет: «Надо снизить себестоимость, так ты там рецептуру подправь маленьчко, чтобы себестоимость была ниже».

Мастер директору подчинен, он свое «искусство» применит, и в результате продукт ухудшен. Мы, товарищи, таких махинаций допускать не можем. Мало того, что директор данного предприятия отвечает перед потребителем за качество продукта, — наркомат в целом ответственен за выпускаемые нашей промышленностью продукты. А для того чтобы наркомат мог отвечать перед страной, он должен быть уверен, что продукты готовятся по правильной, утвержденной в установленном порядке рецептуре.

У нас промышленность выросла из промысла в индустрию. Нам нужно сейчас вместо кустарного «искусства» мастеров искусство, основанное на точном знании химического состава продуктов, нам нужен точный лабораторный анализ, нам нужен учет с помощью измерительных приборов на каждой стадии производства.

Производство, основанное на «секрете» искусного мастера, возможно в маленькой лавчонке, на кустарном предприятии, а для массового производства продуктов питания для миллионов людей необходима твердая база научно-технического руководства, точная рецептура продукта, строгий технологический и санитарный режим производства, контроль измерительных приборов и химических лабораторий, — в этом основа технической культуры пищевого производства.

Вот один пример: в Тифлисе есть такой мастер Лагидзе. Фруктовые воды его приготовления славились еще до революции. Мы вызывали Лагидзе в Москву. Этот достаточно хитрый человек свою силу видел в том, что он один владеет секретом производства, и этот секрет он тщательно оберегал. Он думал, что он «маг и чародей» по части прохладительных напитков. И что же оказалось? Достаточно было специалистам Москвы и Ленинграда несколько месяцев всерьез поработать над проблемой улучшения качества фруктовых вод, и теперь можно без всякого вазнаиства сказать, что наши фруктовые воды — «лимонный напиток», «крем-сода», «театральный напиток», «фруктовое шампанское» и другие напитки, выпускаемые ленинградскими и московскими заводами Наркомпищепрома, ни в чем не уступают лучшим напиткам Лагидзе, а некоторые из них даже лучше изделий этого прославленного мастера. Так искусство мастера-кустара отстывает перед передовой техникой.

Вот поэтому, т. Зорин, нечего вам быть идеологом и певцом так называемого «искусства» мастеров. Надо высоко ценить мастеров, заботиться о них, но никакой магии, никакой «алхимии» мы от них не требуем. Пищевой индустрии нужна не секретная алхимия мастера-кустара, а точная, проверенная рецептура, строго обязательная для всех. (*Аплодисменты.*)

Менять рецептуру только из любви к переменам нельзя.

Нужно убедиться раньше, что такое изменение необходимо, что оно вызвано интересами потребителя. Вот почему в нашей промышленности мы установили такую практику, когда рецептура является твердым законом, и по важнейшим продуктам она утверждается наркомом.

Если мы сможем не только сказать, но и доказать, что высокое качество наших товаров основано на проверенных, надолго закрепленных рецептах, что прежде, чем утвердить этот рецепт, мы посоветовались со специалистами и выбрали действительно наилучший рецепт изготовления данного вида товаров, — то это будет заслуженной рекламой продукции Наркомпищепрома.

Только предприятия высокого технического типа, правильно организованные и постоянно контролируемые государственные предприятия обеспечивают выполнение всех требований санит-

тарии и гигиены. Для соблюдения санитарии и гигиены мы имеем возможность содержать специальные штаты инспекторов, специальные лаборатории на предприятиях. Никакое кустарное предприятие не может дать той гарантии чистоты и доброкачественности, какие может дать и дает наша пищевая индустрия. Это надо запомнить.

VI

УПАКОВКА ПИЩЕВЫХ ТОВАРОВ

Целый ряд выступавших товарищей, в том числе т. Племенюк, директор консервного завода им. Ленина, говорили о том, что отсутствие материалов, получаемых нами от других наркоматов, недостаток бумаги, жести, стекла и т. д. тормозит подчас наше производство. Это верно. Мы еще мало получаем материалов для упаковки пищевой продукции. Отрасли промышленности, выпускающие эти материалы, увеличивают свое производство, но это происходит медленнее, чем нам требуется.

Поездка т. Зимина за границу дала уже благоприятный результат в том смысле, что мы в итоге этой поездки подняли большое дело, могущее в ближайшие годы намного улучшить оформление и упаковку пищевых продуктов. Дело в том, что за границей вместо бумаги широко применяется так называемый целлофан, сделанный из вискозы. Достоинство целлофана состоит в том, что он прозрачен, в то время как обычная бумага не прозрачна. Целлофан не пропускает влаги. Это значит, что упакованный в целлофан продукт не сохнет и не подвергается действию сырости. В Европе и Америке целлофан получил огромное распространение.

Вместе с т. Орджоникидзе мы вошли в ЦК и СНК с предложением о развитии производства целлофана, показали образцы этого материала, объяснили его значение и нашли горячую поддержку со стороны товарищей Сталина и Молотова. 193.

Правительство ассигновало необходимые средства с тем, чтобы уже в 1937 г. Наркомтяжпром создал целлофанное производство мощностью в 2 тыс. тонн, а в 1938 г. — 7 тыс. тонн. Это количество целлофана в деле упаковки пищевых продуктов может заменить до 20 тыс. тонн бумаги.

Но в производстве бумаги мы еще далеко не все сделали. Из поездки товарищей за границу выяснилось, что без гофрированного картона, который заменяет упаковочные ящики и который американцы выпускают в сотнях тысяч тонн, нашей пищевой промышленности не обойтись. Поэтому мы предполагаем войти в правительство с просьбой предложить Наркомлесу построить фабрики, производящие гофрированный картон.

У нас нехватает пергаменты и подпергаменты для упаковки рыбьего филе, расфасованного мяса и других продуктов. Мы не можем давать потребителю хорошее масло без пергаменты. Масло портится при заворачивании его в плохую бумагу. Если расфасованное мясо завернуть в обыкновенную бумагу, оно потеряет все свои соки. Нам не обойтись без пергаменты и подпергаменты и при упаковке сыра, мороженого и пр.

Для того чтобы обеспечить консервное производство тарой, мы поставили в ЦК ВКП(б) и Совнарком вопрос о развертывании производства стеклянных банок с автоматической укупоркой. ЦК ВКП(б) и Совнарком предложили Наркомлегпрому в этом году построить два стекольных завода по 80 млн. банок каждый. Для этого ассигновано 25 млн. руб. и импортное оборудование. На будущий год мы должны добиться строительства еще двух таких заводов. Один большой стеклотарный завод Наркомпищепрома уже работает в городе Орджоникидзе. Несомненно, что эти меры создадут нам достаточную базу для обеспечения стеклянной тарой консервного производства.

Для парфюмерно-косметической промышленности мы выписали из Америки несколько замечательных машин, с их помощью, примерно, через год мы почти удвоим производство флаконов для духов и одеколона.

Необходимо будет расширить также заводы, производящие другой вид стеклянной посуды — бутылки для пива, фруктовых вод, фруктовых соков, ликеров.

194 Попрежнему мы резко ощущаем недостаток жести. Наркомтяжпром строит в Днепропетровской области завод, кото-

рый хотя и с опозданием, но все-таки будет скоро пущен. Этот завод будет давать столько жести, сколько в настоящее время дают все существующие заводы. Серьезным подспорьем послужит нам алюминий в деле замены жести.

Кроме того, нам крайне необходима алюминиевая фольга, чтобы в нее завертывать конфеты, сыр, мороженое, чай и другие продукты.

По нашей просьбе правительство отпустило необходимые средства на строительство в системе Наркомпищепрома завода по производству алюминиевой фольги мощностью 500 тонн в год, а до сих пор всего алюминиевой фольги для всей страны производится на одном заводе Наркомтяжпрома до 500 тонн. Вопрос о пергаменте, гофрированном картоне и тонкой копировальной бумаге еще не решен и по-настоящему не поставлен.

Мы должны помнить, что мало ставить вопросы перед другими наркоматами, — надо добиваться их разрешения. Например, Наркомлегпром не скоро приступит бы к постройке стекольного завода для консервных банок, если бы мы не дали готовый проект, если бы не подыскивали площадку для строительства этого завода.

Я перечислил целый ряд наших «узких» мест. Если в 1936/37 году мы нажмем как следует и устраним эти препоны на пути развития пищевой промышленности, мы получим возможность еще шире развивать стахановское движение и выпускать все большее и большее количество высококачественных продуктов.

VII

О ТЕХНИЧЕСКОЙ УЧЕБЕ И ОБ ОТСТАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Все то, что говорилось здесь и было написано в «ЗПИ» относительно постановки технической учебы, доказывает, что Главки по-настоящему не подготовились к организации этого важнейшего дела. Наркомат дал сроки для издания программ и учебников. Главки в эти сроки не уложились, потеряли полгода,

целый ряд отраслей не имеет учебников и программ, и технику не поставили как следует. Упущенное теперь надо наверстывать.

Я, к сожалению, не имел возможности прочитать все учебники, чтобы знать, как они составлены. Я боюсь, что и начальники главков учебников не читали. Об этом говорит хотя бы тот факт, что я не слышал ни одного критического замечания о выпущенных книгах. Между тем ряд учебников составлен неправильно, в них много лишнего и ненужного. Вот, например, учебник по разделке рыбы. Надо знать, что у нас на рыбозаводах на этой работе заняты главным образом женщины и девушки из деревень. Их культурный и общеобразовательный уровень еще низкий. Свое производство они, однако, знать должны хорошо, и для этого введен обязательный техминимум. Зачем же эти работницы должны знать, зачем каждый рабочий должен знать, сколько калорий содержится в мясе и рыбе? Какое это имеет отношение к выполняемой ими работе? В учебнике указан химический состав рыбы: воды — 11 проц., минеральных солей — 1 проц. и т. д. Разве каждый рабочий должен все это знать в обязательном порядке? Можно выпускать специальные брошюры для подъема общего развития, для повышения квалификации, но это уже не техминимум. Зачем же пичкать этими сведениями всех рабочих в обязательном порядке?

И все это вместо рассказа о том, что, прежде чем приступить к работе, рабочий должен вымыть руки, ополоснуть их хлорной водой. Вместо того чтобы объяснить рабочему, как организовать свое рабочее место, объяснить, на каком станке он работает, как удобнее сесть, какие установлены нормы выработки, каков технологический процесс, — вместо всего этого учебник по техминимуму загроможден ненужными, усложняющими учебу, не имеющими непосредственного отношения к производству деталями. В учебник техминимума нужно включить лишь то, что является действительно минимально необходимым для правильного выполнения своих функций рабочим данной специальности. Это не противоречит тому, чтобы рабочий получал общее и техническое образование. Людей надо учить многому. Надо, чтобы наши рабочие изучали Пушкина,

в учебники по техминимуму. Недостатки в организации техминимума и выпуске учебных пособий мы должны исправить как можно скорее.

Мы не можем больше терпеть, чтобы у нас были предприятия, которые годами работают плохо. Отстающим надо помогать. Но если, несмотря на эту помощь, предприятие систематически не выполняет программы, портит продукты, а после занимается «объяснениями», то по отношению к таким предприятиям надо принять другие меры. Невыполнение программы иногда становится «привычкой» всего коллектива предприятия. Когда вся промышленность работала плохо, с этим труднее было бороться. Теперь, в эпоху стахановского движения, мы мириться с таким положением больше не можем. Я уже как-то говорил т. Гилинскому: мощность спиртовой промышленности выросла. Почему же мы не можем отдельным заводам, которые дают большие потери, дают высокую себестоимость, почему мы не можем директорам и рабочим этих заводов сказать: если вы и через полгода будете давать такие потери, такие убытки, такое низкое качество продукции, мы закроем завод.

В. И. Ленин в свое время такую возможность предусмотрел, такие мероприятия по отношению к плохим заводам имел в виду.

В первоначальном наброске статьи «Очередные задачи советской власти» Ленин писал:

«Предприятия или деревенские общины, которые не поддаются никаким призывам и требованиям относительно восстановления самодисциплины и повышения производительности труда, ...будут либо переводиться в разряд больных предприятий ...либо будут переводиться в разряд штрафованных предприятий, которые подлежат закрытию и участники которых должны быть преданы народному суду»¹.

Бывают и такие случаи, когда предприятие выполняет программу в количественном отношении, но забывает при этом о показателях качества. Некоторые директора с гордостью заявляют: мы выполнили программу в тоннаже на столько-то процентов. А посмотрим — качество их продукции плохое,

¹ Ленин, Первоначальный набросок статьи «Очередные задачи советской власти», Соч., т. XXII, стр. 414.

много брака, много третьих сортов. Какое же это выполнение программы? Выполнить программу — это значит выполнить и по качеству и по количеству. Другой постановки вопроса быть не может.

Выступавший на одном из заседаний Совета т. Дукор говорил о серьезных сверхплановых накоплениях, полученных нашими предприятиями в прошлом году. Эти накопления показывают, сколько лишних расходов у нас было и какие у нас еще имеются резервы для дальнейших накоплений.

У директоров появился вкус к прибылям. Этот вкус появился в результате того, что созданы директорские фонды, и часть сверхплановых прибылей остается на предприятии. Закон об отчислении от сверхплановых прибылей в фонд директора подтвержден Совнаркомом для 1936 г. Нужно отметить, что против прошлого года есть нововведение, установленное по указанию товарища Сталина. Это политически очень важное нововведение. Оно заключается в том, что не меньше половины директорского фонда должно идти на жилищное строительство. Известно, что у нас еще не хватает жилищ для удовлетворения нужд всех рабочих. Мы не можем по государственному плану дать столько денег, чтобы скоро удовлетворить жилищными всех. И вот теперь мы получили возможность сказать: хотите жилище — вы сами можете его добиться. Для этого нужно снизить себестоимость, уменьшить брак, уменьшить потери, перевыполнить программу, улучшить качество, добиться сверхплановых прибылей, и тогда половина прибылей пойдет в директорский фонд, а половину этого фонда вы можете использовать на жилищное строительство. Одним словом, если жилищ мало, улучшайте свою работу, и вы будете иметь жилища.

Таким образом мы создаем стимул огромной силы, который поднимает весь рабочий коллектив, весь инженерно-технический персонал на борьбу за сверхплановые накопления. Уже теперь мы знаем целый ряд предприятий, которые за полугодие имеют один-два миллиона рублей сверхплановых прибылей. Это значит, что рабочие и инженеры предприятия получили твердую гарантию, что минимум каждые 25 копеек из рубля сверхплановых прибылей войдут в фонд жилищного строительства. Это замечательное предложение внес товарищ

Сталин. Декрет о сверхплановых прибылях и директорском фонде поможет в кратчайший срок улучшить работу предприятий, потому что каждое предприятие заинтересовано в том, чтобы дать государству прибыль, а своим рабочим предоставить новые, просторные, удобные жилища. (*Аплодисменты.*)

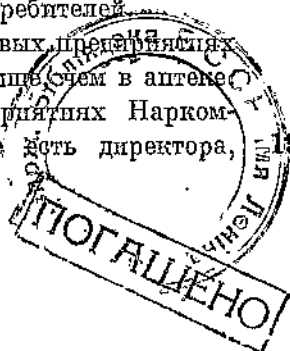
Надо, однако, заметить, что еще не все директора понимают важность финансовой работы. Они борются за прибыль, но механикой финансового дела мало занимаются. Нам нужно сделать так, чтобы бухгалтер на предприятии занял подобающее ему место. Нужно поднять роль бухгалтера в ущерб правам плановиков, финансистов и экономистов.

Работа бухгалтера, умеющего хорошо считать, и работа директора, сделавшего бухгалтера своей правой рукой, обеспечит максимум рентабельности. Пищевой промышленности на 1936 г. дан план накоплений — 2 100 млн. руб. Это прибыль, которую мы обязаны дать государству. Большая часть этой прибыли идет на капитальное строительство, на пополнение оборотных средств пищевых предприятий. Если мы этой прибыли не добьемся, капитальное строительство у нас не пойдет темп темпам, какие нам нужны. Остальную часть этой прибыли мы должны дать государству для того, чтобы оно имело возможность финансировать школы, жилищное строительство, чтобы оно могло обеспечить оборону нашей страны. Вот почему мы обязаны наш план накоплений выполнить и перевыполнить.

Говоря об экономии и накоплении, я должен вас, однако, предупредить: никакой экономии за счет чистоты предприятий! (*Аплодисменты.*)

Вопрос о чистоте на пищевых предприятиях стоит особо. Грязь нетерпима повсюду. Но чистота на наших предприятиях нужна гораздо больше, чем в другой любой отрасли промышленности. Если, например, чугун производится на грязном заводе — это плохо, но от этого чугун не портится, а если у нас рыбу чистят, солят и перерабатывают в грязном помещении, то это создает угрозу здоровью потребителей.

Нам нужно добиться того, чтобы на пищевых предприятиях была образцовая чистота, чтобы там было чище, чем в аптеке. И хотя общий уровень чистоты на предприятиях Наркомпищепрома значительно поднялся, все же есть директора,

привыкли жить в грязи. На многих заводах во дворах валяются балки и доски и после того, как ремонт давно кончился. Надо объявить войну грязи и расхлябанности.

Нам нужно ввести в нашу производственную практику навыки санитарной культуры, создать автоматические действующие гигиенические навыки. Так же, как не может культурный человек, проснувшись утром, уйти из дома не умывшись, так же мы должны ежедневно следить за чистотой на пищевых предприятиях. В деле соблюдения чистоты стоит лишь один день проморгать, и все пойдет насмарку. Когда мы добьемся того, что каждое предприятие будет ежедневно, непрерывно соблюдать чистоту в цехах и на заводском дворе, только тогда наркомат сможет гордиться своими предприятиями.

VIII

ЗАДАЧИ СОВХОЗОВ НАРКОМПИЩЕПРОМА

Наши совхозы по общим показателям работают как будто бы лучше, чем совхозы Наркомсовхозов, и это понятно — у нас и кадров больше и возможностей больше. В прошлом году совхозы урожай по свекле выполнили, по семенам выполнили и перевыполнили. Подавляющее большинство совхозов научились агротехнике и умело ее применяют, давая урожай выше колхозов.

Планы урожайности совхозы перевыполняют и все же большинство их дает огромные убытки. Откуда это явление?

Я считаю, что главная причина убытков заключается в том, что директора совхозов не умеют организовать труд, и вследствие этого производительность труда в совхозах крайне низка, несмотря на то, что там есть отдельные прекрасные работники, ударники, отличники, замечательные люди, ставшие агрономами-практиками. Вот тут выступила Мария Удод. Она прекрасно знает все, что должен знать практик-агроном и агрохимик. Таких, как т. Удод, у нас тысячи, но, несмотря на это,

в среднем производительность труда в совхозах еще крайне низка.

В прошлом году по копке свеклы была дана норма в 7—8 центнеров на одну работницу, на деле же выкопали по 4 центнера в среднем. Урожай совхозов на 10—15 проц. превышает план, а стоимость продукции высокая, потому что работница в среднем делала в два раза меньше того, что нужно было по норме. Людей неправильно расставляли, неправильно инструктировали, не было заботы о рабочих, и это вызвало огромную текучесть. Все это и дало низкую производительность труда.

Сельское хозяйство мы еще не научились организовывать по-индустриальному, как работу на заводе. Еще много осталось от помещичьего, с позволения сказать, «метода» хозяйствования. Теперь иногда наш директор совхоза нанимает как можно больше рабочих, не умеет организовывать их труд и вместо экономии на рабочем времени, вместо сбережения человеческого труда проявляет расточительное отношение к труду.

Неумение ценить и правильно организовывать человеческий труд — вот та черта помещичьего хозяйствования, которую восприняли некоторые наши директора и агрономы совхозов. К тому же директора и агрономы не научились еще считать советскую копейку.

В этом основная причина плохой работы совхозов.

Надо затем отметить, что в совхозных штатах огромное место занимают управленческий и канцелярский аппараты. Бывает так, что некому копать свеклу, а в усадьбе совхоза в это время десятки человек гуляют, около конторы стоят, семечки лущат, разговаривают, а работать некому. Затем слишком много командиров. Зачем, например, в совхозе нужен и механик и заведующий мастерской, почему механик не может заведывать мастерской? Директор Харьковского свекло-треста т. Заславский правильно поставил вопрос: почему бригадир не может совмещать обязанности табельщика? Бригадир человек грамотный, его надо научить, чтобы он выполнял обязанности табельщика. А то получается так — бригадир руководит, а табельщик записывает.

Я полагаю, что в совхозах надо несколько профессий совместить в одном лице, чтобы меньше было управленческого

аппарата, меньше обслуживающего персонала, а больше работающих людей. В совхозах, говорят, мало жилищ. А раз жилищ мало, значит надо сделать так, чтобы людей было меньше, а работали они лучше.

Организация труда в совхозах запущена. Нужно заставить директоров понять это, нужно заставить их организовать работу в совхозе по-индустриальному, по-заводскому.

Совхозы могут существовать только при том условии, если они будут образцовыми сельскохозяйственными предприятиями. Мы обязаны в кратчайший срок сделать их образцовыми.

IX

ПЕРЕВЫПОЛНИТЬ ПЛАН 1936 ГОДА

Несколько замечаний по адресу отдельных отраслей пищевой промышленности.

Рыбная промышленность. Должен прямо сказать, что в Мурманске стахановское движение развернулось неплохо. Траловый флот стал хорошо работать. Но работа флота будет сорвана, если не улучшится ремонтное дело, если не будет налажено бесперебойное снабжение траулеров, если не будет обеспечена постоянная радиосвязь. При улучшении обслуживания траулеров, я убежден, что они будут работать без срывов.

Прибрежный лов трески в Мурманске за последнее время забросили. Это дело надо поднять. Каспийцы отстали в организации стахановского движения, хотя они имеют полную возможность, используя опыт мурманцев, идти вперед. На Дальнем Востоке есть ряд производственных неполадок, которые мешают развертыванию стахановского движения.

Нам необходимо улучшить техническое руководство в рыбной промышленности, усилить механизацию, решительно бороться с авариями.

202 Товарищи рыбаки, у вас имеются все возможности, чтобы план 1936 года перевыполнить. За это вы должны бороться!

Рыбная промышленность должна перевыполнить годовой план вместе со всей пищевой промышленностью. (*Аплодисменты.*)

Я должен особо предупредить работников *сахарной промышленности* об их ответственности в связи с огромным ростом программы 1936 года. Какая предстоит огромная работа по копке, возке, приемке и хранению свеклы, видно из следующих цифр: в 1934 г. переработано 95 млн. ц, это средняя довоенная российская цифра, средняя также для Советского Союза до прошлого года. В 1935 г. было переработано уже 158 млн. ц, а в 1936 г. мы должны переработать 254 млн. ц свеклы, иначе говоря, один только ожидаемый приrost сбора свеклы этого года равняется среднему валовому сбору свеклы в нашей стране за предыдущие годы. Отсюда вытекает, что сахарные заводы должны будут работать очень большое количество дней.

В 1914 г. сахарные заводы работали 88 рабочих дней, в 1932 г. — 57 дней, в 1934 г. — 77 дней, в прошлом году — 118 дней, а в наступающем сезоне по плану должны работать в среднем 166 дней. Такое удлинение сроков сахарного производства может дать большие потери в производстве. Поэтому надо максимально сократить длительность работы заводов, чтобы в среднем они работали меньше 150 дней. Это возможно, как доказали отраслевые технические конференции сахарной промышленности, на основе стахановского движения, если в первую же декаду начала производства заводы освоит новые производственные мощности и начнут их перекрывать. И при этом все же отдельные заводы будут работать 180 и более дней, ибо нельзя будет свеклу из районов этих заводов перекинуть на другие.

В 1914 г. 127 заводов работали меньше 100 дней, в 1934 г. 150 заводов работали меньше 100 дней, в 1935 г. уже только 55 заводов работали меньше 100 дней, а в 1936 г. меньше 100 дней будут работать 6 заводов, все остальные заводы будут работать свыше 100 дней, причем 115 заводов будут работать свыше 150 дней, из них 39 заводов — 180 дней. Такое удлинение сроков сахароварения неизвестно в истории сахарной промышленности у нас и за границей. Это коренным образом меняет все условия, можно сказать, всю технологию сахарного производства.

Особое значение будет иметь аккуратное, бережное хранение свеклы. Отсюда — та огромная роль, которую должны выполнять работники сырьевых отделов завода, в особенности кагатчики. Мы уже провели специальное совещание кагатчиков и других работников сырьевых отделов заводов и приняли меры по улучшению их работы. Нам нужно, чтобы не только большинство сахарных заводов хорошо хранило свеклу, нам нужно, чтобы все заводы без исключения хорошо хранили свеклу и выполнили план при минимальных потерях в производстве. Будет позором для сахарного завода, если он сгноит свеклу. А такой позорный случай был в прошлом сезоне на Ардемовском сахарном заводе. Директора этого завода т. Курочку и главного инженера т. Безвзвонного мы сняли за это с работы с понижением по должности. Оба они старые работники сахарной промышленности. Положившись на свой старый опыт, они считали, что без особых усилий у них дело хорошо пойдет. Оказалось, что они не подготовились к работе в новых условиях, в условиях большой длительности работы завода, и дали поэтому (только поэтому!) огромные потери свеклы и сахара. Отсюда вывод: и старый, опытный сахарник, привыкший к короткому сезону сахароварения, может провалиться в новых условиях, в новой обстановке длительного сезона, если он не будет учиться у таких, например, заводов, как завод им. Томского в Одесской области, который образцово хранил свеклу и хорошо провел длительный сезон производства.

Хлебопекарная промышленность. Тов. Бадаев уже говорил, что мы придаем большое значение автоматизации хлебопечения. Сейчас у нас остались немеханизированными лишь 37 проц. предприятий. Однако механизированные заводы не отражают последнего слова техники. Нам нужна не просто механизация, нам нужна автоматизация хлебопечения. Мы хотим удвоить мощность автоматических заводов, расширить ассортимент и повысить качество изделий.

У нас есть хорошо работающие хлебозаводы, но есть еще немало работающих скверно. Есть случаи, когда потребители из одного района ходят покупать хлеб в другой, потому что хлебозавод того района выпускает лучший хлеб.

Нам надо добиться хорошей работы, хорошего качества хлеба всех без исключения хлебозаводов.

Маслобойная промышленность. К сожалению, мы еще не достигли такого обилия подсолнуха, как с сырьем в других отраслях промышленности. Сегодня подсолнечное масло — особенно узкое место в пищевой промышленности. Разве нормально, что цена на подсолнечное масло до сих пор еще так высока. Животного масла мы производим уже много и имеем возможность снижать на него цены, а подсолнечного масла еще мало, и поэтому цены высоки.

Товарищ Сталин дал указание наряду с подсолнухом широко внедрять новые виды масличного сырья. Соя, арахис, рапс — вот те новые масличные культуры, которые должен Наркомзем широко внедрять в сельское хозяйство. Надо развить также посевы льна-кудряша на Волге и в Сибирь. Маслобойная промышленность должна вести энергичную борьбу за расширение своей сырьевой базы.

Кондитерская промышленность. Я считаю, что Главкондитер, хорошо справившийся с задачей перестройки ассортимента конфет, должен в ближайшее время перестроить ассортимент бисквитных изделий.

Директора заводов и рабоче-стахановцы должны поставить вопрос ребром: нечего нам вырабатывать продукцию на склады, нечего вырабатывать пряники, которые плохо идут. Надо делать такие пряники, такой бисквит, который брали бы на расхват. Кондитерские фабрики должны быстро перестроить ассортимент бисквитных изделий.

О патоке. Директор Беслановского кукурузного комбината т. Урм правильно указал, что производство патоки надо развивать во-всю. Патока нам нужна не только для тех нужд, на которые она шла до сих пор, но и для того, чтобы добавлять ее в хлеб. В Америке патоку вводят в хлеб, и это дает прекрасные результаты. Эта отрасль промышленности достигла немалых успехов и имеет хорошие кадры.

Два слова о новом Главном управлении — *парфюмерно-косметической и мыловаренной промышленности*. Мы выделили его из Главраскирмаса, имея в виду ликвидировать трестовское звено «ТЭЖЭ» и «Ленжет». Новый глав должен выполнить задачу — дать стране, дать советской женщине не только хорошее мыло, но и хорошие духи, хороший зубной порошок, хорошие кремы, одним словом, все, что нужно для гигиены

человеческого тела, дать вдоволь и качеством не хуже лучших парижских образцов.

Успехи здесь большие. Но я думаю, что т. Жемчужина немного опережает события, когда говорит, что по качеству духов мы догнали Заграницу. Допустим, духи «Крымская роза» не хуже парижских. Но один сорт дела не решает. Нам нужно поднять общий уровень производства.

Большое значение, конечно, имеет качество флаконов, пробок, этикеток. Но кроме этого надо повысить производственную культуру рабочих и инженеров. В прошлом году я выяснил, что на заводах «ТЭЖЭ» нет строгой записи рецептуры.

Новому главному мы подчинили производство эфирных масел. Будучи производителем и потребителем этих масел, Главпарфюмер будет всесторонне развивать это производство, чтобы освободить нас от необходимости импорта из-за границы.

Несколько слов о *пивоваренной промышленности*. Наркомпищепром производит пиво в Москве, Ленинграде, Харькове, Горьком, Свердловске, Куйбышеве, Ростове и Одессе, в остальных городах пивоварение находится у местной промышленности. Пиво у нас было очень неважное, но вот уже около года Наркомпищепром ведет неустанную борьбу за улучшение его качества. В последние месяцы мы добились того, что наше пиво в Москве и Ленинграде подходит по качеству к уровню европейского пива. Но это только в нескольких городах.

Нам нужно развивать выращивание пивоваренного ячменя, его заготовку и хранение. Мы должны иметь хороший советский хмель.

Главспирт будет расширять производство наливок и ликеров. Нужно, чтобы ликеры были хороши не только по рецептуре, но и по длительности выдержки, что особенно важно для вкуса ликеров. Раньше мы их продавали вскоре после производства, а ликеры надо выдерживать. Нужно улучшить качество ликеров и наливок. Какая же это будет веселая жизнь, если не будет хватать хорошего пива и хорошего ликера! (Смех. Аплодисменты.)

Недавним решением ЦК и СНК по инициативе товарища Сталина и товарища Молотова Наркомпищепрому была передана еще одна отрасль промышленности, которой мы раньше

не занимались, — *виноделие*. Нам передали лучшие винодельческие заводы страны: Крымский комбинат — «Массандра» и «Абрау-Дюрсо» в Азово-черноморском крае.

В виноделии Советский Союз сильно отстал от европейских стран. Даже Румыния вырабатывает больше вина, чем мы. Вина потребители брали нарасхват, а поэтому продавали не выдерживая, тем самым снижая качество.

В этой отрасли нам нужно многое улучшить. Заводы запущены, многие совхозы обросли сорняками. Мы взялись за это дело и уже навели кое-какой порядок — залечили зияющие раны. До передачи нам виноделия единственный в Союзе специалист по производству шампанского, профессор Фролов-Багреев, получал 500 руб., два дегажера получали по 160 руб. в месяц.

Товарищ Сталин занят величайшими вопросами построения социализма в нашей стране. Он держит в сфере своего внимания все народное хозяйство, но при этом не забывает и мелочей, так как всякая мелочь имеет значение. Товарищ Сталин сказал, что стахановцы сейчас зарабатывают много денег, много зарабатывают инженеры и другие трудящиеся. А если захотят купить шампанского, смогут ли они его достать? Шампанское — признак материального благополучия, признак зажиточности. А мы до сих пор производим в год 160 тыс. бутылок на всю страну, в то время как Франция производит до 50 млн. бутылок.

ЦК и Совнарком обязали нас дать в 1942 г. не меньше 10 млн. бутылок шампанского. (*Аплодисменты.*)

Мы подсчитали, и оказывается, что отстали настолько, что больше дать к этому сроку не можем. Виноградники, дающие виноград для шампанского, начинают плодоносить только на четвертый год, а готовое шампанское должно несколько лет выдерживаться.

Мы дали слово правительству, что в 1939 г. выработаем 3 млн. бутылок, а в 1942 г. — 10 млн. бутылок, не меньше. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, выступавшие здесь — гг. Беленький, Левитин, Бадаев, начальники главков, члены Совета поставили массу новых вопросов. Эти вопросы мы постараемся учесть в текущей работе наркомата.

Я считаю, что самым важным практическим результатом созыва Совета был призыв досрочно выполнить и перевыполнить программу 1936 г. Здесь были предложения гг. Жемчужиной, Урма, Королева и других директоров выполнить программу к 20, к 10 и даже 7 ноября, а т. Племенюк «прослезилась» и говорит, что она думает выполнить только к 1 декабря. Раньше, говорят, боюсь, жести нехватит. Что же, мы и таких потерим. Но давайте запишем, что обязанность всех — выполнить программу досрочно! (*Аплодисменты.*)

План — это минимальное задание, каждый хороший хозяйственник должен его перевыполнить.

Пожелаем, чтобы члены Совета мобилизовали всех наших хозяйственников и рабочих на перевыполнение годовых планов по количеству и качеству. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Пищевая промышленность достигла определенных успехов. Но нам нельзя хвастаться, нельзя зазнаваться. Это только первые успехи. Возможности же у нас неисчислимы. Мы должны поэтому готовиться к дальнейшему развитию и расширению производства.

Мы с вами самые счастливые хозяйственники потому, что работаем в стране социализма, которая, принимая новую Конституцию, закрывает главу истории, когда наряду с социализмом допускался на известных условиях и капитализм, и открывает новую главу истории, когда социалистический строй хозяйства безраздельно господствует.

Лозунг культурной и зажиточной жизни становится основным законом государства. В социалистическом обществе законом общественного развития является все растущее благосостояние народных масс.

Непрерывно растет благосостояние народных масс, для производства и потребления пищевых продуктов открывается бесконечный простор. Для сбыта у нас нет никаких ограничений, и мы можем без оглядки развивать промышленность, непрерывно улучшая ассортимент и повышая качество продукции. Непрерывное развитие производства — вот наша перспектива.

Раньше нам не хватало сырья потому, что наша деревня была мелкокрестьянской, хозяйственно беспомощной. Теперь социалистическая колхозная деревня вооружена высокой тех-

никой, наша страна стала страной крупного земледелия и высокопродуктивного животноводства. Наши возможности неизмеримо возросли, потому что деревня живет по сталинскому уставу сельскохозяйственной артели, снимающему все преграды с пути роста сырьевой базы.

Сырья у нас становится вдоволь. И будет еще больше! Сталинское генеральное руководство привело к такому расцвету социалистического сельского хозяйства и к такому уровню индустрии, что больше нет никаких препонов для развития пищевой промышленности. *(Все встают. Продолжительные аплодисменты.)*

На I Всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин сказал, что

«...социализм может победить только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества»¹.

Мы, работники пищевой промышленности, должны помнить, что вместе с работниками легкой промышленности мы в первую очередь отвечаем за скорейшее осуществление этого указания товарища Сталина — *об изобилии продуктов*.

Разрешите пожелать членам Совета, лучшим людям пищевой промышленности, чтобы, разъехавшись, они дали мощную зарядку всем работникам пищевых предприятий, чтобы вся армия пищиков с большевистской организованностью и настойчивостью боролась за изобилие всех продуктов питания, давая нашей стране все лучшее и лучшее качество этих продуктов. *(Аплодисменты.)*

Товарищ Сталин, который руководит всем строительством социализма, активно участвует и в борьбе за развитие пищевой промышленности. В самые тяжелые годы, когда никто даже не думал о том, что так скоро наступят нынешние дни веселой, зажиточной жизни, товарищ Сталин предвидел их, готовился к ним. Он говорил, чтобы мы строили мясокомбинаты, хлебозаводы, консервные заводы и т. д. Правые укло-

¹ Сталин, Речь на I Всесоюзном совещании стахановцев, стр. 7, Партиздат, 1935 г.

нисты, не видящие ничего вперед, тогда кричали: зачем строить мясокомбинаты, когда нет скота, зачем тратить деньги на консервные заводы, когда нет сырья. Но товарищ Сталин с гениальной прозорливостью и с непоколебимой настойчивостью вел нас по верному пути и требовал от нас строить пищевые предприятия; по его указаниям мы построили нашу мощную пищевую индустрию. (Аплодисменты.)

Товарищ Сталин знал, что когда тяжелая промышленность перевооружит все наше народное хозяйство, а колхозное крестьянство даст много сырья, — пищевая и легкая промышленность должны будут обеспечить изобилие продуктов и всякого рода предметов потребления для зажиточной и культурной жизни. (Аплодисменты.)

В нашей пищевой промышленности сглотились неплохие кадры работников. У нас есть хороший костяк, который верит в свои силы и идет вперед. Мы можем сказать нашей партии, нашему правительству, товарищу Сталину, что армия работников пищевой промышленности готова отдать все свои знания, все свои силы, чтобы обеспечить изобилие продуктов питания наилучшего качества для всех трудящихся страны социализма.

(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают. Из зала несутся возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин! Товарищу Сталину ура!», «Да здравствует наш любимый нарком товарищ Микоян!»)

Тов. Микоян провозглашает: «Да здравствуют стахановцы пищевой промышленности! Ура!» Новый взрыв оваций, аплодисменты, новые возгласы в честь товарища Сталина и товарища Микояна.)

СОДЕРЖАНИЕ

САХАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НА ПОДЪЕМЕ

*Речь на Всесоюзном совещании работников сахарной промышленности
20 августа 1935 г.*

	5
I. Сырье перестает быть «узким» местом	7
II. Аварий и простоев оборудования не должно быть	10
III. Свеклы, угля, извести достаточно	13
IV. Выжать из техники все, что она может дать	15
V. Обеспечить утроенное производство сахара в 1937 г.	19
VI. Кадры решают все	24
VII. Борьба с потерями свеклы	26
VIII. О прибылях, убытках и директорском фонде	29
IX. Выполнить и свезти всю свеклу в срок и без потерь. Неревыполнить план производства сахара в 1935 г.	32

НА ВЕЛИКОМ ПОДЪЕМЕ

*Речь на первом Всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев
13 ноября 1935 г.*

ВПРОСЫ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СВЯЗИ СО СТАХАНОВСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

Доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 22 декабря 1935 г.

	53
Создана мощная пищевая индустрия	55
В старых коробках — новая техника	57
Новая промышленность, новые люди, новая культура	60
Стахановское движение на сахарных заводах	63
Задание товарища Сталина — дать 180 миллионов пудов сахара — будет перевыполнено	66
Нормы производительной мощности и нормы выработки	68
Стахановское движение на рыбных промыслах, спиртовых, маслобойных и других заводах пищевой промышленности	71
Нужна новая организация производственных процессов	75
Особенности стахановского движения в основных отраслях промышленности	76
Приблизить технический и культурный уровень рабочих к уровню инженеров и техников	78
Неустанно улучшать ассортимент и качество пищевых продуктов	79

ПИЩЕВАЯ ИНДУСТРИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Доклад на второй сессии ЦИК Союза ССР VII созыва 16 января 1936 г.

I. Продолжительный вопрос решен	87
II. Сахарная промышленность СССР заняла первое место в мировом производстве сахара	96
III. Рыбная промышленность СССР заняла в мировой добыче рыбы второе место	103
IV. О консервах	110
V. Мясо, колбаса, сосиски	112
VI. Масло и сыр	115
VII. О подсолнухе, маслобойной и жировой промышленности	118
VIII. Молоко и мороженое	124
IX. Невуственный холод	127
X. Хлебопекарная и кондитерская промышленность	129

XI. Чай и табак	182
XII. Спирт и каучук	184
XIII. Совхозы Наркомпищепрома	187
XIV. Баптилисты производят товары ради прибыли, а мы --- для удовлетворения потребностей трудящихся	189
XV. Колхозник требует фабричных пищевых продуктов	142
XVI. О советской рекламе и капиталистических фальсификатах	144

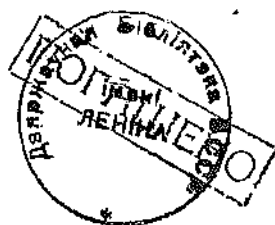
О ЗАДАЧАХ РЫБАКОВ-КОЛХОЗНИКОВ

На речи на II Всесоюзном съезде рыбаков-колхозников	140
---	-----

ДОБЬЕМСЯ ИЗОБИЛИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Речь на заседании Обкома при наркомпищевой промышленности 1 июля 1936 г.	159
--	-----

I. Недостатки руководства стачановским движением	162
II. О техническом перевооружении пищевой промышленности	171
III. Недостатки планирования	177
IV. О так называемых трудностях сбыта и о рекламе	181
V. Рецепттура и качество продуктов	190
VI. Упаковка пищевых товаров	193
VII. О технической учебе и об отстающих предприятиях	195
VIII. Задачи совхозов Наркомпищепрома	200
IX. Перевыполнить план 1936 года	202

Под наблюдением редактора *К. Вержовской*
Оформление книги худ. *П. Седелъникова*
Технический редактор *А. Иванова*
Ответственный корректор *И. Абрамов*

Одано в набор 25 сентября 1936 г.
Подписано в печать 10—11 ноября 1936 г.
Уполном. Главл. Б-31322, Партиддат № 317.
Тираж 10 тыс.
Формат $32 \times 94 \frac{1}{16}$, $13 \frac{1}{2}$ и. л. Кол. бух. л. $6 \frac{1}{4}$.
Тип. знаков в 1 бум. л. 125 000. Заказ № 920.
Текст отпечатан на бумаге ф-ки им. Мельникова.

Цена 1 руб. 25 коп. Переплет 1 руб. 25 коп.

Фабрика книги «Красный пролетарий» Партиддате ЦК ВКП(б).
Москва, Краснопролетарская, 16.

